

Издается по инициативе Комитета по реализации Закона Республики Татарстан
«О языках народов Республики Татарстан»
при Кабинете Министров Республики Татарстан

Книга подготовлена к изданию в Институте Истории
Академии наук Республики Татарстан

ЯЗЫК И ЭТНОС НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ О ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

КАЗАНЬ 2002

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Очерк 1.

Основные принципы языковой политики РТ

Очерк 2.

Функциональное взаимодействие татарского и русского языков в современном Татарстане

Очерк 3.

Язык и этническое самосознание

Очерк 4.

Взаимодействие этнокультурных и этноязыковых процессов в Татарстане: современный этап

Очерк 5.

Роль родного языка в процессе этнической социализации молодого поколения в Республике Татарстан

Очерк 6.

Языковое исключение: причины и формы проявления.

Очерк 7.

Республиканская пресса как зеркало и как субъект этноязыковых процессов в Татарстане

Приложение

Список литературы

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга посвящена одной из актуальнейших проблем национальных регионов трансформирующей Российской Федерации. Изучение конкретной этноязыковой ситуации является необходимой предпосылкой рациональной национальной политики в целом и языковой, в частности, которая требует учета своеобразия национального состава, межнациональных отношений, роли различных языков в культурной, общественно-политической жизни. В формировании этноязыковой ситуации в Республике Татарстан ключевую роль играет взаимодействие русского и татарского народов, составляющих более 90% ее населения и почти поровну представленных в его составе. Но нельзя не учитывать и другие народы полиэтнического Татарстана, обогащающие языковую и этнокультурную палитру республики, в том числе и за счет миграционного прироста.

Языковая ситуация в республике характеризуется специфичностью положения языков народов Татарстана. Русский язык — это язык демографического большинства России. Его статус определяется «Законом о языках народов РСФСР» от 25 октября 1991 года: русский язык является государственным на всей территории Российской Федерации. И в этом качестве он поддерживается федеральным Центром.

Что касается татарского языка, при практически одинаковой демографической мощности основных языков в РТ, по коммуникативной мощности он значительно уступает русскому. Языковую ситуацию в республике, если говорить в терминах этносоциолингвистики, можно определить как неравновесную, с равновесными языками¹, что ведет к языковой ассимиляции. Угроза исчезновения языка титульной нации явилась одним из аргументов в защиту необходимости придания статуса государственного языка наряду с русским и татарскому.

Принятие Конституции РТ, провозгласившей два государственных языка в республике, Закона «О языках народов Республики Татарстан», сопровождавшихся рядом подзаконных актов, направленных на пополнение данного закона конкретным содержанием, способствовали изменению статуса татарского языка. Одновременно следует признать, что этноязыковая стабильность и межнациональное согласие могут быть обеспечены лишь в том случае, если юридическое равноправие языков подкреплено их фактическим равенством.

Эта книга является одним из итогов работы ее авторов в ряде этносоциологических научно-исследовательских проектов. В этих исследованиях, проведенных в Республике Татарстан, начиная с конца 1980-х годов, языковой аспект современных этносоциальных, этнополитических, этнокультурных процессов, являлся одним из основных.

Работа выполнена в русле этнической социолингвистики — научного направления, возникшего в 70-80-ые годы XX столетия в рамках этносоциологии. М.Н.Губогло, явившийся по сути основоположником этого направления в стране, определяет этническую социолингвистику как систему знаний о сущности, месте, роли языка в структуре и функционировании этнической общности, о факторах, формах и тенденциях этноязыковых процессов и их взаимосвязи с развитием этнодемографических, этнокультурных, этносоциологических явлений².

Особенно востребованными оказались работы этого направления в 1990-е годы с началом трансформационных процессов в российском обществе, с подъемом этнического и языкового самосознания.

Данная работа представляет попытку эмпирического изучения феномена языка в различных сферах жизнедеятельности общества, определения его современного состояния и доминирующих тенденций его развития. Авторами привлекался разнообразный материал, главным образом касающийся русских и татар, и в большей степени, горожан, представляющих основную часть населения республики и являющихся наиболее активными участниками процесса взаимодействия языков. При этом особое внимание по понятным причинам было уделено этноязыковым проблемам в татарском социуме. Дополнительно были привлечены также новые данные по другим этническим группам Татарстана, изучение которых только начинается. Здесь используется эмпирический и статистический материал по состоянию и развитию этноязыковых процессов у чуваш.

В своей работе авторы стремились расширить научно-информационную базу, обеспечивающую понимание реальной ситуации, необходимое для выработки и реализации республиканских программ этноязыкового развития.

Авторы данного издания исследуют различные аспекты, языковой ситуации в Татарстане: функциональное взаимодействие языков, роль языка в этническом самосознании и межэтнических отношениях, взаимодействия этнокультурных и этноязыковых

процессов, роль родного языка в процессе этнической социализации молодого поколения, причины и формы проявления языкового исключения, роль прессы в формировании и отражении этноязыковых процессов.

Предлагаемая читателям книга является едионаправленным исследованием, исходящим из общих целей и задач. Встречающиеся в некоторых очерках повторы отдельных сюжетов рассматриваются авторами в различных контекстах.

Подчеркнем, что материалы отражают точку зрения их авторов и не все из них разделяются редакционной коллегией. Мы исходили из того, что разнообразие взглядов и трактовок еще больше подчеркнет сложность исследуемой проблематики.

Материалы и выводы, представленные здесь имеют, на наш взгляд, не только локальное, республиканское, но и более широкое значение.

Книга написана коллективом авторов: предисловие и очерк 3 — Р.Н.Мусина, очерк 1 и 2 — З.А.Исхакова, очерк 4 — Г.И.Макарова, очерк 5 — Р.И.Зинурова, очерк 6 — Г.Ф.Габдрахманова, очерк 7 — Л.В.Сагитова.

Мы посчитали возможным включить в книгу в качестве приложений дополнительный материал — материалы государственной статистики; список литературы по этноязыковым процессам — который, вероятно, будет полезен читателям.

Надеемся, что книга найдет читателей среди ученых, преподавателей вузов и школ, заинтересованной общественности, а также представителей органов управления, от которых в значительной степени зависит развитие национальных языков, культур и межнациональное согласие.

---

¹ Ресурсы мобилизованной этничности. — М. — Уфа, 1997. — С. 186.

² Губогло М.Н. Этническая социоллингвистика или социальная этнолингвистика // IV конгресс этнографов и антропологов России. Нальчик, 20-23 сентября 2001 года. — М., 2001. — С. 188.

ОЧЕРК 1. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ РТ

Язык в жизни этноса играет очень важную роль. А в современных условиях, условиях динамичных социальных изменений, в условиях роста национального самосознания возрастает значение национального языка как этнической ценности и символа национального возрождения.

Но положение языка в обществе, его развитие обусловлено языковой политикой. Языковая политика, являясь одним из аспектов национальной политики государства, представляет собой сознательное воздействие государства на функционирование языка в обществе, находящемся на той или иной государственной или административной территории.¹ Языковая политика реализует языковую жизнь общества, условия существования языков, сферы их использования и тем самым оказывает целенаправленное воздействие на языковую ситуацию.

Что касается Татарстана — это полиэтничное государство, где проживают представители более 107 национальностей. Несмотря на этническое многообразие, большую часть населения составляют татары и русские. Татары и русские уже в течение нескольких столетий живут в соседстве. И татары, пожалуй, являясь одними из самых первых среди других тюркских народов нашей страны, положили начало тесным этническим и лингвистическим контактам с русским народом.² Поэтому можно сказать, что традиции взаимопонимания, культура межнационального общения складывались веками.³ Возможно, именно этим объясняется отсутствие в современном Татарстане открытого национального противостояния. Однако это еще не говорит о беспроблемности, бесконфликтности сложившейся языковой ситуации.

Вторая половина 80-х годов характеризуется началом движения за возрождение национальных языков, за повышение их престижа, за расширение их функций. Именно в этот период языковые проблемы приобретают особую значимость.

В Татарстане идея оздоровления и развития языков на уровне официальной государственной политики впервые была выдвинута в августе 1990 года при принятии Декларации о государственном суверенитете. В Декларации подчеркивалось, что в «Татарской ССР гарантируется равноправное функционирование татарского и русского языков в качестве государственных, сохранение и развитие языков других национальностей».⁴ С принятием Декларации начинается решительный поворот к разработке законодательно-языковых и программных основ языковой политики в Татарстане.

В июле 1992 года был принят Закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан».⁵ А 30 ноября 1992 года Конституция Республики Татарстан законодательно закрепила государственный статус татарского и русского языков. 4-я статья Конституции РТ гласит: государственными языками в РТ являются равноправные татарский и русский языки.⁶

На основе Конституции РТ, Декларации о государственном суверенитете, Закона о «Языках народов Республики Татарстан» была разработана и принята «Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан» (20 июля 1994 г.).

Основной целью Программы является разработка целого круга мероприятий, направленных на реализацию Закона «О языках народов Республики Татарстан»: определение и обоснование объема работ, а также способы и механизмы их реализации; порядок и сроки исполнения, обеспечение материальными ресурсами, кадрами, научной и научно-исследовательской базой.

В 1999 году был обнародован проект Концепции языковой политики Республики Татарстан⁷, где были четко определены основные принципы, цели и задачи, а также механизмы реализации языковой политики Республики Татарстан». Авторы проекта выделяют 4 основных принципа:

1. Принципы правового регулирования языковых отношений, к которым относятся стандарты международного права, нормы общефедерального языкового законодательства и языкового законодательства Республики Татарстан.

2. Принципы, выражающие политическую волю общества в области национально-языковых отношений. При этом является непреложным и значимым то, что национально-языковая политика Республики Татарстан призвана обеспечивать социально-экономический, культурный, интеллектуальный, информационный прогресс всех народов Республики, консолидацию общества.

3. Социолингвистические принципы, учитывающие специфику языковой ситуации в Республике Татарстан, так и осуществляемых функций национально-языковой политики.

4. Принципы учета и рационального использования зарубежного опыта языковой политики.

Основные цели языковой политики Республики Татарстан, определяемые концепцией, состоят в сохранении и развитии государственных языков Республики Татарстан, в гармонизации их взаимодействия и в защите национально-языковых интересов и чаяний всех народов республики на основе неукоснительного соблюдения прав и свобод человека, верховенства закона и общественного согласия и посредством согласованных энергичных усилий государственных и негосударственных институтов.

В Концепции определен и комплекс задач, необходимых формированию и осуществлению языковой политики Республики Татарстан.

Задачи подразделены на 1) первоочередные, 2) среднесрочные и 3) долгосрочные.

К числу первоочередных были отнесены: совершенствование языкового законодательства на путях инициирования федерального законодательства, формирование законодательства РТ о языках; разработка правовых рамок функционирования языков в сфере деятельности воспитательных и образовательных учреждений, имеющих государственную аккредитацию; определение последовательности подлежащих мер по поэтапному освоению татарского языка в качестве предмета изучения и инструмента образования в высшей школе.

В число среднесрочных были включены — развитие материальной, информационно-технологической и научной базы системы социолингвистического обследования городов, районов, населенных пунктов РТ, предприятий, организаций, учреждений и иных субъектов на предмет их социолингвистической паспортизации и постепенного перевода на двуязычное делопроизводство и др. Основными долгосрочными задачами являются: поддержание устойчивого баланса национально-языковых интересов народов РТ; завершение оформления правового режима функционирования языков народов РТ; формирование многоуровневой образовательной системы универсального общего и профессионального дву- и многоязычия; достижение такого состояния и развития татарского языка, которое означало бы его полноценное функционирование.

В Концепции предложен механизм реализации языковой политики РТ. При этом авторы проекта ключевым условием успешной реализации поставленных целей и задач считают воздействие на национально-языковую жизнь многообразных регуляторов: государственно-правовых, общественно-политических, социально-культурных, психологических. Татарстан с его государственно-правовым потенциалом, морально-политическим авторитетом, ценнейшим достоянием ее народов в виде прочного гражданского и межэтнического согласия имеет все шансы — это шанс для того, чтобы национально-языковая политика в Республике стала по настоящему эффективной.

Таким образом, у нас, казалось бы, есть все институциональные основания для успешного решения проблем в языковой ситуации Татарстана. Но почему даже по истечении 10 лет после принятия Закона «О языках народов РТ» проблем меньше не становится?

Надо сказать, что с принятием Закона «О языках народов Республики Татарстан» появилась надежда на коренное изменение языковой ситуации в республике. Люди поверили в то, что татарский язык станет полнофункциональным языком и обретет реальное равноправие с русским языком. И первые положительные тенденции уже казались бы наметившимися.

Именно в этот период начали открываться татарские школы и гимназии, лицеи, в дошкольных учреждениях открылись татарские группы. Медленно, с трудом, но и в сферу высшего образования татарский язык начал пробивать дорогу. Однако не все было воспринято однозначно населением республики. На уровне повседневного общения мнения разделились. Несмотря на то, что государственными были объявлены татарский и русский языки, в обществе чувствовалось напряженное ожидание... Поводом для этого был опыт бывших союзных республик, и большая часть русского и русскоязычного населения опасались возможной дискриминации.

Известный этнолог М.Н.Губогло объяснял это так — потенциально возможное или уже реализованное придание языку титульного нации статуса государственного языка оказывает сильнейшее психологическое давление на русских и представителей отдельных, не титульных национальностей. Человек, не владеющий государственным языком, как без крыши над головой, чувствует себя неуверенно. Он как бы соизмеряет свои возможности овладеть еще одним языком и, предвидя немалые трудности, внутренне сопротивляется или открыто протестует⁸.

Русское и русскоязычное население республики усматривало в принятии Закона «О языках народов РТ» и «Программы по сохранению и развитию языков народов РТ»

намерение провести «языковую чистку», опасалось ограничений по профессии. Однако эти опасения были совершенно беспочвенными. Форсировать события никто не собирался и практически ничего не изменилось. Тенденции, которые господствовали в языковом поведении населения республики не изменили ни время, ни Закон. Но в отличие от предыдущих лет в начале 90-х годов население республики стало более лояльно относиться к «перспективе постепенного освоения татарского языка как государственно-го».

Нет сомнения в том, что законодательно-правовая база призвана «служить взаимопониманию, уважительному отношению к духовным ценностям народов, способствовать всестороннему развитию языков и культуры».

Новые принципы в национально-языковой политике России — расширение социальных функций языков и культур народов — нашли отражение в Законе «О языках народов РСФСР»⁹. В вводной части Закона говорится, что он (закон) «направлен на создание условий для сохранения и равноправного и самобытного развития языков народов РСФСР..., государство на всей территории способствует развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия..., языки народов РСФСР — это национальное достояние Российского государства, они являются историко-культурным наследием и находятся под защитой государства».

Как отмечают ученые, «ничего подобного в законодательстве России ни до, ни после революции не было. Закон провозгласил совершенно новые принципы в стране».¹⁰

Особого внимания заслуживает Концепция государственной программы по сохранению и развитию языков народов РФ, которая в частности предусматривала «владение всеми и постоянными жителями региона как своим родным языком, так и вторым языком, имеющим хождение в данном регионе. Осуществление этого положения в значительно большей степени способствовало бы расширению его функциональности и повышению социального статуса».¹¹

Однако эти благие намерения до сих пор продолжают оставаться только на бумаге. Да и в Татарстане это положение реализуется только частично.

Реализация Закона о языках, его успешное претворение в жизнь — это сложная и неоднозначная проблема и требует особого подхода и «максимального учета изменяющейся языковой и социальной ситуации».

Одной из актуальных проблем современной языковой политики в Татарстане является развитие двуязычия и двуязычной ситуации. Возникновению и развитию двуязычия в Татарстане способствовали совместное проживание двух народов и совместный труд. Сам же процесс развития двуязычия сопровождался зарождением двух типов двуязычия — татарско-русского и русско-татарского, с количественным преобладанием первого. При этом уникальность развития русско-татарского двуязычия... состоит в том, что его носителем становилась сначала русскоязычная часть татар, а затем, когда татарский язык обрел статус государственного языка и стал обладателем ряда общественных функций, в том числе и функций преподавания и обязательного изучения, к нему обратилась и остальная русскоязычная часть Татарстана.¹²

Двуязычие, которое до сих пор было в основном односторонним, начинает приобретать несколько новые черты. Естественно, этот сложный процесс требует времени и терпения. При этом необходима очень взвешенная политика национально-русского и русско-национального двуязычия, которая «позволит искоренить пренебрежительное отношение к языкам отдельных народов, как со стороны некоторых его носителей, так и других этносов...».¹³ Это основа языковой лояльности и межэтнической толерантности, основа роста общественных функций татарского языка, реального равноправия двух государственных языков — татарского и русского. Наличие двухстороннего двуязычия позволит реализовать право каждого человека на выбор языка общения, что означает право гражданина на языковой суверенитет, будет способствовать использованию обоих государственных языков, как в быту, так и в производственной деятельности.

Развитие двуязычия в республике связано с целым рядом проблем и вопросов, решение которых требует планомерной работы в различных областях. Однако только научно выверенная языковая политика, паритетное двуязычие и многоязычие могут быть гарантиями «цивилизованных социумов и национального согласия».

¹ Байрамова Л.К. Татарстан: языковая симметрия и асимметрия. — Казань, 2001. — С.102.

² Ахунзянов Э.М. Двуязычие и лексико-семантическая интерференция. — Казань, 1978. — С.57.

---

³ Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность. — Казань, 2000. — С.6.

⁴ Декларация о государственном суверенитете татарской советской социалистической республики // Языковая политика в республике Татарстан. Документы и материалы (80-90-е годы). — Казань, 1999. С.10.

⁵ Закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан». Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан. — Казань, 1996.

⁶ Конституция Республики Татарстан (извлечения) // Языковая политика в республике Татарстан. Документы и материалы (80-90-е годы). — Казань, 1999. С.11.

⁷ Концепция языковой политики Республики Татарстан (проект) // Языковая политика в Республике Татарстан. Документа и материалы (80-90 годы). — Казань, 1999. С.101-114.

⁸ Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк 1. Плоды суверенизации. — М., 1994. С.22.

⁹ Закон о языках народов Российской Федерации // Российская газета. 1999. — 11 декабря.

¹⁰ Дьячков М.В. Миноритарные языки в полиэтнических (многонациональных) государствах. М., 1996. С.86.

¹¹ Дьячков М.В. Указ. раб. С.82.

¹² Байрамова Л.К. Указ. раб. С.186.

¹³ Харисов Ф.Ф. Научные основы начального обучения татарскому языку как неродному. — Казань, 2000. С.33.

ОЧЕРК 2. ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТАТАРСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ В СОВРЕМЕННОМ ТАТАРСТАНЕ*

Современный Татарстан — многонациональное и многоязычное государство. Поэтому проблема функционирования и взаимодействия языков приобретает здесь особое значение. Несмотря на этническое многообразие и многоязычие, основную часть населения республики составляют татары и русские, и основными языками в РТ являются татарский и русский языки. В процентном соотношении население Татарстана можно было бы представить следующим образом: татары — 48,5%, русские — 43,3%, прочие — 8,2%. По данным переписи 1989 г. 72,9% населения республики проживало в городах, а 27,1% — в сельской местности.¹ Наиболее важными факторами межэтнических контактов, в том числе и в языковой сфере, являются урбанизированность татар и их дисперсное расселение (3/4 татар проживает за пределами своей национальной государственности). Однако по степени урбанизированности между татарским и русским населением имеются существенные различия: в городах доля русских составила 50,8%, татар — 42,1%, в сельской местности татары составили 65,5%, русские — 22,9%.² Это в свою очередь дает основание полагать, что оптимальным для татар в языковой сфере остается двуязычие (национально-русское), так как русское население республики практически не владеет татарским языком, и в основном является одноязычным. Безусловно, это стало одним из определяющих факторов функционирования татарского и русского языков. В итоге межъязыковая дистанция продолжала расти и казалось, что процесс этот уже необратим. Подтверждением тому была существующая языковая ситуация в Татарстане, реальное функционирование языков. Более полную картину функционирования татарского и русского в республике дает таблица с указанием сфер использования языков до принятия Закона «О языках народов РТ».

Таблица 1

Сферы использования основных языков в республике (до принятия Закона о языках)

Сфера использования	татарского языка	русского языка
1	2	3
<i>И. В общественно-политической жизни:</i>		
1. В органах Советской власти		
а) Верховный Совете республики	-	+
б) горисполкомы	-	+
в) райисполкомы	-	+
г) сельсоветы (1)	+	+
2. В партийных и комсомольских органах		
а) Обкомы КПСС, ВЛКСМ	-	+
б) Горкомы КПСС, ВЛКСМ	-	+
в) Райкомы КПСС, ВЛКСМ	-	+
г) парткомы КПСС, комитеты ВЛКСМ	-	+
д) парторганизации, комсомольские организации (2)	+	+
3. В общественных организациях (Советы профсоюзов и др.)		
а) республиканские Советы	-	+
б) городские Советы	-	+
в) профсоюзные комитеты (3)	+	+
<i>II. Язык воспитания и обучения в государственных учреждениях:</i>		
1. В дошкольных учреждениях	+	+
2. В средних общеобразовательных школах (5)	+	+
3. В профессионально-технических училищах (6)	+	+
4. В средних специальных учебных заведениях	-	+
5. В высших учебных заведениях:		

* В данном очерке, в основном, мы будем опираться на результаты массового опроса «Культуры народов Татарстана», проведенного в 2001 году при финансовой поддержке РГНФ, код проекта 0003-00002а. О ситуации на начало 1990-х г.г. см.: Исакова З.А. Двуязычие в городах Татарстана (80-90 годы). — Казань, 2001.

а) на технических, естественно-технических факультетах	-	+
б) на гуманитарных факультетах (7)	+	+
<i>III. Сфера массовой коммуникации:</i>		
1. Печать	+	+
2. Телевидение (8)	+	+
3. Радио (9)	+	+
4. Звукозапись	+	+
<i>IV. Сфера художественной культуры:</i>		
1. Художественная литература	+	+
2. Сценическое искусство	+	+
<i>V. Язык науки:</i>		
1. Естественно-технические науки	-	+
2. Общественно-гуманитарные науки (10)	+	+
3. Техническая документация	-	+
4. Научные форумы, совещания (11)	+	+
<i>VI. Сфера материального производства</i>		
<i>VII. Сфера обслуживания (12)</i>		
<i>VIII. Транспорт, связь</i>		
<i>IX. Сфера информации, призывов (13)</i>		

Приведем некоторые данные, уточняющие таблицу.

(1) — вне сферы делопроизводства в сельсоветах с татарским населением;

(2) — вне сферы делопроизводства в сельских парторганизациях с чисто татарским составом членов (но не во всех);

(3) — См. примеч. 2;

(4) — В 1988 г. в сельских районах республики функционировало 692 татарских дошкольных учреждения с охватом 18,5 тыс. детей. Кроме того, с 1988 г. в 335 дошкольных учреждениях в городах (из них Казани — 255) организовано 890 подгрупп по изучению татарского языка (посещает 19 тыс. детей, см.: Советская Татария, 10 февраля 1989 года). Однако занятия проводятся лишь 2 раза в неделю, качество обучения крайне низкое, пособия отсутствуют. Во многих детсадах эти подгруппы открыты пока чисто формально;

(5) — В 1987/88 г. в республике насчитывалось 995 татарских школ — практически полностью в сельской местности (численность учащихся — 104,4 тыс. чел.). В 1988/89 гг. число татарских школ возросло до 1059 (70,1 тыс. чел.). В русских и смешанных школах имеется 9091 группа по изучению татарского языка с охватом более 1270 тыс. учащихся (Советская Татария, 10 февраля 1989 г.). Количество часов, отведенных на изучение родного языка в этих школах незначительное (2 часа в неделю). Сохраняется проблема учебных пособий и квалифицированных преподавателей. С нынешнего учебного года в ряде русских школ открыты классы для углубленного изучения татарского языка. Сейчас таких школ 26 (численность учащихся — 2,5 тыс. чел., см.: Советская Татария, 10 февраля, 1989 г.);

(6) — обучение на татарском языке велось в 7 ПТУ и 2-х филиалах из общей численности в 128 училищ. Кроме того, в 10 педагогических училищах из 2420 учащихся на татарском языке обучались 450 (см.: Советская Татария: Шаги перестройки. — Казань, 1988; Советская Татария, 10 февраля 1989 г.);

(7) — На татарском языке обучение ведется на отделениях татарской филологии в университете и педагогических институтах;

(8) — Объем телевещания в Республике 3 часа в сутки, в т.ч. 1,5 часа собственные передачи (Из них около половины — на татарском языке, см.: Советская Татария, 10 февраля 1989 г.);

(9) — Объем радиовещания в республике — 4 часа в сутки. В общем объеме передач программы на татарском языке составляют более 72,2%, по главной редакции общественно-политических передач — около 50,0% (Советская Татария, 10 февраля 1989 г.);

(10) — В работах лишь по татарскому языкознанию;

(11) — Преобладает русский язык;

(12) — Татарский язык преобладает в сельских районах с татарским населением;

(13) — Преобладает русский язык.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что татарский язык практически не функционировал в общественно-политической сфере, в сфере материального произ-

водства, в городах — в сфере обслуживания, весьма ограниченно он функционировал в области профессионально-технического, средне-специального и высшего образования; в дошкольном воспитании и в школах татарский язык преимущественно функционировал лишь в сельской местности; в сфере массовой коммуникации, в области информации, рекламы, призывов татарский язык занимал второстепенное значение.

Как видим, к моменту принятия Закона «О языках народов Республики Татарстан» в республике сложилась языковая ситуация, которая характеризовалась преимущественным функционированием русского языка. Сферы функционирования татарского языка были ограничены до предела. В то же время «на словах все было благопристойно, а на деле шло к вытеснению родного языка семимиллионного татарского народа. В Казани, с ее миллионным населением не было до недавнего времени ни одной татарской школы. Все это вело к грубейшим нарушениям прав человека..., вызывало у населения большое недовольство»³. Как сложилась подобная языковая ситуация в Татарстане? В чем причина такого положения языков, их функционального различия?

При изучении основных тенденций и закономерностей функционального развития и взаимодействия языков важное значение имеет степень владения языками населением республики, а также роль родного языка и двуязычия в социализации личности.

Следует отметить, что уровень владения русским языком в Татарстане довольно высокий: в 1979 году — 66,0 процентов, в 1989 году — 77,2 процента татар свободно владело русским языком (по бывшему Союзу эта цифра для татар еще выше). Хотя для сельских татар уровень свободного владения русским языком еще можно, видимо, поднять (больше половины сельских татар по Татарстану свободно владеет русским языком: в 1979 — 49,3 процента, в 1989 г. — 63,4 процента. Эту картину делают более полной данные материалов переписей по родному языку. Среди татар-горожан в Татарстане родным считали в 1959 году русский язык — 2,8 процента татар, в 1989 году доля их повысилась до 4,9 %. По бывшему Союзу в 1979 году 18,3% городского населения русский язык отметило в качестве родного (в 1970 году около 16%). Уровень владения татарским языком татарским населением республики по материалам переписи можно оценить как высокий.

Данные по родному языку позволяют оценить языковую ситуацию в Татарстане того периода как достаточно благополучную: в 1959 году татарский язык считали родным 98,8%, в 1979 году — 97,7%, в 1989 году — 96,6% татар.

Знание татарского языка в Республике Татарстан русским населением и лицами других национальностей было на очень низком уровне. Свидетельством тому могут послужить данные материалов переписи (см. таблицу 2 — в скобках указано отдельно городское и сельское население республики).

Таблица 2

Уровень свободного владения татарским языком русским населением и лицами других национальностей Татарстана (городское и сельское население (%))

Национальности	1970	1979	1989
русские	1,2 (1,1-1,4)	0,9 (0,8-1,5)	1,1 (1,0-1,8)
украинцы	0,8 (0,7-2,1)	0,5 (0,4-2,4)	0,9 (0,7-3,3)
башкиры	6,8(8,5-10,8)	5,8 (5,3-10,9)	6,3 (5,6-13,5)
марийцы	16,6 (3,7-21,0)	13,3 (3,2-20,2)	9,9 (3,9-17,8)
мордва	0,4 (0,5-0,2)	0,5 (0,6-0,4)	0,7 (0,8-0,6)
удмурты	16,7 (6,6-19,0)	14,0 (4,3-18,1)	13,1 (4,8-19,0)
чуваши	4,8 (2,1-5,4)	4,4 (1,5-5,6)	3,5 (1,6-5,0)
евреи	0,3 (0,3-1,2)	0,4 (0,3-1,7)	0,6 (0,6-4,3)
другие национальности	2,1 (1,8-3,8)	1,6 (1,1-5,2)	2,2 (1,7-7,6)

Сложившаяся в республике языковая ситуация была крайне неблагоприятная для дальнейшего развития татарского языка. Полное одноязычие русского населения республики, а также языковая политика государства препятствовали полноценному функционированию татарского языка.

Своевременно это было замечено и некоторыми отечественными социолингвистами, указавшими среди главных причин сужения сферы функционирования татарского языка, проведение по отношению к этому языку политики направленного «регулирования». На этот факт в середине 1970-х годов специально указал В.А.Аврорин, отметивший, что сужение сферы употребления татарского языка не свидетельствует «ни об от-

сутствии потенциальных возможностей его дальнейшего развития, ни об отсутствии потребностей в нем в сфере значительной части татарского населения».⁴

Вопросы состояния и перспективы развития татарского языка вошли в число наиболее обсуждаемых общественностью Татарстана. Особое беспокойство вызывало ухудшение позиций татарского языка в городах, сужение сферы функционирования татарского языка. Сужение общественных функций татарского языка среди значительной части татар стало причиной появления языкового нигилизма среди городской молодежи — отрицания необходимости знания татарского языка.⁵ Причем выявилось, что явление это многофакторное, о чем свидетельствуют публикации в республиканской прессе. В некоторых статьях отход молодежи от родного языка объяснялся «неразвитостью», «несовременностью татарского языка»⁶. Но главной причиной ухудшения позиций татарского языка признавалась невозможность получения на нем высшего и средне-специального образования. В периодической печати Татарстана читатели с тревогой и болью, а иногда и с возмущением писали о наболевших языковых проблемах: о судьбе родного языка, о необходимости защиты родного языка государством, о повышении статуса татарского языка, о возрождении национального образования и т.д. Таким образом, миф о бесконфликтности и позитивности процесса взаимодействия татарского и русского языков лопнул.

Возникла необходимость реформирования функциональной стороны языков, которая подразумевает «поощрение или блокирование употребления и развития языка за счет расширения или сужения сфер его функционирования, как путем создания благоприятных условий для увеличения числа сфер его употребления, так и путем повышения общественной престижности языка и создания соответствующего климата для его реализации».⁷

Но реформирование, регулирование языковых процессов было возможно только при создании соответствующей законодательной базы. Поэтому в целях поднятия престижа татарского языка, расширения его функций, сохранения его как одного из важнейших этнических признаков и характеристик, а также для достижения реального равноправия языков в июле 1992 года был принят Закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан».⁸ Затем 20 июля 1994 года вышло Постановление Верховного Совета РТ «Об утверждении Государственной программы Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан».⁹ Таким образом, татарский язык наравне с русским получил свой официальный статус, то есть оба языка были признаны государственными.

Огосударствление языка подразумевает введение государственного языка в дело-производство органов государственной власти, государственного управления, народного образования, общественных и иных организаций ... переход к ведению документации в производственной сфере, перевод на государственный язык нормативных актов и деловой документации, подготовка и издание необходимых справочных материалов по дело-производству, инструктивные материалы, учебные пособия, специализированные терминологические словари; подготовка профессиональных кадров делопроизводителей на государственном языке (машинистки, секретари, стенографистки, делопроизводители); подготовка переводчиков-синхронистов, способных переводить с государственного языка на другие и наоборот; оформление топонимики, антропономики, рекламы, средств наглядной агитации и информации; увеличение, а в некоторых республиках введение заново государственного языка в систему средств массовой коммуникации, включая кинематограф.¹⁰

Естественно, невозможно было ожидать однозначного отношения к данному Закону. Неудивительно, что идея одного языка в качестве государственного не нашла полной поддержки, что подтвердили материалы исследований 1980-90х годов.

Таблица 3

Отношение к государственному языку (%)

Языки	Татары	Русские
да, нужен только татарский	21,2	2,9
да, нужен только русский	4,9	23,4
да, нужны два языка	64,3	58,3
не нужен ни один	7,6	13,4

Основная масса татар и русских из числа опрошенных высказались за два государственных языка, что было обусловлено рядом причин. Со стороны татар это психо-

логическая неготовность к обязательному использованию татарского языка, недостаточно высокий уровень владения им значительной частью татар-горожан, отсутствие веры в будущее татарского языка и т.д.

Что касается русского населения, то они, видимо, понимая, что только русский язык в качестве единственного государственного языка не будет поддержан всем населением, а татарским языком они практически не владеют, высказались за два государственных языка, так как их равноправное положение позволило бы и в дальнейшем во всех ситуациях и сферах использовать русский язык. Именно это, на наш взгляд, и послужило своего рода тормозом в выражении «открытого протеста» в вопросе о государственном языке со стороны русского населения.

В связи с этим возрастает важность исследования и изучения дальнейшего развития языковой ситуации в республике, функционального распределения теперь уже являющихся в течение 10 лет государственными татарского и русского языков.

Авторы проекта «Концепции языковой политики Республики Татарстан»¹¹ отмечают, что сдвиги, произошедшие в национально-языковой сфере очевидны: раздвинуты рамки публичного использования татарского языка. То, что повысился интерес к нему и возросла его престижность, вполне состоявшаяся примета времени. Но насколько раздвинулись эти рамки и насколько возросла его престижность?

С приданием татарскому языку статуса государственного, наметилась тенденция в изменении его фактического положения, функционирования. Первые заметные изменения произошли в сфере школьного образования и воспитания, которые были predeterminedены как разработанными в начале 90-х годов Концепцией и Перспективной программой развития национального образования, так и увеличением числа русско-татарских, татарских школ, гимназий, а также русских школ с татарскими классами.¹²

Таблица 4

Динамика показателей развития образования в РТ¹³

Показатели	На 1 сентября учебных годов			
	1998/1999	1999/2000	2000/2001	2001/2002
Всего школ с татарским языком обучения	1218	1220	1214	1220
в т.ч. учебных заведений нового типа	89	83	77	78
Всего учащихся	108781	111145	110133	109713
в т.ч. в учебных заведениях нового типа	29157	30182	28646	28242
Всего смешанных (тат/рус., рус/тат) школ	421	437	443	449
в них татарских классов	2181	2508	2615	2694
в них учащихся — детей татар	35055	40738	40502	38814
Обучаются на родном (тат.) языке, в %	47	48	48	49,3
Кол-во учащихся, изучающих тат. язык, в % %	98	98,5	99,1	99,1
Кол-во ДОУ	2118	2074	2036	2040
из них татарских	905	902	896	896
в них детей	41371	38468	32938	32958
Смешанные (рус/тат) ДОУ	620	625	620	620
в них татарских групп	1039	1044	892	892
в них детей	20287	20397	17248	17248
Воспитываются на родном (тат.) языке по РТ, в %	70	70,0	65,0	64,8
Чувашских ДОУ	43	54	54	54
в них детей	1054	1243	1242	1242
Марийских ДОУ	9	10	11	11
в них детей	170	190	196	196
Удмуртских ДОУ	14	15	15	15
в них детей	276	298	262	262
Чувашских школ	148	145	148	148
в них детей-чувашей	9950	10499	10448	9979
Марийских школ	19	22	23	24
в них детей-мари	1170	1238	1274	1316

Удмуртских школ	42	44	45	45
в них детей удмуртов	2385	2514	2452	2419
Мордовских школ	7	7	5	5
в них детей мордвы	262	188	108	173

По данным Министерства образования в 2001/2002 учебном году 99,1% учащихся изучают татарский язык. Надо сказать, что это очень даже неплохие показатели. В то же время на татарском языке обучаются всего 49,3% учащихся-татар. Невысоким является и показатель количества детей, воспитывающихся в ДОУ на татарском языке — 64,8%. К сожалению, цепочка — язык воспитания и язык образования — имеет разрыв в показателях, что свидетельствует о языковых предпочтениях родителей в сфере школьного образования для своих детей.

В республике создаются условия и для развития других языков. В Татарстане обучение ведется на 6 языках. И вполне естественно, что наряду с русскими и татарскими школами успешно работают школы с чувашским, марийским, удмуртским и мордовским языками. В 2001/2002 учебном году в республике функционировало 222 школы, где на родных языках обучались 13887 детей чувашской, марийской, удмуртской, мордовской национальностей.

В условиях роста количества национальных школ остро встал вопрос о подготовке педагогических кадров. Даже в 1999/2000 учебном году кадровая проблема еще не была решена — не хватало 251 учителя татарского языка (в 1993/94 — 1070), из них 95 в городах республики. Среди учителей татарского языка около 30% не имеют специального образования. Из-за отсутствия высокопрофессиональных национальных кадров, татарские школы вынуждены подбирать кадры не по профессиональному уровню их подготовки, а исходя из знания татарского языка. Поэтому количество родителей, желающих отдавать своих детей в городские татарские гимназии и лицеи, в последние годы значительно сократилось, что уже само по себе говорит о проблемах в этой области.¹⁴

Успех развития национального образования, расширение функций национальных языков в этой сфере тесно связан с возможностью получения высшего образования на национальном языке.

В настоящее время, несмотря на то, что в 12 вузах из 20 созданы группы с татарским языком обучения, однако, как отмечают ученые, это еще не стало звеном единой целостной системы национального образования.¹⁵ Использование татарского языка в вузах республики незначительно. В сферу высшего образования двуязычие пробивает дорогу с трудом. И все же у нас есть вузы, где созданы кафедры татарского языка, имеются методические кабинеты по его преподаванию. В их числе — архитектурно-строительный и сельскохозяйственный академии, технологический университет, Камский политехнический институт и др. Но некоторые руководители вузов и сегодня ждут особых указаний сверху, не проявляют должной инициативы в данном вопросе. Выжидательная позиция руководителей вузов обусловлена, прежде всего, отсутствием жесткого контроля со стороны руководящих органов республики, отсутствием кадров, учебно-методической литературы, недостаточностью финансирования.

Однако вполне возможно, что на сдерживание процесса также оказывает влияние «идея альтернативности создаваемой системы национального высшего образования по отношению к уже существующей в республике сети высших учебных заведений»¹⁶. Между тем, взятый в Татарстане ориентир на создание «параллельной» системы национального высшего образования как бы снимает ответственность за внедрение татарского языка с «традиционных» вузов, принижает их роль в этом процессе, придает этой деятельности в какой-то мере необязательный характер.¹⁷ Поэтому преподавание на татарском языке в вузах республики воспринимается как временное явление. Оттягивание решения этого вопроса еще более усугубляет ситуацию. И все же, если ориентироваться на высшие достижения человеческой цивилизации в деле национального возрождения, то необходимость обучения на татарском языке во всех вузах республики предстает сегодня категорическим императивом.¹⁸

В последнее десятилетие общественно-политическая жизнь страны претерпела существенные изменения, что сказалось и на перечне сфер использования языков. Но мало что изменилось в отношении их реального использования. Как и прежде почти все делопроизводство, судопроизводство, работа Государственного Совета, правительственных органов и т.д. идет на русском языке. На это обратили внимание и депутаты в своих выступлениях на XV пленарной сессии Госсовета 22 мая 1997 года. Например, Сафиуллин Ф., говоря о функционировании языков, отметил, что до сих пор ни одно по-

становление, ни один указ не смогли принять на татарском языке. То же самое можно сказать и о судебных органах. Несмотря на то, что татарский язык является государственным, в судебных органах он еще не занял должного положения согласно своего статуса. Все делопроизводство ведется на русском языке. Не предусмотрены в судебных органах и штатные единицы переводчиков, что нередко осложняет судебный процесс. И если мы говорим о построении цивилизованного общества, где главным должен быть человек, его интересы, то в таких государственных учреждениях, где решаются судьбы людей, должны быть созданы все условия для использования обоих государственных языков. А это означает необходимость обеспечения не только переводчиками, но и техническое оснащение залов судебных заседаний синхронным переводом, необходимость подготовки двуязычных кадров для судебных органов республики — судей, адвокатов и т.д. Для использования татарского языка в этой области особых трудностей нет. Например, для правоохранительных органов у нас выпущены два словаря: один выпустил К.Ф.Амиров, второй подготовлен под руководством З.М.Мавлетшина. Научная сторона терминов была рассмотрена опытными специалистами. В этих словарях даны юридические термины, образцы правовых деловых бумаг, документов, протоколов судов, допросов и др.¹⁹

Распределение функциональной нагрузки языков особенно наглядно проявляется в СМИ. До принятия Закона «О языках народов РТ» средства массовой информации в Татарстане были в основном русскоязычными, что вызывало нарекания со стороны татарского населения республики, так как «предложение» не удовлетворяло «спрос».

В настоящее время «в РТ издается с периодичностью шесть раз в неделю большеформатная газета «Ватаным Татарстан (тираж на I полугодие 2002 г. — 45 тыс. экз.), три раза в неделю молодежная газета «Татарстан яшьләре» (98 тыс. экз.), детская газета «Сабантуй» (два раза в неделю, тираж около 12 тыс., а также еженедельная газета «Мэдэни жомга», «Мегрифет» разовым тиражом около 8,5 тыс. экз., «Заман» (более 4,5 тыс.), городские газеты «Шахри Казан» и «Шахри Чаллы», а также ряд районных и городских дуближных и оригинальных газет. В Казани издается 11 татароязычных журналов с общим подписным тиражом 100 тыс. экз.²⁰ Несмотря на то, что в «целом потребность в информации для татар и о татарах в республике удовлетворяется», однако отсутствие языкового паритета в телерадиовещании резко сужает функции татарского языка в данной сфере.

В телерадиовещании РТ налицо языковой дисбаланс, так как «в лучшем случае на один час татарского вещания приходится три, пять, восемь часов русскоязычных передач. А если учесть все действующие радиоканалы, включая коммерческие РМ-станции, татарское вещание имеет час против сорока и более часов. Вряд ли национальное телерадиовещание, его содержание, объем и качество в состоянии конкурировать с русско-англоязычным вещанием. Но оно может удовлетворить потребности тех, кто не мыслит свою жизнь без приобщения к родному языку и культуре».²¹

На современном этапе общественного развития важной является не только количественная сторона СМИ, но и содержательная. СМИ отводится особая роль в формировании этнического самосознания, в обеспечении межэтнического согласия в обществе. Поэтому еще более возрастает необходимость объективного отражения языковых процессов и межъязыковых отношений.

Анализ республиканской прессы показывает, что языковые проблемы, проблемы реализации Закона о языках и Государственной программы Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан являются приоритетными для татароязычных газет и журналов.

Русскоязычная пресса крайне редко освещает эти проблемы, что не позволяет русскоязычному населению республики правильно оценить ситуацию.

Общее число публикаций о необходимости разработки законодательных мер в целях возрождения, сохранения и полноценного функционирования татарского языка, с 1989 года по 1992 год составляет чуть больше двух десятков. После принятия Закона «О языках народов РТ» наблюдается увеличение числа публикаций и их пик приходится на 1997 год — год пятилетия действия Закона «О языках народов РТ» — свыше 100 публикаций. И только пятая часть из них на русском языке. Здесь, естественно, уже не приходится говорить об информированности русскоязычного населения республики о существующих национально-языковых проблемах. Неинформированность или недостаточная информированность никогда не сможет служить утверждению взаимного уважения и понимания между народами.

Авторы публикаций считают, что одним из условий возрождения и полноценного функционирования татарского языка является равный статус татарского и русского

языков, что в свою очередь способствовало бы развитию национального образования и позволило бы активнее использовать татарский язык в делопроизводстве. Но оказалось, что претворение принятых законодательных решений в жизнь является не только сложным процессом, но и болезненным.

Современные СМИ отличаются тем, что к ним добавился еще и Интернет, то есть появилась возможность больше использовать татарский язык, расширить его функции. Сегодня мы еще не можем говорить о языковых предпочтениях в этой области. Здесь полная свобода выбора языка общения, нет никаких языковых ограничений. Но Интернет сегодня не может быть показателем частоты использования того или иного языка, так как доступ к сети имеет очень небольшой процент людей.

Что касается книгоиздательского дела, а также функционирования государственных языков в данной сфере, то картина здесь следующая: в конце 80-х годов в издательствах Татарстана из всех издававшихся книг книги на татарском языке составляли лишь одну четвертую часть, то теперь все коренным образом изменилось. Сегодня доля книг на татарском языке составляет 75-80%. И здесь мы смело можем сказать: количество действительно переходит в качество. В издательстве «Мәгариф» и в Таткнигоиздате выходят татарские книги, о которых мы раньше даже мечтать не могли.²²

Важную роль играет язык и в сфере религии. Ученые видят в религии важный фактор этнической социализации, воздействующей как непосредственно, так и опосредованно на процессы интеграции индивида в этническую систему через усвоение ими религиозных норм и предписаний в качестве общезначимых нормативных стандартов, оказывающих влияние на формирование национального поведения.²³ А вместе с тем и на языковое поведение людей той или иной конфессии.

В Татарстане основными конфессиями являются ислам и православие. Основным языком богослужения, молебен, проповедей в мечетях является татарский язык, в православной церкви — русский язык. Однако здесь есть одно «но». Крещенные татары исповедуют православие, но богослужение, проповеди, общение с прихожанами происходит на их родном татарском языке. Таким образом, в Татарстане, в сфере религии функционируют оба государственных языка — и татарский, и русский.

Несмотря на то, что основной функцией языка является коммуникативная функция, однако татарский язык для некоторой части татарского населения имеет чисто символическое значение, чего не скажешь о русском языке для русского населения республики. У русского языка этническая функция полностью совпадает с коммуникативной.

Подтверждением тому являются и данные о родном языке.

Таблица 5

**Родные языки у татарского и русского населения
Республики Татарстан (%)²⁴**

Годы	татары с родным татарским языком			русские с родным русским языком		
	всего	в т.ч.		всего	в т.ч.	
		в городе	в сельской местности		в городе	в сельской местности
1926	99,71	99,45	99,98	99,98	99,98	99,98
1959	98,87	97,09	99,61	99,91	99,97	99,83
1970	98,49	96,44	99,77	99,93	99,95	99,89
1979	97,69	95,80	99,54	99,94	...	...
1989	96,60	95,00	99,30	99,9	99,9	99,7

Из таблицы видно, что у татарского населения республики обнаруживается тенденция к увеличению доли лиц с родным нетатарским языком. И это явление характерно, главным образом, для городского населения, которое больше интегрировало в городскую полиэтническую общность. Исследователи уже отмечали, что чем дольше человек живет в городе, чем глубже усваивает городской образ жизни, интегрированные формы культуры, тем чаще он избирает русский язык в качестве родного.²⁵ Причиной этого является и сужение сферы национального языка.

Согласно данным социологического опроса 2001 года по проекту «Культуры народов Татарстана» число респондентов-татар, признающих родным язык своей национальности имеет несколько другие показатели. При этом сохраняется тенденция увеличения лиц с родным нетатарским языком

Таблица 6

Родные языки у жителей Татарстана (%)

Языки	Татары	Русские	Другие нац-ти
татарский	88,3	1,3	1,0
русский	8,8	96,6	30,6
английский	0,4	-	2,0
турск. арабск.	-	-	1,0
языки народов бывшего СССР	-	0,3	63,3
оба языка (тат. и рус.)	1,7	0,3	-
рус. и др. нац.	-	-	1,0
нет ответа	0,8	1,6	1,0

Показатели по родному языку в городской и сельской местности имеют существенные различия. В городах эта цифра составляет — 84,0%, в сельской местности — 96,4% от числа опрошенных. Если считать, что 88,3% татар, признающих родным татарский язык являются его активными пользователями, то может сложиться впечатление, что все они столь же великолепно владеют им. Однако анализ причины признания татарского языка родным показал, что только 18,8% респондентов свой ответ объясняют тем, что лучше всего владеют языком своей национальности, 31,1% указали татарский язык родным, так как он является языком их семейного общения, а 40,1% связывают это со своей национальной общностью.

Реальное использование языка очень часто зависит от степени владения языком. Чем выше уровень знания языка, тем активнее он может использоваться.

При этом следует помнить, что только некоторая часть людей способна одинаково хорошо читать, писать, говорить на своем родном языке. Умение хорошо говорить еще не означает высокую степень владения письменной формой языка. «Неравномерность языковой компетенции в различных видах речевой деятельности может проявляться при двуязычии в каждом языке. Даже в языке своей национальности, усвоенном с детства, человек воспринимает на слух все то, что он может сам сказать, но сказать он может далеко не все то, что слышит. Каждый может прочесть и понять все написанное, но написать он может лишь ничтожную долю того, что может прочесть».²⁶ Материалы исследования являются тому прямым доказательством.

Таблица 7

Степень владения татарским языком населением Татарстана (%)

	Татары	Русские	Другие нац-ти
свободно говорю, читаю, пишу	70,2	2,9	5,1
свободно говорю, но читаю и пишу с затруднениями	18,5	3,2	28,6
говорю с затруднениями	5,6	8,7	11,2
понимаю, но не говорю	3,8	17,4	20,4
не владею этим языком	1,9	67,8	34,7

**Степень владения русским языком
населением Татарстана (%)**

	Татары	Русские	Другие нац-ти
свободно говорю, читаю, пишу	71,3	98,2	89,8
свободно говорю, но читаю и пишу с затруднениями	13,1	1,1	6,1
говорю с затруднениями	12,1	-	3,1
понимаю, но не говорю	2,5	0,8	1,0
не владею этим языком	1,0	-	-

Анализ ответов на вопрос «Насколько свободно Вы владеете татарским и русским языками?» показал, что степень владения языками подразделяется на пять уровней — от свободного владения всеми формами языка до полного незнания. По степени владения языками у татарского населения республики наблюдается значительное доминирование знания родного языка над русской речью (табл. 7). Но у татар-горожан русский язык в масштабах языковой компетенции имеет более высокие показатели. Из числа опрошенных в 2001 году только 58,8% татар-горожан отметили степень владения родным языком как свободное. При этом на свободное владение всеми формами русского языка указали 82,4% респондентов.

У сельских татар сохраняется явное доминирование родного языка над русским, и на свободное владение всеми формами татарского языка указали 91,6% респондентов. При этом 50,3% отметили, свободное владение всеми формами русского языка. То есть для сельских татар есть еще возможность поднятия уровня владения русским языком. В городах главной проблемой продолжает оставаться татарский язык.

В то же время и в городах есть люди русской и других национальностей достаточно хорошо владеющие устной формой татарского языка, и активно использующие татарский язык на работе и в общении с соседями. Непосредственное с ними общение показало, что они гордятся своими знаниями и при каждом удобном случае используют татарский язык, часто слушают радио и смотрят телепередачи на татарском языке, любят посещать концерты и татарские спектакли. Приведу небольшой отрывок из разговора с русской женщиной. Ей 45 лет. На мой вопрос, что дает ей знание татарского языка, она ответила:

- Во-первых, языковой комфорт и уверенность, во-вторых, расширяет мое жизненное пространство, дает возможность помочь своему ребенку в изучении татарского языка в школе, способствует более тесному и доверительному общению с соседями. А еще частенько удается дешевле купить продукты на рынке. Это мне за знание языка делают поблажку.

Приходилось выслушивать и слова обиды и упрека за то, что раньше в школах русским детям не преподавали татарский язык.

Но потребность в знании и использовании языков у всех далеко не одинакова. Установление степени владения тем или иным языком возникает в случае необходимости определения форм употребления языков в их соотношении.

**Соотношение языков в речевой деятельности
населения Татарстана на производстве и дома
(по материалам исследования) (%)**

Языки общения	На работе			Дома		
	татары	русские	др.нац.	татары	русские	др.нац.
<i>Город</i>						
на татарском	9,6	-	1,7	36,1	0,6	-
на русском	43,5	97,7	85,0	24,3	97,1	73,3
на тат. и рус. в равной степени	41,5	1,2	5,0	37,1	1,2	8,3
на другом	-	-	-	-	0,3	1,7
затрудняюсь ответить	5,8	1,2	8,3	2,6	0,9	16,7
<i>Село</i>						
на татарском	69,5	-	34,2	89,8	-	5,3
на русском	12,0	72,7	15,8	3,0	81,8	26,3
на тат. и рус. в равной степени	13,8	9,1	18,4	4,8	12,1	7,9
на другом	0,6	-	5,3	-	-	7,9
затрудняюсь ответить	4,2	18,2	26,3	2,4	6,1	52,6

Каждый язык независимо от уровня развития народов, которому он принадлежит, пожалуй, наиболее полнокровно проявляет свои коммуникативные функции, служа средством общения при домашних (семейно-бытовых) контактах²⁷. Считается, что сфера семьи менее всех других сфер подвержена внешним влияниям, и как отмечают ученые, является «наиболее консервативной». По этому поводу Д.Гамперц пишет, что дом, семья и круг родных по-прежнему остается центром жизни отдельного человека. Связи, приобретенные в результате женитьбы, и свободные дружеские отношения редко вторгаются в эту замкнутую систему. Повседневная жизнь неизбежно сталкивает человека с посторонними, но его поведение в обществе строго ограничено от тех близких отношений, в которых он находится со своими домашними и шире со своим кланом. Человек может свободно общаться с людьми совершенно иного круга и даже подражать им на работе, в школе или в обществе. Но дома его ждет своя среда, требующая от него возвращения к принятым в ней нормам поведения. Таким образом, разделение общественной и частной систем поведения ведет к определенной изоляции группы и препятствует просачиванию нововведений извне.²⁸

Семья — это особый мир, где переплетаются не только экономические, психологические, демографические проблемы, но и языковые, так как «под одной и той же крышей иногда складываются различные типы речевого поведения между представителями разных поколений»²⁹. Это в основном характерно для татарских семей. Русское население республики дома общается на своем родном языке — русском. Татарский язык в данной сфере никакой существенной роли для них не играет.

Функционирование языков в татарских семьях существенно отличается, так как для них характерна дифференциация речевого поведения³⁰. Данная дифференциация чаще всего обусловлена одним из наиболее важных демографических факторов как возраст. И не считаться с ним мы не можем. В ситуациях общения с лицами преклонного возраста в основном используется татарский язык. В общении с детьми чаще всего русский язык или оба языка (это более характерно для горожан). Такое языковое поведение объясняется тем, что родители идут на поводу у юного поколения, так как выбор языка общения осуществляется именно детьми, которые, как правило, воспитываются в дошкольных учреждениях и школах, где языком воспитания и обучения чаще всего выступает русский язык. Надо сказать, что использование русского языка в семье в ситуациях общения с представителями старшего поколения, как правило, не поощряется, но использование его в общении с другими членами семьи никаких ограничений не имеет.

Но общая картина такова, что в городах (табл. 11) русский язык все более активно вторгается в сферу татарской семьи и занимает довольно прочную позицию. Особенно привержены к использованию русского языка дети. Следовательно, этноязыковая социализация подрастающего поколения происходит, в основном, на русском языке.

Навыки этноречевого поведения человек приобретает в семье. Ни школа, ни вуз не могут компенсировать это в полной мере. Поэтому к «функциям семьи ... несомненно

относится и функция этноязыковой репродукции, которая осуществляет воспроизводство этнической речевой компетенции и поведения»³¹.

Одной из важных сфер, где реализуются коммуникативные функции языка, является сфера производства. Население Татарстана трудится в основном в многонациональных коллективах. Именно здесь возникает ситуация, когда человек в зависимости от окружающей его языковой среды может реализовать или, наоборот, не имеет возможности реализовать свои языковые способности и потребности.

Как показало исследование, объем функций русского языка в данной сфере значительно превышает объем функций татарского языка (табл 11). Многонациональность производственных коллективов определяет язык общения. Этим языком обычно является русский язык. Поэтому даже несовершенное владение некоторыми лицами русским языком не является препятствием для его использования. «Причиной большей употребляемости русского языка может служить также и большая разработанность специальной производственной терминологии языка межнационального общения по сравнению с национальными языками входящих в коллектив людей»³². Поэтому можно сказать, что в сфере производства, особенно в городах, господствует русский язык. И только в коллективах, где национальный состав однороден, чаще используется татарский язык. Сохранение некоторых ареалов трудового речевого поведения на родном языке определяется, таким образом, возможностью общения со своими соплеменниками, преобладающим этническим составом трудовых коллективов, но никак не распространением национальных языков в производственной деятельности.³³

Не менее важным каналом распространения языков являются СМИ. Учитывая то, что информация, которую содержат республиканские средства массовой информации идет на двух языках — татарском и русском, — каждый, исходя из своих интересов и языковых возможностей может выбрать то или иное издание или передачи. Языковые предпочтения в данной сфере нашли отражение в таблицах.

Таблица 10

Языковые предпочтения русского и татарского населения при чтении газет и журналов (%)

Языковые предпочтения	Татары	Русские
только на татарском	13,8	-
в основном, на татарском	12,3	0,3
на татарском и русском	36,5	0,5
в основном, на русском	19,8	11,9
только на русском	14,0	81,5
не читаю газет и журналов	3,3	5,3
затрудняюсь ответить	0,4	0,5

Таблица 11

Языковые предпочтения русского и татарского населения при просмотре телепередач и слушании радио (%)

Языковые предпочтения	Татары	Русские
и на татарском, и на русском языках	16,8	0,8
на татарском языке	46,1	7,4
на русском языке	20,6	42,6
затрудняюсь ответить	16,6	49,2

Результаты опроса еще раз подтвердили ориентацию татарского и русского населения республики на русский язык и двуязычие. Важным моментом в исследовании явилось выяснение навыков потребления печатной продукции, что отразилось в языковых предпочтениях респондентов при чтении газет и журналов. Русское население республики в данной сфере использует, в основном, только свой родной язык — русский. Но и татарское население предпочитает получать информацию из русскоязычных изданий. Данное явление, скорее всего, можно объяснить недостаточностью навыков чтения на родном языке особенно горожанами. Вместе с тем знание татарского языка на бытовом уровне, которое, было приобретено в семье, позволяет воспринимать передачи радио и телевидения как на родном татарском, так и на русском языках.

Заметим, что отсутствие навыков чтения на татарском языке не позволяет татарам получать полную информацию из татароязычных газет и журналов. В то же время на-

циональное радио и телевидение, которые могли бы восполнить этот информационный пробел, из-за ограниченности эфирного времени не может удовлетворить полностью потребности татарского населения³⁴.

Перспективы функционального развития языков зависят от языковых предпочтений юного населения республики. Но установку на их изучение дают родители. С целью выяснения этих установок участникам опроса был задан вопрос: «Владеющими какими языками Вы хотели бы видеть детей?»

Таблица 12

Проективный язык изучения для своих детей (%)

Языки	Татары	Русские	Др. нац-ти
татарский	80,8	50,4	48,0
русский	71,5	69,4	66,3
английский	42,5	54,1	48,0
турецкий, арабский	2,7	0,8	2,0
языки народов бывшего СССР	0,8	1,8	42,9
другой иностранный	6,3	6,3	5,1
обоими языками	1,0	0,8	-
нет ответа	10,4	13,7	10,2

Обычно в проективной ситуации более четко, чем в реальной проявляется языковая ориентация. В жизни человек исходит из реальной ситуации и возможностей. Проективная ситуация позволяет выяснить внутреннее желание респондента и определить его дальнейшую ориентацию. В данном случае необходимо отметить, что и татары, и русские сочли необходимым для своих детей знание ими родного языка. На втором месте у татар — русский язык, на третьем — английский. У русского населения предпочтения к татарскому и английскому языкам почти одинаковы. Существующие языковые установки татарского и русского населения республики являются показателями как языковой толерантности, так и вполне понятного прагматизма. Ответы респондентов позволяют сделать вывод о том, что они в принципе не против изучения татарского языка своими детьми. Следует отметить, что данные исследования в целом почти совпадают с данными исследования по молодежи³⁵. Ученые отмечают, что молодым людям свойственна необходимая для полиэтнической среды языковая толерантность. Предпочтения к иностранным языкам практически совпадают. Здесь и русские и татары на первое место ставят европейские языки. Это также объясняется в решающей степени прагматическими соображениями: Сегодня английский язык выступает языком международных коммуникаций. Арабский и турецкий языки значительно уступают европейским языкам.

Исходя из анализа можно предположить, что в целом общество готово не только к паритетному двуязычию, но и трехязычию. В то же время вопрос: «Как Вы относитесь к введению в Татарстане двуязычия?» — вызвал у респондентов неоднозначное отношение.

Таблица 13

Отношение к введению в Татарстане двуязычия (%)

Отношение	Татары	Русские
одобряю	72,3	40,6
мне безразлично	10,6	17,2
не одобряю	2,9	9,5
не считаю двуязычие реальным	7,9	20,9
затрудняюсь ответить	6,3	11,9

Повсеместное введение двуязычия для большинства опрошенных русских респондентов оказалось неприемлемым, хотя имеет место и «теоретическая» поддержка введения двуязычия некоторой частью русского населения. В то же время нельзя не заметить и того, что часть татарского и русского населения предпочли для себя маску безразличия, другие просто посчитали двуязычие нереальным. Но этот разброс мнений имеет под собой вполне реальную основу. Следует признать, что спустя 10 лет со дня принятия Закона «О языках народов РТ» двуязычие не стало достоянием всего населения республики. Оно и сегодня практически является односторонним. Причин тому бо-

лее чем достаточно. Кто-то видит причину в несовершенстве Закона, кто-то в плохом преподавании татарского языка в школах, кто-то ругает учебники... Но нельзя отрицать и наличия негативного отношения к татарскому языку, к введению двуязычия у части населения.

В декабре 2001 года газета «Вечерняя Казань» организовала прямую связь жителей со служащими Минобразования по проблемам татарского языка. Журналистка Ольга Мачнева пишет, что «в большинстве звонков — возмущение и непонимание происходящего, просьбы объяснить: «Почему татарского языка в школах так много и почему ему обучают насильно детей других национальностей?» Далее журналистка пишет, что «... налицо и другой фактор. В последнее время протест против принудительного изучения татарского языка в школах вырос и перешел из пассивной формы в активную. Почему? Возможно потому, что уже появились выпускники школ, которые не могут написать вступительное сочинение по русскому языку и не могут наверстать упущенное даже с репетиторами...».³⁶

Причину неграмотности детей, их многочисленные ошибки в письменных работах по русскому языку многие усматривают во введении обязательного изучения татарского языка.

Подобное мнение было высказано и участниками Всероссийской научно-практической конференции «Русский язык в школе: опыт, проблемы, перспективы» преподавателями русского языка Татарстана в кулуарах: «Есть у нас и своя региональная проблема. С введением двуязычия часы на преподавание татарского и русского языков и литературы уравнивали, но равенство это, привело... к дискриминации. Можно ли в старших классах выделять одно и то же время на преподавание татарской литературы и русской, курс которой куда объемнее, да еще и мировая литература к ней плюсовывается? Естественно, и на занятия языком в старших классах, как это бывало прежде, часов уже не остается...»³⁷

Однако, выступление первого заместителя министра образования РФ Александра Кисилева на этой же конференции свидетельствует о большом внимании в Татарстане изучению и преподаванию русского языка. В своем докладе он назвал Татарстан одним из наиболее благополучных регионов России в области преподавания русского языка. В школах республики, отмечает докладчик, подобраны квалифицированные кадры: более 93% русистов с высшим образованием. 85% школ республики обеспечены современными учебниками, что сейчас в областях в диковинку. И, наконец, учащиеся в Татарстане ежегодно занимают призовые места на российских олимпиадах и конкурсах.³⁸ Все это является результатом работы не одного дня, а десятков лет.

Но озабоченность учителей русского языка вполне можно понять. О снижении культуры речи бьют тревогу не только в национальных республиках. К сожалению, это наблюдается повсеместно. Однако корень зла не во «введении двуязычия», а в снижении общей культуры населения. Люди больше озабочены материальными проблемами, чем духовными. «... Телевизор вытеснил из дома книгу. Меньше читают, проще думают, безграмотнее пишут»³⁹.

Вопросы двуязычия русских уже не раз становились объектом изучения и исследования ученых. Достаточно полно эта проблема освещена в монографии «Русские. Этносоциологические очерки». Изучение языкового поведения русских вне России позволило прийти к выводу о том, что «чем шире распространялся русский язык как язык межнационального общения среди нерусского населения, тем объективно меньше становилась потребность самих русских знать и употреблять языки коренных национальностей республик»⁴⁰. Видимо, именно этим и объясняется отношение населения республики к необходимости изучения государственных языков Татарстана.

Таблица 14

Отношение к необходимости владения языками РТ татарами (%)

Необходимость владения языками	Татары	Русские
обоими: татарским и русским	82,5	61,7
достаточно владения татарским языком	8,1	11,9
достаточно владения русским языком	2,1	8,4
затрудняюсь ответить	7,3	17,9

Таблица 15

Отношение к необходимости владения языками РТ русскими (%)

Необходимость владения языками	Татары	Русские
обоими: татарским и русским	67,5	39,3
достаточно владения татарским языком	1,3	1,8
достаточно владения русским языком	17,9	42,2
затрудняюсь ответить	13,3	16,6

Взаимная оценка необходимости изучения и знания государственных языков жителями республики является одним из условий дальнейшего функционального развития языков. Но изучение языка коренной национальности русскими не станет рациональной и эмоциональной потребностью, если стремление приобщить русских и русскоязычных к татарскому языку будет основываться только на убеждении, на том, что это «символ уважения к данной нации, к ее истории, языку, культуре, традициям и обычаям»⁴¹. Это четко прослеживается и в ответах респондентов на вопрос: Какими государственными языками РТ должны владеть должностные лица, госслужащие РТ? В данной ситуации респонденты осознают необходимость знания языков госслужащими как для выполнения своего профессионального долга.

Таблица 16

Отношение к необходимости владения языками РТ должностными лицами, госслужащими (%)

Необходимость владения языками	Татары	Русские
обоими: татарским и русским	87,1	71,0
достаточно владения татарским языком	2,7	1,6
достаточно владения русским языком	2,9	15,6
затрудняюсь ответить	7,3	11,9

Позиции респондентов (и татар, и русских) в данном случае оказались достаточно близки. Большинство высказалось за двуязычие госслужащих.

Но еще большее единодушие было высказано респондентами в отношении языковых обязанностей Президента республики: 91,9% татар и 83,1% русских считают, что Президент республики должен владеть обоими государственными языками. Данные исследования свидетельствуют о понимании ими необходимости владения двумя языками лицами, непосредственно работающими с населением.

Здесь, вероятно, необходимо обратить внимание на парадоксальность ситуации, с одной стороны, русское население ратует за двуязычие должностных лиц, в другой, введение двуязычия поддерживают только часть из них. Видимо, опасаются, что введение двуязычия во всех сферах коснется и лично их.

Как видим, тенденции, которые господствовали в языковом поведении населения республики десятилетиями, не изменили ни время, ни закон. Проведенный анализ показал, что только при создании необходимых условий, достаточного финансирования возможно возрождение и полноценное функционирование языков, то есть, необходима защита и забота.

Необходимость защиты языков осознает и население республики.

Таблица 17

Отношение к необходимости поддержки своего языка со стороны руководства (%)

Необходимость поддержки	татары	русские
да	70,2	52,0
нет	14,4	19,8
затрудняюсь ответить	15,4	28,2

Материалы исследования показывают, что татары в большей степени озабочены положением и состоянием татарского языка. Несмотря на возросшее внимание к татарскому языку в последние годы, они считают, что он нуждается в охране и поддержке. Русское население также не отрицает необходимость поддержки русского языка. Но число их заметно меньше.

Проведенный анализ позволил сделать вывод о сложности, многоаспектности реального функционирования и использования государственных языков в Татарстане. Провозглашение татарского и русского языков в Татарстане государственными языками не решало проблему неравенства языков. Существующее расхождение между юридическим статусом и реальным функционированием языков еще раз показало, что татарский язык только частично выполняет роль государственного, а во всех жизненно важных сферах доминирует русский язык. Надо сказать, что «функциональная неравнозначность языков объективно стала результатом не только соответствующей языковой политики государства, но и отношения таких субъектов социальных отношений как школа, семья, средства массовой информации, общественные организации и т.д.»⁴².

¹ Современные межнациональные процессы в ТССР. Казань, 1991. -С.7.

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. — Т.2. -1990. -С.14-18.

³ Шаймиев М.Ш. Все же мы идем к демократии (извлечения)// Языковая политика в Республике Татарстан. Документы и материалы (80-90-е годы). — Казань, 1999. — С.58-59.

⁴ Авронин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики). — Л., 1975. — С.105.

⁵ Советская Татария. -22 марта 1988; Социалистик Татарстан. — 13 марта 1988; Вечерняя Казань. — 6 апреля 1988.

⁶ Мансуров Н. Какой язык нам нужен//Советская Татария. -10 февраля 1988г.

⁷ Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. — М., 1998. -С.179.

⁸ Закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан». Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан. — Казань, 1996.

⁹ Постановление Верховного Совета Республики Татарстан от 20.07.1994 г. «Об утверждении Государственной программы Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан» // Языковая политика в Республике Татарстан. Документы и материалы 80-90-е гг.). — Казань, 1999. — С.36.

¹⁰ Губогло М.Н. Указ. раб. — С.418.

¹¹ Концепция языковой политики Республики Татарстан (проект)// Языковая политика в Республике Татарстан. Документы и материалы (80-90-е гг.). 1999. -С.101-114.

¹² Байрамова Л.К. Татарстан: языковая симметрия и асимметрия. — Казань, 2001. -С.52.

¹³ Статистические данные о состоянии национального образования в Республике Татарстан. 2001. -С.21.

¹⁴ Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность. — Казань, 2000. -С.14.

¹⁵ Современные этнокультурные ... Указ. раб. — С.12.

¹⁶ Хасанова Г., Миннуллин К. О языковой политике в высшем образовании в Татарстане// Языковая политика в Республике Татарстан. Документы и материалы (80-90-е гг.). 1999. -С.326-337.

¹⁷ Хасанова Г., Миннуллин К. Указ. раб. — С.331.

¹⁸ Гареев Р.М. Татарский язык в высшую школу//ж-л Научный Татарстан, 1997, №3-4. - С.117.

¹⁹ Ганиев Ф.А. Функционирование татарского языка как государственного// ж.Научный Татарстан. 1997. №3-4. -С.114-116.

²⁰ Валеев Р.С. Татарское информационное пространство//Единство татарской нации. — Казань, 2002. — С.269.

²¹ Валеев Р.С. Информационное обеспечение национального развития татар, коротковолновое радиовещание как фактор консолидации татарского народа и расширения сотрудничества Республики Татарстан со странами и регионами проживания татар// Языковая ситуация в Республике Татарстан: состояние и перспективы. — Казань, 1999. -Ч.1. — С.145-146.

²² Ахметзянов И.Г. Книга — духовный спутник нашей жизни// ж.Научный Татарстан. 1997. 3-4. — С.98.

²³ Современные этнокультурные ... Указ. раб. — С.103.

²⁴ Современные межнациональные процессы в ТССР. Казань, 1991. — С.27

²⁵ Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность. — Уфа, 1998. — С.106.

²⁶ Губогло М.Н. Указ. раб. — С.106.

²⁷ Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. — М., 1984. — С.196.

²⁸ Гамперц Д. Переключение кодов хинди и пенджаби в Дели// Новое в лингвистике. — М., 1972. — Вып. VI. — С.192.

²⁹ Губогло М.Н. Указ. раб. — С.204.

³⁰ Исхакова З.А. Двужычие в городах Татарстана (1880-90-е годы). — Казань, 2001. — С.42-43.

³¹ Галлямов Р.Р. Многонациональный город: этносоциологические очерки. — Уфа, 1996. — С.137.

³² Авронин В.А. Указ. раб. — С.72.

---

³³ Галлямов Р.Р. Указ. раб. — С.126.

³⁴ Исхакова Э.А. Указ. раб. — С.63.

³⁵ Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность. — Казань, 2000. — С.45.

³⁶ «Вечерняя Казань», 18 декабря 2001г.

³⁷ Сайганова С. Русисты собрались в Татарстане. С чего бы вдруг? // Время и Деньги. - 2001. -20 марта.

³⁸ Сайганова С. Указ. раб.

³⁹ Сайганова С. Указ. раб.

⁴⁰ Русские. Этнографические очерки. — М., 1992. -С.286.

⁴¹ Русские. Этнографические очерки. — М., 1992. -С.287.

⁴² Мухаррямова Л.М. Основные положения проекта «Концепции языковой политики Республики Татарстан» // Языковая ситуация в Республике Татарстан: состояние и перспективы. Ч.1. -Казань, 1999. — С.54.

ОЧЕРК 3. ЯЗЫК И ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ

Последние десятилетия XX века во многих странах мирового сообщества ознаменовались усилением этнических чувств, реанимацией этнических ценностей, «взрывом этничности». Подъем этнического самосознания — это своеобразная реакция этносов на процесс глобализации, направленная на защиту своей самобытности, отстаивание своей идентичности. Проблемы этнического самосознания, наряду с другими аспектами современных этносоциальных процессов стали предметом изучения в ходе ряда этносоциологических исследований, проведенных в Татарстане в 1990-ые годы и в первые годы нового столетия (см. Приложение I).

Существуют разные трактовки понятия «этническое самосознание», сложившееся в этнологии и этносоциологии¹. В наших исследованиях использовался этносоциологический подход, определяющий этническое самосознание, или этническую идентичность², как разделяемые членами этнической группы представления о ее общности, т.е. образ «мы», этнические стереотипы и этнические интересы и ценности.

Как известно, важнейшей функцией этнического самосознания является сохранение и развитие этнической общности. В реализации этой своей функции оно (этническое самосознание) формирует идеи своей непохожести, отличия от других³. Один из главных этновлиятельных признаков — язык.

Как отмечают известные политологи, конфликтологи, в период динамичных социальных изменений, национального подъема, язык выступает в качестве базовой этнической ценности, часто выполняя особую роль среди политических символов⁴.

Эрик Дж.Хобсбаум в своей статье «Принцип этнической принадлежности и национализм» ссылается на Мирослава Хроха, который сравнивал ситуацию в современной Центральной и Восточной Европе с языковым национализмом малых наций в XIX в. Он отмечает одну из особенностей — это то, что языковые требования понять много легче, чем теории и институты демократии конституционного общества, особенно для людей, не обладающих достаточным уровнем политического образования и политического опыта. Но еще резче М.Хрох акцентирует значение социальной дезориентации. «В такой общественной ситуации, когда приходил в упадок старый режим, размывались старые отношения и росло общее чувство неуверенности, члены «недоминирующей этнической группы» должны были усматривать в общности языка и культуры некую абсолютную определенность, недвусмысленную, очевидную ценность. Сегодня, когда рушится система плановой экономики и социальной стабильности, в этой аналогичной ситуации язык вновь выступает в роли фактора интеграции в раздробленном обществе. Если общество находится в упадке, то нация оказывается своего рода последним прибежищем⁵. Это наблюдалось и в период подъема национальных движений в республиках бывшего СССР, национальных регионов Российской Федерации. Рост этнического и языкового самосознания был характерен и для Татарстана в период подъема национального движения, начала и середины 90-х, когда наиболее популярными идеологемами формируемыми национальной элитой и активно транслируемой СМИ, были идеологемы престижа национального языка и культуры, собственной государственности, единства татарского народа. В данном очерке мы оставляем в стороне идеологический уровень этнического самосознания, который рассматривается в ряде специальных работ⁶ и остановимся на его групповом и личностном уровнях.

Попытаемся ответить на вопросы о значимости языка как компонента и фактора этнической идентичности, соотношении различных компонентов в ее структуре, тенденциях изменения языкового и этнического самосознания основных этнических групп в Татарстане.

Значимость этнической идентичности, ее актуализация определялись на основе данных, полученных с помощью модифицированного варианта теста Куна-Макпартленда (респондентам предлагалась ответить 5 раз на вопрос «Кто Я?»). Среди наиболее важных характеристик свою национальную принадлежность назвали 41,2% опрошенных РТ в 1994 году татар и 24,6% русских. Но этничность не ограничивается лишь этнической идентификацией. Она включает в себя различные компоненты образа «мы»: когнитивный компонент — совокупность представлений о своем народе; эмоциональный компонент, связанный с чувственным его восприятием, поведенческий компонент.

В «образ — мы» входят различные представления о своем народе, его культуре, характерных чертах, территории, историческом прошлом и т.д. Содержательное наполнение этих представлений как и значимость отдельных компонентов этнического самосознания различается у разных народов.

Как показывают этносоциологические исследования, проводившиеся и в 1970-80-е годы в СССР, а позже в различных регионах РФ, наибольшее значение среди этноидентификационных признаков имеет язык. Именно язык выступал в качестве основного этнического идентификатора у 70-80% грузин, узбеков, молдован, в бывших союзных республиках, у более 70% представителей титульных народов обследованных в 1994 году национальных республик РФ.

Представления современных татар об основных признаках этноса показали ответы наших респондентов на вопрос: «Что роднит Вас с людьми Вашей национальности», которые дали широкий разброс мнений (табл. 1). Эти компоненты, или структурообразующие этнической идентичности одновременно являются факторами этнической самоидентификации, влияющими на ее формирование, содержание, развитие.

Таблица 1

Компоненты этнической идентичности (1994, %)

Компоненты этнической идентичности	Татары		Русские	
	город	село	город	село
Язык	76,9	71,1	72,3	56,5
Культура, обычаи, обряды	66,8	50,7	59,7	51,6
Родная Земля, природа	50,8	41,2	50,9	54,8
Религия	33,5	44,6	28,0	35,5
Исторические судьбы, прошлое	21,7	8,5	30,3	25,8
Черты характера, психология	21,4	9,5	24,9	21,0
Общая государственность	18,1	10,9	21,7	17,7
Внешний облик	6,6	3,8	8,6	1,6
Что-то другое	1,6	24,6	1,1	35,5
Ничего не объединяет	1,1	-	1,4	-

Как показывает таблица 1, значимость языкового признака в самосознании сельчан несколько ниже аналогичных показателей городских жителей, что объясняется низкой актуализацией этнического самосознания в ситуации этнически-гомогенного состава населения, когда снижается роль оппозиции «мы — они».

Другие нам исследования в РТ также показывают приоритетную этноинтегрирующую роль родного языка. Этот признак в структуре этнической идентичности отметили среди татар 73,8% опрошенных представителей художественной элиты, 83,3% — политической элиты, столько же — представителей рабочей элиты — рабочих высшей квалификации (Опрос элиты в 1995г.). В ходе молодежного исследования 1999/2000 гг. язык был также назван первым среди этнообъединительных признаков: его назвали 71,8% татар, 66,6% русских и 60,4% представителей других национальностей. Республиканское исследование 2001 года также зафиксировало 75,8% респондентов татар в республике, отметивших этот признак этнической общности среди наиболее значимых. В последнем исследовании отметим влияние языка обучения в школе на значимость языкового компонента в структуре идентичности. Среди татар, опрошенных в республике, этот признак отметили 81% респондентов, обучавшихся в школе на татарском или преимущественно на татарском языке и 68,6% — 65,8% — обучавшихся на русском или преимущественно на русском языке.

Значимость языковой компоненты в структуре этнической идентичности зависит от степени знания своего национального языка и от национальных характеристик среды, в которой проходила социализация личности или в которой осуществлялась ее дальнейшая жизнедеятельность, что также теснейшим образом коррелирует с языковой компетенцией.

Так, материалы исследования, проведенного в Ульяновской области, также показывает высокую значимость языка в структуре этнической идентичности. Его назвали 83% опрошенных татар-горожан, 80% — сельчан, и соответственно 72% и 75% среди русских респондентов.⁷

Но в ситуации в Башкортостане, где татары живут рядом также с тюркоязычным народом — башкирами, языки которых весьма близки, языковой признак в этническом самосознании менее значим (язык назвали 35,9% татар-горожан Башкортостана, опрошенных в 1993 году, тогда как среди башкир этот показатель был 41%, а русских — 52,7%)⁸.

Исследование татар, мигрировавших в Татарстан из бывших среднеазиатских республик, также показал более низкий вес языкового компонента (63,6%)⁹. В данном

случае имело значение как культурно-языковая близость татарского и других тюркских народов, в среде которых проходила социализация нынешних мигрантов, так и более низкий уровень знания ими татарского языка.

Существуют разные точки зрения по поводу роли языка в этнической идентификации. Одни исследователи склонны считать, что с потерей языковой компетенции, понижается значение языка в структуре этнической идентичности, а вслед за ним и других компонентов идентичности. Происходит языковая, а затем и этническая ассимиляция: «утрачивая язык, народ перестает психологически осознавать свою идентичность, культурную исключительность, самобытность и пополняет количественно другие, мажоритарные этносы».¹⁰

Другая точка зрения: понижение интегрирующей роли языка в этническом самосознании, связанной с потерей языковой компетенции, компенсируется другими ее компонентами. Это положение подтверждается материалами исследований у ряда этнических общностей, у которых утрата какого-либо этнического признака не ведет к ассимиляции, а вызывает своего рода «возмущение этнического самосознания, которое выискивает иные символы этнической преемственности».¹¹

Наши исследования показывают, что обе позиции в определенной степени имеют основания быть признанными, но с некоторыми оговорками. Мы присоединяемся к мнению М.Н.Губогло, который совершенно справедливо отметил: «Язык как элемент этнической идентификации с его интегрирующей функцией играет значительную роль как внутри этноса между его отдельными элементами, так и в общей устойчивости этноса как самостоятельной системы. Связь между языком и остальными элементами этноса не является однозначной. В случае ослабления интегрирующей функции языка компенсируется усилением подобной функции других элементов этноса, и общая система этнического сознания остается в целом неизменной. В другом случае ослабление интегрирующей функции языка ведет к усилению индифферентности личности к остальным элементам этнической идентификации и через этот промежуточный этап — деэтнизацию — кладет начало процессу этнической ассимиляции»¹². Однако здесь следует сделать уточнение. Действительно, с понижением значимости языка в этническом самосознании, понижается роль и других ее признаков, но имеющих тесную связь с языком, функционирующим на основе национального языка. В первую очередь, это национальная духовная культура, языковые формы профессионального искусства.

Одновременно с понижением этой интегрирующей роли языка повышается значимость других элементов этнической идентичности, не связанных столь тесно с языком: осознание общности происхождения, исторического прошлого, общность религии, соционормативной культуры, неязыковых форм духовной культуры (музыка, танцы), которые выполняют компенсаторную роль (в таблице в качестве фактора рассматривается язык обучения, тесно связанный с языковой компетенцией).

Таблица 2

**Зависимость компонентов этнической идентичности татар
от языка обучения в школе**
(молодежное исследование 1999/2000, %)

Компоненты этнической идентичности	Обучение в школе	
	На татарском языке	На русском языке
Язык	84,5	66,8
Культура	46,4	39,4
Обряды, обычаи	49,5	39,8
Родная земля, природа	48,5	39,8
Черты характера, психология	2,1	15,2
Религия	28,9	36,6
Исторические судьбы, прошлое	5,1	9,3
Общая государственность	2,1	11,0
Внешний облик	-	4,5
Что-то другое	1,0	1,5
Ничто не роднит	-	4,5

Введение законодательства о двух государственных языках в Татарстане нашло поддержку как среди татарской, так и русской части населения республики. Однако на уровне повседневного общения мнения и настроения татароязычной и русскоязычной части жителей РТ разделились, у татар, и в большей степени татароязычных, обла-

дающих достаточным уровнем языковой компетенции появилось чувство национальной гордости. У русских же на фоне изменения привычной ситуации, стали появляться опасения по поводу дискриминации по языковому принципу, хотя значительная часть с пониманием отнеслось к попыткам сохранения языка и культуры титульного народа. По данным опроса 1994 года около 40% русских в городах РТ считают, что нужны специальные меры для развития татарской культуры в республике. Отметим, что и 46% татар заняли аналогичную позицию по отношению к русской культуре.

Существует точка зрения о тенденции снижения самосознания русских в Татарстане.¹³ Но наши исследования и материалы, приведенные в таблицах, показывает, что этническое самосознание русского населения имеет тенденцию к росту, хотя его связь с русским языком проявляется чаще опосредованно.

Тем не менее русские Татарстана также идентифицировали себя в первую очередь по языку (72% горожан, 56% сельчан). Заметим, что в ситуации демографического доминирования, например, в Центральных регионах России — языковой признак у русских не является столь значительным: не более четверти русских москвичей выделили язык в качестве этнодифференцирующего признака на рубеже 1980-90-х годов.

Положение русского языка как государственного в РФ и единственного реально функционирующего во всех сферах обусловили низкий рейтинг «поддержки языка» при перечне условий необходимых для возрождения русского народа: его назвали от 18% в РТ до 9-10% опрошенного русского населения в Саха (Якутии) и Туве.

Тезис о том, что сегодня русский язык скорее всего не отождествляется с какими-либо этническими признаками, с определенной национальной культурой, а это скорее всего есть принятое средство общения, естественный атрибут Российской государственности,¹⁴ справедлив, на наш взгляд, лишь наполовину. Действительно, русский язык утвердился как язык межэтнического общения. Эта позиция русского языка и имеет естественный характер, в силу действия прежде всего демографического фактора — абсолютное численное преобладание его носителей.

Но вряд ли можно полностью согласиться с отрицанием роли русского языка в качестве этнического признака. Этот фактор не прослеживается столь ярко именно в силу языкового и демографического доминирования в РФ. Этноинтегрирующая функция русского языка может реально иметь значение в ситуации русских в качестве этнических меньшинств, что и происходит в бывших республиках СССР, особенно в Прибалтике.

В российской действительности языковой компонент этнического самосознания в основном проявляется в эмоционально-психологическом восприятии этнических ценностей. Этническое самосознание, его большая эмоциональная окрашенность у русских как и татар, проявлялось, при ответах на вопрос: «В каких ситуациях Вы наиболее сильно ощущаете свою принадлежность к своему народу?» именно в явлениях, связанных с языком (песни на родном языке, народные сказки, предания и т.п.) (табл. 3).

Таблица 3

Эмоциональный аспект этнических ценностей этнических групп в РТ
(опрос 1994 г., %)

Наиболее сильно ощущаю свою принадлежность к своему народу	Русские		Татары	
	город	село	город	село
Когда слышу песню о Родине, о моем народе на родном языке, бываю на народных праздниках	62,4	82,8	80,0	77,9
Когда слышу о выдающихся достижениях людей моей национальности	35,3	44,8	39,7	32,0
Когда узнаю, что люди моей национальности не получают желаемой работы, несмотря на их способности и деловые качества	23,3	6,9	15,3	17,2
Когда участвую в митингах, демонстрациях в защиту интересов моего народа или узнаю о них	3,8	-	6,7	12,3
Когда читаю сказки, былины, предания моего народа (себе или детям)	34,7	31,0	25,0	34,4
Когда обсуждают историческое прошлое моего народа, читаю исторические романы, повести	38,5	65,5	29,7	82,8
Когда посещаю храм (мечеть, дацан, святые места)	26,8	17,2	24,2	13,1

Этническое самосознание, являясь отражением этнического бытия, выступает не только как объект, но и субъект действия, которое происходит через осознание этнической общностью своих этнонациональных интересов.

По мнению исследователей, именно осознание национальных интересов, объективно обусловленных положением национальной общности в системе общественных, в том числе и межнациональных, отношений, особенностями достигнутого уровня развития национальной культуры и потребностями его дальнейшего прогресса, понимание отличий своих национальных интересов (через сопоставление) от интересов других национальных общностей и есть проявление на высшем уровне структуры самосознания антитезы «мы — они».

Будучи разновидностью групповых интересов, этнические (национальные) интересы выражают потребности существования и развития данной этнической общности как целостного образования.

Актуализация этнонациональных интересов происходит в ситуации, когда нарушается национально-культурное развитие, полноценное функционирование этноса как историко-культурной общности.

Хотя в современной ситуации переходного общества среди проблем первостепенной важности, приоритетными являются общие социальные проблемы, этнокультурные и языковые проблемы также оценивались как жизненно важные, причем, татарами чаще, чем русскими (табл. 4).

Таблица 4

**Условия, необходимые для возрождения и развития
вашего народа (1994, %)**

Необходимые условия	Русские		Татары	
	город	село	город	село
Возрождение и развитие национальной культуры	39,9	43,1	53,2	44,2
Поддержка религии Вашего народа	20,1	32,3	30,7	48,8
Поддержка языка	18,2	40,0	43,3	40,5
Развитие рыночной экономики, широкая экономическая самостоятельность	38,8	18,5	41,4	28,8
Оздоровление природной среды	30,6	16,9	27,0	16,3
Возвращение к прежним порядкам	13,5	1,5	8,3	4,7
Укрепление дисциплины	43,5	67,7	42,8	50,2
Укрепление самостоятельности, суверенитета республики, контроль за эксплуатацией природных ресурсов	19,3	12,3	42,8	34,4

Эта таблица отражает ситуацию на 1994 год. Первые годы нового столетия, характеризующиеся большей политизацией культурно-национальных и этноязыковых проблем на государственном уровне в случае проведения аналогичного исследования, вероятно, показали бы более глубокое осознание людьми разных национальностей этнокультурных, в том числе языковых, потребностей. По крайней мере, материалы последних исследований говорят о дальнейшем росте этнонационального самосознания, особенно его психологического наполнения.

Таким эмоционально-психологическим компонентом этнического самосознания является потребность в принадлежности к своему народу. Это важный психологический элемент этнической консолидации, определяющий степень единства этнической группы. Индикаторами, отражающими степень потребности в этнической принадлежности, в наших исследованиях явились позиции респондентов по поводу значения национальности. Низкую потребность в этнической принадлежности выражали ответы: «Для меня не имеет значения моя национальность и национальность окружающих» и «Современному человеку необязательно чувствовать себя частью какой-то национальности». Индикаторами высокой потребности являлись ответы: «Человеку необходимо ощущать себя частью своего народа» и «Я никогда не забываю, что я татарин (русский)».

Материалы исследований свидетельствуют о достаточно высоком уровне этноаффилиативной потребности, особенно среди татар. Среди них более 69% никогда не забывают о своей национальности, а 15,6% — помнят об этом в определенной ситуации (опрос 2001 года), по данным исследования 1999 года 52% — помнят о своей нацио-

нальности часто, более 2% — в определенной ситуации. Среди русских респондентов ответы распределились соответственно — 32% — 24,5% (2001 г.) и 37,8% — 1,2% (1999 г.).

Этноинтегрирующая функция татарского языка проявилась и в этом случае. Так, по материалам 2001 года никогда не забывают о своей национальности 76,4% обучавшихся на татарском языке, 69,7% — преимущественно на татарском, 50% — преимущественно на русском, 48,8% — на русском. С дальнейшим развитием системы национального образования существует вероятность дальнейшего повышения этнического самосознания.

Как у татар, так и у русских в Татарстане заметны тенденции роста этнического самосознания, выраженного в этноаффилиативной потребности. Но особенно характерны они в последние годы для представителей русской части жителей республики. Если в 1994 году 73% опрошенных русских горожан придерживались точки зрения «Моя национальность не имеет значения», в 1999 году — 61%. В 2001 году такие ответы были получены у 42% представителей русской национальности. Здесь следует оговориться, что данные 2001 года характеризуют все население республики (не только городское, но и сельское, в отличие от приведенных данных 1999 г. по городскому населению).

Рост этноаффилиативных потребностей у русских в республике в значительной степени явился ответной реакцией на рост национального самосознания нерусских национальностей, что характерно в целом для России.

Этноаффилиативные потребности связаны и с другими психологическими сторонами этнического самосознания. Здесь мы имеем в виду чувства уважения и достоинства, необходимые для каждого человека, как представителя своей национальности. В исследовании 1999 года, отвечая на вопрос «Что для Вас важно для ощущения равенства или неравенства», позицию «Равное уважение к достоинству каждого народа», как очень важную, отметили 55%, важную — 37% среди опрошенных татар, соответственно 59% и 35% — среди русских в городах республики. Этничность все более проникает в сферу политико-правовых отношений. Национальное достоинство, выражающееся в равенстве прав на использование языка, в т.ч. обучения на нем, право на развитие национальной культуры и других явлений, связанных с этнической принадлежностью, входят в число основных гражданских прав.

Государство, декларирующее демократические принципы должно решать проблемы своего развития, основываясь на выполнении этих базовых прав народов, на понимании множественности их культур и ценности каждой из них. Лишь следование этим принципам может обеспечить межнациональное согласие и стабильность в обществе.

Межнациональное согласие и этноязыковая стабильность возможны, когда юридическое равноправие языков и культур подкрепляется их фактическим равенством. В качестве примера языкового паритета часто приводят языковую ситуацию в Швейцарии. Однако, как справедливо подчеркивают аналитики, не следует забывать о том, что носители немецкого, итальянского, французского языков в Швейцарии имеют вне пределов своего государства мощную лингвопсихологическую поддержку в лице влиятельнейших и богатейших государств — Германии, Италии, Франции.¹⁵

Ситуация в Татарстане для носителей русского и татарского языков иная. Поэтому согласно вышеупомянутой швейцарской модели даже при объявлении двух государственных языков — русского и татарского — татарский заведомо оказывается в неравном положении. Его плачевное состояние, обусловленное национальной и языковой политикой предшествующего периода требует специальных мер, направленных на его защиту и выживание.

Однако несмотря на принятые в начале 90-х годов меры поддержки татарского языка, материалы наших исследований 1994, 1997, 1999 гг. показывают, что ситуация реального использования родного языка пока мало изменилась. Доля говорящих на работе на татарском языке татар-горожан составляет соответственно 14% — 10% — 6%. Не увеличилась среди горожан и доля тех, кто говорит дома только по-татарски (48% — 45% — 42%). Наблюдается некоторая тенденция увеличения использования двух языков (татарского и русского) в деловом общении (38% — 50% — 52%) и домашнем (30% — 37% — 33%).

Интересное сравнение этноязыковых процессов среди различных титульных народов (в данном случае среди татар и якутов) провели московские этносоциологи (табл. 5).

**Динамика языкового поведения титульных национальностей
Татарстана и Саха (Якутии)**
(городское население, 1994 и 1997 гг., %) ¹⁶

Национальность и языки	Языки общения			
	на работе		дома	
	1994	1997	1994	1997
<i>Татары:</i>				
Татарский язык	14	10	48	45
Русский язык	48	40	22	18
Оба языка	48	50	30	37
<i>Якуты:</i>				
Якутский язык	16	28	47	63
Русский язык	50	49	24	21
Оба языка	34	23	29	16

При одинаковой направленности процесса в сторону большего использования языка титульной нации они отмечают: у татар основной сдвиг произошел от русского одноязычия к двуязычию, а у якутов — от двуязычия к якутскому одноязычию. Можно согласиться с выводом исследователей о том, что якутский вариант развития процесса в сочетании с понижением ориентаций русского населения на изучение якутского языка потенциально в большей степени способен спровоцировать взаимное непонимание и отчуждение основных национальностей¹⁷.

В Татарстане ситуация иная. В существенной степени русское население республики уже в первой половине 90-х годов заявляло о своем желании, чтобы их дети изучали татарский язык: таких было 63% среди опрошенного городского населения русской национальности в 1994 году. К 1997 году их доля практически не изменилась — 59% (различие при допустимой ошибке выборки в 5% считается несущественным).

Заметим, что в 1990 году, 43,3% русских респондентов в городах республики, отвечая на вопрос о языках, которые им хотелось бы изучить, назвали татарский. С учетом того, что это исследование проходило «на заре этнической мобилизации», а опрос охватывал все демографические группы взрослого населения, данный показатель можно считать весьма значительным.

Важным фактором формирования этноязыковых ориентаций является среда первичной социализации. Так, в 1990 году среди казанцев (в числе опрошенных 77% родились и выросли в РТ) татарский язык хотели бы выучить 43% респондентов, тогда как в Н.Челнах (среди челнинских респондентов у половины детство прошло в Татарстане) ориентацию на знание татарского языка высказали 34% опрошенных. Последующее десятилетие показало наличие проблем в сфере межэтнических отношений в г.Наб.Челны.

Отношение к родному языку соседствующего этноса его носителями воспринимается как отношение к народу в целом. И в этом случае даже вербальное языковое поведение, не говоря уже о реальном, может служить признаком характера межэтнических отношений.

В целом, проведенные этносоциологические исследования выявили высокий уровень этнического самосознания и значимую роль языкового фактора (причем, не только в реальном, но и символическом проявлении) в его формировании и функционировании. В свою очередь и этническая идентичность влияет на формирование отношения к родному языку, к другим этническим ценностям.

Язык решающим образом оказывает влияние на языковые формы духовной жизни этноса. Вместе с тем, с понижением значимости языка в структуре этнической идентичности происходит компенсирующее усиление этноинтегрирующей функции других компонентов этнического самосознания.

¹ Козлов В.И. Проблема этнического самосознания и ее место в теории этноса//Советская этнография. 1974, № 2. С.80; Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. С.173; Дробижина Л.М. Национальное самосознание: база формирования и социально-культурные стимулы развития//Советская этнография, 1985, № 5. С.3-16; Старовойтова Г.В. Этнические группы в современном советском городе. М., 1987. С.124; Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы. М., 1984. С.268.

² Часто эти понятия используются как синонимы, которые отличаются лишь происхождением: первое — понятие, родившееся в отечественной этнологии, второе — пришедшее из запад-

ной науки. См.: Александренков Э.Г. «Этническое самосознание» или «этническая идентичность»//Этнографическое обозрение. 1996, № 3. С.13-22.

³ Тоболина Т.В. Проблемы этнических общностей в американской социологии//Этническая культура: динамика основных элементов. М., 1984. С.62.

⁴ Horowitz D. Groups in Conflict. Berkley (Calif.). 1986.

⁵ Э.Дж.Хобсбаум. Принцип этнической принадлежности и национализм//Нации и национализм. С., 2002. С.340.

⁶ Амирханов Р.М. Татарская национальная идеология: история и современность//Панорама-Форум, 1996, № 1(4); Исхаков Д.М. Проблема культурных границ у современных татарских идеологов//Социальная и культурная дистанция. Опыт многонациональной России. М., 1998, с.136-152; Сагитова Л.В. Современные идеологии Татарстана: фактор разделения или консолидации татарстанского общества//там же, с.111-136; Сагитова Л.В. Этничность в современном Татарстане. Казань, 1998 и другие.

⁷ Сабирова Г. Этническое самосознание в социокультурном контексте провинциального региона//Другое поле. Социологические практики. Ульяновск, 2000. С.122.

⁸ Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность (опыт исторического и этносоциологического исследования). Уфа, 1998. С.171.

⁹ Габдрахманова Г.Ф. Социокультурная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев в Республике Татарстан. Казань, 2002.

¹⁰ Нерознак В.П. Современная этноязыковая ситуация в России//Известия РАН. Серия литературы и языка. М., 1994, т.53, № 2. С.16-28.

¹¹ Аклаев А.Р. Язык в системе национальных ценностей и интересов//Духовная культура и этническое самосознание. Вып.1. М., 1990. С.20; Клементьев В.И. Социальная структура и национальное самосознание. С.18.

¹² М.Н.Губогло. Языки этнической мобилизации. М., 1998. С.51.

¹³ Щеглов М. Русское самосознание: путь из тупика//Анко. 2002, № 1(6). С.4-7.

¹⁴ Губогло М.Н. Проблемы языковой политики: теория и практика//Ресурсы мобилизованной этничности. Уфа, 1997. С.183.

¹⁵ Аклаев А.Р. Указ. раб. С.29.

¹⁶ Социальная и этническая границы. Опыт многонациональной России. М., 1998. С.123.

¹⁷ Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России. М., 1998. С.193.

ОЧЕРК 4. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ И ЭТНОЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ В ТАТАРСТАНЕ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП*

Проблема взаимосвязи языка и культуры имеет значительную историю своего теоретического осмысления.

Впервые идея об их взаимопроникновении, о языке как первоэлементе, определяющем и, одновременно, фиксирующем специфику духовного развития нации проводится в ряде работ представителя немецкой классической философии Иоганна Готфрида Гердера и, прежде всего, в его «Исследовании о происхождении языка» (1772). «В каждом языке отпечатлелся рассудок и характер народа — Гений народа более всего открывается в физиогномическом образе его речи»¹, — пишет он в труде «Идеи к философии истории человечества».

Язык, по мнению Гердера, выступает важнейшим показателем степени развитости культуры этносов, а письменность — «средством увековечивания наших мыслей»², придания «определенности духу и речи»³, а также средством культурного взаимодействия народов.

Данные идеи продолжает ученый, считающийся основоположником теоретического языкознания, немецкий мыслитель-гуманист Вильгельм фон Гумбольдт. В своем фундаментальном труде «О различии строения человеческого языка и его влияния на духовное развитие человечества» (1830-1835) он последовательно раскрывает вопросы о роли языка в усвоении определенного, характерного именно для данной языковой традиции способа обращения с предметами, о его воздействии на характер мышления и единство феноменов культуры. Причем Гумбольдт вводит новое понятие «языковое сознание народа»⁴.

О тесной связи языка с историей и культурой писал в своих работах и американский ученый Эдвард Сепир (1884-1939), опирающийся на опыт полевого исследования индейских языков⁵.

Характерная для классической гуманитаристики 19 века тенденция языкового детерминизма, в определенной мере, свойственна и классической филологии, представители которой пытаются измерить языком большинство феноменов духовного развития народов, и, прежде всего, феномены литературного творчества. К примеру, различные типы стихосложения они напрямую выводят из особенностей древних языков. Собственно же культурные факторы при этом нередко недооцениваются.

Многие этнографы так или иначе затрагивают в своих трудах вопрос о взаимодействии языка и культуры. Не случайно этнолингвистическая классификация народов (то есть их группировка по признаку языкового родства) остается среди них чрезвычайно популярной. Хотя при этом ученым и приходится делать ряд оговорок, а в ряде случаев — вообще отказываться от строгого следования данной классификации. Имеются в виду те примеры, когда происхождение этносов противоречит языковому признаку, либо когда единый народ оказывается, при следовании генеалогической классификации языков, умозрительно поделенным на две и более группы.

На изучении корреляции этнокультуры и языка, выявлении национально-культурной семантики последнего строится и теоретическая база таких современных областей знания и преподавательской практики, как этнолингвистика, лингвокультурология и лингвострановедение. Так задачами лингвокультурологии являются: соотношение языковых единиц с «кодами» культуры, выявление «этнокультурных моделей поведения» в речевых образованиях, анализ текстов как аккумуляции культурного опыта народов⁶. Основным выводом такого рода исследований применительно к нашей теме является следующий: полноценное понимание образов той или иной этнокультуры невозможно без знания языка данного народа. В связи с этим представители лингвострановедения осуществляют «поиск преподавательских приемов презентации, закрепления и активизации национально-специфических языковых единиц и культурологического прочтения текстов на практических языковых занятиях»⁷.

Представители социальной науки стали последовательно обращаться к анализу структур языка, логики их порождения и функционирования уже в 20 столетии, особенно во второй его половине. Языковые феномены при этом изучаются в неразрывной связи с социально-политическими и социокультурными. Трактовка же учеными данных связей, в том числе, и связей языка и культуры, оказывается различной.

* В данном очерке мы будем опираться на результаты проводившегося в 2001г. при финансовой поддержке РГНФ массового опроса «Культуры народов Татарстана», Код проекта 00-03-00002а.

Одни исследователи (представители структурной лингвистики, структурализма в социологии⁸ — Соссюр и его продолжатели) понимают язык как объективный феномен, существующий изначально, структуры которого формируются и функционируют независимо от воли людей. Отсюда следует вывод, что уже в самом языке, его логике, системе принятых в нем обращений, определений и понятий заключаются первоосновы той или иной культуры, выступающие ее матрицей и определяющие свойственные ей стереотипы мышления, представления, а тем самым, в определенной мере, и характер взаимоотношений между людьми и отношений к тем или иным предметам, явлениям, к животным и т.д. Следовательно, и этническое своеобразие той или иной культуры также определяется спецификой языка, на котором говорят представители данного народа.

В свою очередь, представители так называемого конструктивизма (Б.Андерсон, П.Берк, Э Хобсбаум⁹ и др.), попытались подвергнуть классическую точку зрения на соотношение языка и культуры существенной корректировке. По их мнению, романтики создают в своем творчестве своеобразный миф, легенду о языке, пытаясь таким образом легитимизировать государство-нацию. На деле же язык далеко не всегда является тем первоэлементом, из которого все складывается, и нация порой определяет себя отнюдь не через язык.

Тем самым исследователи доказывают, что язык может и не выступать изначально объективным основанием национальной культуры. Они отмечают, что национальный язык нередко является «полуискусственной конструкцией» либо даже «прямым изобретением»¹⁰, которое формируется в процессе соперничества, борьбы за преобладание, господство над другими диалектами, стандартизируется, в свою очередь, выступая важнейшим фактором порождения нации, или, по Андерсону, «воображаемых сообществ». При этом «его роль скорее техническая, чем символическая»¹¹. Когда же «нация и национальное государство становятся международной нормой, — обобщает размышления Б.Андерсона В.В.Коротеева, — нации могут быть воображены и без языкового единства»¹².

Таким образом, доказывается относительная автономность языкового и культурного феноменов, процессов национально-языкового и национально-культурного строительства, а язык уже не трактуется как исключительный фактор в сохранении и передаче культурных традиций народов, в поддержании национально-культурных идентичностей. Мало того, сторонники данной точки зрения отмечают, что языковая и этнокультурная идентичности, в отдельных случаях могут просто не совпадать. Примеры тому дает современная история. Так, ирландцы сегодня говорят на английском, а две группы шотландцев — на двух разных языках. Добавим к этим примерам, что отдельные группы мордвы разговаривают на трех различных языках — мокшанском, эрзя и на русском.

Принимая во внимание оба, выделенных здесь подхода к анализу соотношения национальных языка и культуры, и, как это не парадоксально, признавая их взаимодополняемость, рассмотрим следующие проблемы:

- Взаимосвязь языковой компетентности представителей различных этносов РТ (степени знания ими языка того или иного народа и владения им) с их отношением к культурным традициям и с компетентностью культурной (со знанием традиционной культуры народов и творчества представителей так называемых национальных профессиональных художественных школ);

- Диалектика процессов языкового и национально-культурного развития в Татарстане.

По отношению к России и нашему региону в частности, названные проблемы уже поднимались в работах ряда исследователей. Необходимо выделить некоторые из них, создававшиеся в различные периоды социокультурного развития.

Так в главе 1X книги М.Н.Губогло «Современные этноязыковые процессы в СССР»¹³ (1984) рассматриваются вопросы соотношения двуязычия и бикультурализма, возможности плодотворного развития национальных культур народов Советского Союза (в том числе татарской культуры) на русском языке, роли русского языка как языка межкультурных контактов в СССР и некоторые др. Сегодня, под влиянием произошедших в стране социально-политических и социокультурных перемен, видение данных проблем частично либо существенно изменилось. Тем не менее монография представляет интересный материал для сравнительного анализа.

В более же поздней своей работе «Язык, двуязычие и этническая мобилизация»(2001) М.Н.Губогло ограничивается лишь констатацией факта «смещения» этнического, проблем развития этноязыков и этнокультур «из сферы культуры и психологии сначала в сферу политики, а далее в сферу права»¹⁴. Ту же самую тенденцию отметил

еще в начале 90-х годов И.А.Баргесян, предлагая «разомкнуть, развести по разные стороны определенную идеологию и собственно культурные ценности»¹⁵, в том числе языковые.

Из исследований российских социологов последнего десятилетия особого внимания заслуживает коллективная монография «Социальная и культурная дистанции: Опыт многонациональной России»¹⁶ (1998). Последняя содержит ряд ценных замечаний, касающихся взаимосвязи социально-демографических, языковых и культурных факторов формирования этнокультурных идентичностей в РТ. В частности, авторы книги специально останавливаются на анализе причин и последствий расколотости современных татар — жителей Татарстана в культурно-языковом отношении.

Не менее интересны и некоторые выводы, касающиеся этносоциальных аспектов современного языково-культурного развития русских, представленные в Главе седьмой книги «Русские: Этносоциологические очерки»¹⁷. В ней, в частности, подчеркивается, что «адаптация русских в иноэтничных средах», в том числе и к инациональной культуре во-многом зависит от знания ими языка народа-соседа. То есть именно «языковой механизм» занимает особое место в названном процессе.

Среди работ республиканских исследователей, появившихся в последнее десятилетие по схожей проблематике следует отметить статьи Я.З.Гарипова, Т.Г.Исламшиной, З.А.Исхаковой, Р.Н.Мусиной, Л.Р.Низамовой, Л.В.Сагитовой, С.К.Шайхитдиновой и некоторых других. В частности, в качестве сравнительного материала к изучению вопроса о взаимодействии этноязыковых и этнокультурных процессов в РТ могут быть использованы данные проводившегося в 1989-90 годах учеными ИЯЛИ им. Ибрагимова этносоциологического исследования. Его результаты приводятся в работах Р.Н.Мусиной «Этнокультурные ориентации и межнациональные отношения: анализ ситуации в городах республики Татарстан» и Л.В.Сагитовой «Национальное самосознание татарской интеллигенции и ее участие в возрождении нации (на примере Республики Татарстан)»¹⁸.

Ряд метких замечаний, касающихся соотношения этноязыковых и этнокультурных идентичностей в Татарстане, находим и в статье С.Н.Шайхитдиновой. Последняя основана на материалах более позднего исследования, а именно свободных интервью среди представителей средств массовой информации Татарстана¹⁹.

Отдельные аспекты взаимовлияния развития татарского языка и татарской художественной культуры поднимались на конференции «Языковая ситуация в Республике Татарстан: Состояние и перспективы», проходившей в г.Казани в 1998 году. Так в выступлении Ш.З.Закирова рассматривались конкретные вопросы языковой подготовки артистов татарских театров. В тезисах Р.С. Насыбуллина, названных «Татарский язык и кинематография» перечисляются основные достижения кинематографии Татарстана последних лет, а именно фильмы, созданные на татарском языке и специальные кинопрограммы по его усвоению²⁰.

Материалы исследования 2001 года свидетельствуют о наличии существенной **связи между отношением респондентов к культурным традициям и знанием ими языков народов РТ**. Сопоставим, в частности, ответы на вопросы, касающиеся выбора традиций для воспитания своих детей и языка, на котором респонденты обучались в школе. В традициях татарской культуры хотели бы, согласно результатам анкетирования, воспитывать детей 62% обучавшихся на родном языке и 36,4% — преимущественно на родном языке татар, 33,3% татар, учившихся в равной мере на татарском и русском языках, 19% представителей титульного этноса, обучавшихся преимущественно на русском языке, и, наконец, 13,1% — учившихся в школе на русском языке.

Такого рода ответы частично уравновешивались выбором татарами, обучавшимися на русском или преимущественно русском языке альтернативных вариантов ответов на данный вопрос. А именно, они часто указывали, что хотели бы воспитывать своих детей в традициях «татарской с использованием традиций русской и других культур» (эту альтернативу отметили 30% всех ответивших респондентов — татар), либо «русской с использованием татарской и других культур» (8% от ответивших татар). (См. таблицу 1).

Таблица 1

**Зависимость выбора традиций для воспитания детей
от языка обучения в школе (%)**

Воспитание детей в традициях	Национальность		
	Татарин (татарка)	Русский (русская)	Другая
<i>На татарском языке</i>			
Татарской культуры	62,0	0	0
Татарской с использованием традиций русской и других культур	23,6	0	0
Русской культуры	0	100	0
Русской с использованием традиций татарской и других культур	4,6	0	0
Общероссийской культуры со знанием мировой культуры	6,9	0	0
Какой-то иной	0,5	0	0
Затрудняюсь ответить	2,3	0	0
<i>Преимущественно на татарском языке</i>			
Татарской культуры	36,4	0	0
Татарской с использованием традиций русской и других культур	42,4	0	0
Русской культуры	0	100	0
Русской с использованием традиций татарской и других культур	9,1	0	0
Общероссийской культуры со знанием мировой культуры	6,1	0	0
Какой-то иной	3,0	0	100
Затрудняюсь ответить	3,0	0	100
<i>Преимущественно на русском языке</i>			
Татарской культуры	19,0	0	0
Татарской с использованием традиций русской и других культур	39,7	4,5	6,5
Русской культуры	1,7	20,5	19,4
Русской с использованием традиций татарской и других культур	13,8	40,9	19,4
Общероссийской культуры со знанием мировой культуры	25,9	27,3	25,8
Какой-то иной	0	2,3	16,1
Затрудняюсь ответить	0	4,5	12,9
<i>На русском языке</i>			
Татарской культуры	13,1	1,8	5,5
Татарской с использованием традиций русской и других культур	32,1	2,1	5,5
Русской культуры	2,2	34,5	16,4
Русской с использованием традиций татарской и других культур	12,4	22,9	21,8
Общероссийской культуры со знанием мировой культуры	33,6	33,8	29,1
Какой-то иной	2,2	0	16,4
Затрудняюсь ответить	4,4	4,9	5,5

На основе приведенных данных можно сделать предположение о том, что в настоящий период развития язык выступает для представителей титульной национальности республики не только важнейшим фактором этнической идентичности, но и «ключом» к пониманию и принятию традиций и культуры своего народа, ее ретранслятором. И в этом плане выводы исследования оказываются созвучными результатам опроса, проводившегося в Татарстане в 1989-1990 годах этносоциологами ИЯЛИ. «Одним из важнейших факторов направленности национально-культурных интересов, — отмечает Р.Н. Мусина, — является языковая среда, особенно периода социализации личности»²¹.

В то же время при трактовке приведенных выше данных, касающихся связи языка обучения в школе и отношения к традициям, важно учитывать и тот факт, что сам учебный процесс в современных татарских школах, как правило, этнически ориентирован и предполагает более глубокое знакомство с традициями, обычаями, художествен-

ной культурой татарского народа. Следует обратить внимание и на то, что в названных ответах языковые факторы выступают в неразрывной связи с демографическими, а именно: стремящиеся сохранить традиции собственной культуры для воспитания своих детей татары — это не просто татары, хорошо владеющие татарским языком, а — в большинстве своем — татары-сельчане. (Отметило, что хотело бы вырастить детей в традициях своей национальной культуры 64,1% сельских и только 25,9% городских татар.) И это естественно, так как этнические традиции всегда более устойчиво сохраняются в сельской местности, нежели в городе, с характерными для него процессами унификации, стандартизации, ускоренными темпами модернизации. Кроме того, в силу ряда исторических причин, татарская культура в течение ряда веков, как известно, сохранялась и развивалась именно и преимущественно на селе.

При анализе проблемы **соотношения языковой и культурной компетенции*** респондентов, то есть уже конкретного уровня их знаний в языковой и этнокультурной сферах, мы будем использовать данные ответов на блок открытых вопросов названной анкеты. Все многообразие последних было сведено нами в несколько групп, соответствующим образом закодировано и обработано. Открытые (или свободные) вопросы касались отмечаемых респондентами традиционных народных праздников, соблюдаемых обычаев и обрядов, художественных предпочтений. Конечно, на основе них невозможно сделать четкие и однозначные выводы относительно названной проблемы. И все же эти вопросы позволяют выдвинуть ряд предположений о характере взаимосвязи знаний респондентов в области национальных языков и культур, а также о тенденциях дальнейшего развития этноязыковых и этнокультурных процессов в Татарстане.

Наибольшие затруднения при ответе на названный блок анкеты вызвал вопрос, касающийся конкретных, соблюдаемых в семье **национально-религиозных обычаев и обрядов**: 48,3% — русских, 44% — татар и 41,8% — представителей иных национальностей, то есть около половины всех респондентов не дали ответа на данный вопрос (не захотели, либо не смогли этого сделать). И это объяснимо, так как подлинное возрождение национально-религиозных традиций не могло произойти в столь короткий промежуток времени, каким является десятилетие. Демонстрация же приверженности к ним нередко выступает сегодня данью моде или, говоря иными словами, «культурной инсценировкой»²² и не основывается на глубоком знании и почитании народных традиций.

Подтверждением последнего тезиса является и то, что даже среди ответивших на данный вопрос многие называли такие, не имеющие никакого отношения к национально-религиозным обрядам праздники, как День рождения, 1 мая, День конституции и т.д. И это при том, что около 80% всех респондентов (79,5%), по результатам того же опроса, «стараятся придерживаться традиций и обычаев своего народа».

Таблица 2

Приверженность традициям, обычаям своего народа (%)

Варианты ответов	Национальность			Всего
	Татарин (татарка)	Русский (русская)	Др. национальности	
Стараюсь придерживаться тех, которые знаю	85,4	74,1	71,4	79,5
Знаю, но не придерживаюсь	6,3	8,7	5,1	7,1
Я их практически не знаю	5,4	10,8	15,3	8,6
Затрудняюсь ответить	2,9	6,3	8,2	4,8

И все же часть респондентов продемонстрировала при ответе на анализируемый вопрос определенную осведомленность и ориентацию на соблюдение обычаев и традиций. Так представители титульной национальности отмечали, что в их семьях соблюдают обряды и обычаи: «Ураза» — 18,1% (от ответивших татар), «Исем кушу» — 11,3%, «Обрезание» — 7,9%, «Намаз» — 4,2%, «Похороны» — 5,6%, «Чтение Корана» — 2,9%. Среди русских обряды «Крещения» назвали 26,6% (от ответивших), «Отпевания» — 9,2%, «Пост» — 6,9%, «Венчание» 6,6%, «Поминки» — 1,8%, «Причастие» — 1,3%.

* В данном случае мы будем придерживаться узкого понимания культуры, как совокупности традиционных ценностей и ценностей в области искусства.

В целом знание и приверженность к традиционным народным татарским обрядам продемонстрировали чуть более четверти (25,4%) опрошенных-татар, четко сформулировавших закрепленные за ними названия. 18,8% представителей титульного этноса республики просто отметили, что посещают мечеть или храм, кладбище, молятся Аллаху, Богу и т.д. Среди русских аналогичным образом отвечали соответственно 29% и 7,9% респондентов. Причем как татары, так и русские, проживающие в сельской местности, проявили здесь несколько большую активность и осведомленность. Однозначной же связи ответов респондентов на данный вопрос с их знанием и владением татарским и русским языками обнаружено не было. Большинство респондентов всех групп, выделенных по степени владения ими государственными языками РТ, оказались скорее некомпетентными в данной сфере.

Несколько иные результаты мы получили при ответе на вопрос, касающийся отмечаемых населением республики **народных праздников**.

В данном случае не ответило лишь 12,6% респондентов (12,7% от опрошенных татар, 12,9% — русских, 11,2% — представителей иных национальностей). Большинство же продемонстрировало в целом высокую (с учетом нивелирующего советского периода) степень приобщенности к традиционным народным и религиозным праздникам. Так «Пасху» назвали 67,3% русских, «Рождество» — 50,1%, «Троицу» — 12,4%, «Масленицу» или «Проводы зимы» — 8,2%. Среди ответивших татар выделили «Сабантуй» 56,5%, «Корбан байрам» — 49,4% и «Корбан гаеде» — 4,6% **, «Ураза байрам» — 25%, написали «Гаеде» — 14,6%, «Науруз байрам» — 8,8% *** и т.д. Следует, однако, отметить, что Сабантуй по сути стал сегодня в РТ государственным праздником, широко освещаемым СМИ, своеобразной «визитной карточкой» республики. То есть его бытование и механизмы сохранения уже трудно назвать чисто народными.

В ответах респондентов опять таки наблюдались многие неточности. Последнее, в свою очередь, не вызывает удивления в период, когда даже гуманитарная интеллигенция часто оказывается неграмотной в вопросах традиционной культуры этносов, а среди специалистов в данной сфере ведутся активные споры относительно конкретных фактов из истории народов, традиций и обычаев.

В процессе обработки ответов на вопрос об отмечаемых в семье народных праздниках нами были выделены такие их группы: а) традиционные татарские народные и религиозные праздники; б) традиционные русские народные и религиозные праздники; в) называвшиеся респондентами вместо традиционных народных праздников общенародные, светские и семейные праздники (Новый год, 8 марта, 9 мая, День рождения и т.д.); г) называвшиеся респондентами вместо народных праздников обряды (венчание, никах и т.д.). Соответствующие тем или иным группам ответы суммировались.

При сравнении полученных в ходе этих процедур данных со знанием респондентами государственных языков РТ, мы получили следующие результаты. Традиционные татарские народные праздники отмечают в своих семьях 85,2% татар, свободно говорящих, читающих и пишущих на своем родном языке, 74,2% татар, свободно говорящих, но читающих и пишущих с затруднениями. Эти праздники называли также 63% говорящих с затруднениями, и 33,3% не владеющих родным языком татар. Тем самым, согласно данным опроса, обнаруживается прямая зависимость между степенью знания татарами своего родного языка и их приобщенностью к татарским традиционным народным и религиозным праздникам.

В свою очередь, традиционные русские праздники, по тем же данным, отмечают среди татар главным образом свободно владеющие русским языком и, как правило, в большей степени ассимилированные в русскую культуру (их назвали 10,5% свободно говорящих, читающих и пишущих на русском языке представителей титульного этноса республики).

* Причем религиозные праздники назывались здесь наряду с традиционными народными праздниками, что свидетельствует об их неразделимости в сознании большинства населения Республики Татарстан.

** Современные этнографы отмечают необходимость различения понятий «байрам» и «гаеде», так как первым татары называли народные праздники, а вторым (арабским словом) обозначали «особо чтимые мусульманские праздники», к которым относили два: «ураза гаеде — праздник поста и корбан гаеде — праздник жертвы» (Татары/ Отв. ред-ры Р.К.Уразманова, С.В.Чешко.- М.: Наука, 2001.- С.376). Результаты же исследования продемонстрировали, что сегодня татары, как правило, не различают эти понятия.

*** Науруз (название иранского происхождения) — языческий новый год, являвшийся традиционным лишь для отдельных регионов компактного проживания татар (Тюменской, Омской областей), достаточно активно пропагандируемый в последнее десятилетие.

В то же время, обратил на себя внимание следующий факт: несмотря на то, что степень владения проживающими в Татарстане русскими татарским языком в целом гораздо ниже, нежели татарами — русским языком, русским на сегодняшний день свойственна большая степень интереса к традиционной культуре народа-соседа. Так традиционные татарские народные праздники отмечает, по результатам анкетирования, 16,6% ответивших русских, в то время как традиционные русские праздники — только 8,1% от всех ответивших татар. Причину этому следует, отчасти, «искать, — по справедливому замечанию З.В.Сикевич, — в преобладающих стереотипах поведения русских по отношению к другим культурам, отличавшихся в мирное время, как только заканчивалось очередное «покорение» той или иной земли, исключительной терпимостью и восприимчивостью к чужому, иногда даже в ущерб самим себе»²³. Одновременно же, усвоение традиционной праздничной культуры титульного этноса сегодня дополнительно стимулируется как произошедшим в последнее десятилетие существенным ростом национального самосознания титульного народа, так и культурной политикой республики.

Об этнокультурных ценностях и этнокультурной компетенции населения Республики Татарстан отчасти свидетельствуют, на наш взгляд, и ответы респондентов на вопросы, касающиеся их **художественных предпочтений**. Хотя в данном случае речь идет уже об отношении опрашиваемых к профессиональной художественной культуре народов. Однако, именно в последней представителями творческой интеллигенции предпринимаются попытки репрезентации (воспроизведения) этнического, растворенных в быту первичных этнических кодов на новом уровне обобщения, как правило, в соотношении с европейскими профессиональными традициями. Тем самым, национальная культура всегда представляет собой весьма сложное и уже поликультурное образование, которое трудно назвать «чистым» воплощением этничности. И все же именно она нередко выступает для индивидуумов важнейшим способом их этнокультурной идентификации.

Анализ художественных интересов представителей различных национальностей РТ начнем с рассмотрения ответов респондентов на вопрос об известных им **художниках**. В данном случае этническая принадлежность опрашиваемых сказывалась в меньшей степени, чем при ответе на любые другие вопросы названного блока анкеты.

Таблица 3

Знание творчества художников (%)

Коды ответов	Национальность			Всего
	Татарин (татарка)	Русский (русская)	Другой национальности	
Русские, советские и современные российские	42,1	63,3	62,2	52,6
Татарские	22,5	1,8	2,0	12,2
Зарубежные	11,5	18,2	12,2	14,2
Нет ответа	39,4	32,2	34,7	36,1

Как показывают данные приведенной таблицы, 42,1% татар и 63,3% русских назвали имена русских художников. Среди наиболее часто встречающихся имен: Шишкин, Репин, Айвазовский, Васнецов, Васильев, Левитан. Причем наверняка здесь сказались знания, полученные большинством респондентов в школе. Ведь курс истории России всегда включал в себя параграфы, посвященные русскому искусству, а учебники по русской литературе содержали иллюстрации картин русских художников. (История же Татарстана начала преподаваться у нас лишь в последние годы.) В то же время, такое преобладание интереса к русскому изобразительному искусству может объясняться и не только недостаточным знанием респондентами представителей татарской художественной школы и художественных школ других народов, но и тем объективным фактом, что русское изобразительное искусство имеет в данной области гораздо более давние традиции и признанные достижения.

Тем не менее, 22,5% татар назвали здесь фамилии татарских художников, среди которых: Урманче, Якупов, Усманов и некоторые другие. Причем отмечали их, главным образом, хорошо владеющие своим родным языком татары-сельчане.

Зарубежных художников выделили, соответственно 11,5% татар и 18,2% русских.

В гораздо большей степени национальная принадлежность и языковая компетентность респондентов сказались на их ответах, касающихся **литературных предпочтений**. Так 55% ответивших татар назвали среди своих любимых писателей представителей

татарской литературы, 37,3% — русской и советской, 6,5% — современной российской литературы и 10% — зарубежной. Здесь же следует отметить, что столь явное предпочтение, отдаваемое респондентами титульной национальности татарской литературе, обусловлено, в том числе, и гораздо большей активностью татар-сельчан при ответе на данный вопрос. Из них не написали имена любимых писателей лишь 6,6% опрошенных, в то время как из числа татар-горожан не ответили на данный вопрос 27,2%.

В свою очередь, 73,1% русских назвали здесь русских и советских писателей, 12,4% — современных российских, 8,2% — татарских писателей, и, наконец, 14,2% — зарубежных.

Как и ожидалось, большинство респондентов всех национальностей называли при ответе на приведенный выше вопрос традиционный хрестоматийный набор имен (прежде всего, писателей, изучаемых в рамках школьной программы). Среди них: Пушкин (32,2% от общего числа ответивших), Тукай — 13,9%, Есенин — 11,4%, Толстой — 9,4%, Лермонтов — 8,7%, Булгаков — 5,0% и т.п. Респонденты-татары добавляли к этим фамилиям Джалиля (12,9% ответивших татар), Т.и Р.Минуллиных (11%), Такташа (7,3%), Туфана (5,8%), Абсалямова (5% ответивших татар). Отдельными респондентами-татарами отмечались также имена целого ряда других, менее известных татарских писателей.

Русские же называли из представителей татарской литературы имена Тукая и Джалиля — 3,4% и 2,6% соответственно. Других татарских писателей они практически не отмечали.

Такого рода результаты опроса также нас не удивили. Дело в том, что большинство русских (67,8%), согласно данным анкетирования, по-прежнему не владеют татарским языком, 17,4% — понимают, но не говорят, 8,7% — говорят с затруднениями*. Произведения же современных татарских писателей пишутся, в основном, на татарском языке и не так часто переводятся. Таким образом, приведенные здесь данные в целом подтвердили факт «сдержанной адаптации» русских к инонациональной культуре, большинство которых, как отмечают авторы труда «Русские: Этносоциологические очерки», «по существу не знают культуры республик, в которых живут»²⁴. Хотя, в Татарстане, как уже было видно из предыдущего анализа, по ряду показателей ситуация начала несколько изменяться.

Важно, однако, подчеркнуть, что на незначительном интересе русских к современной татарской литературе могут сказываться и другие факторы, среди которых — преимущественная ориентация тематики и стилистики произведений ряда татарских писателей на сельскую аудиторию, а также неудовлетворенность «ее уровнем, широтой охвата тем, глубиной проникновения в проблемы»²⁵. Не случайно именно эти моменты нередко подчеркивались самими художниками при ответе на вопрос об отрицательных моментах современного этапа развития художественной культуры Татарстана в ходе проводившегося среди членов творческих союзов РТ опроса экспертов.

Что же касается интереса к татарской национальной литературе самих татар, то на нем, в определенной мере, сказывается как степень владения ими своим родным языком, так и, тесным образом взаимосвязанная с данной характеристика — место их проживания, т.е. разделение на горожан и сельчан.

Среди любимых писателей назвали татарских 68,5% свободно говорящих, читающих и пишущих на родном языке татар, 25,8% свободно говорящих, но читающих и пишущих с затруднениями, 22,2% говорящих с затруднениями, 5,6% понимающих, но не говорящих**.

При этом татарская литература явно преобладала в художественных предпочтениях татар-сельчан. Имена татарских писателей были написаны в анкетах 86,8% проживающих в селах и районных центрах татар (русских, советских и современных российских писателей назвали лишь 16,8% из них).

Татары-горожане в большей мере оказались ориентированными на русскую, советскую и современную российскую литературу (56,2%). Татарских же писателей назвали

* Для сравнения см. данные по Башкортостану: Галямов Р.Р. Двужычие в городах Башкирии// Социологические исследования. — 1997. — №8. — С. 49-55.

** Правда, среди девяти вообще не владеющих татарским языком татар трое назвали имена татарских писателей.

Здесь же необходимо отметить, что в ходе вторичной обработки данных была обнаружена особая активность названной группы респондентов, численность которых тем не менее оказалась столь невелика, что полученные при этом результаты трудно считать показательными.

лишь 38% от ответивших на данный вопрос татар, проживающих в городах РТ и поселках городского типа.

Таблица 3

Литературные предпочтения (%)

Коды ответов	Национальность			Всего
	Татарин (татарка)	Русский (русская)	Другой национальности	
<i>Город, поселок</i>				
Русская и советская классика	48,2	71,7	68,3	61,2
Современная отечественная литература	8,0	11,8	15,0	10,4
Зарубежная литература	13,4	15,3	18,3	14,7
Татарская литература	38,0	7,2	6,7	20,6
Нет ответа	27,2	18,8	21,7	22,7
<i>Село, районный центр</i>				
Русская и советская классика	16,8	87,9	76,3	36,1
Современная отечественная литература	3,6	18,2	13,2	7,1
Зарубежная литература	3,6	3,0	7,9	4,2
Татарская литература	86,8	18,2	15,8	66,0
Нет ответа	6,6	9,1	15,8	8,4

Таким образом, сегодня можно констатировать весьма четкое разделение национальных предпочтений населения Татарстана в области художественной литературы. Последнее связано не только с этнической принадлежностью респондентов, но и:

- с их разделением на татаро- и русскоязычных;
- с тесным образом влияющим на первое, разделением респондентов — татар на городских и сельских жителей.

Следует подчеркнуть, что как ответы на вопрос, касающийся литературных предпочтений респондентов, так и результаты исследования в целом дали дополнительные аргументы в пользу выдвинутого авторами книги «Социальная и культурная дистанции» тезиса об имеющей место «расколоте татар в культурно-языковом отношении»²⁶. Для одной их части характерна «этнически направленная система ценностных ориентаций» (татары-сельчане и горожане первого поколения). «Другая половина — татары-горожане второго и далее поколений, большая часть которых — русскоязычные... ориентированы в основном на русскую и западную культуры»²⁷. Причем во многом именно «из-за недостаточного, а иногда и полного незнания родного языка они проявляют слабый интерес к национальной культуре и национальным проблемам. Будучи ассимилированными, они достаточно комфортно чувствуют себя в русскоязычной среде»²⁸.

В этой связи следует заметить, что материалы анкетирования позволили нам проанализировать возможность влияния языковой компетентности респондентов и, прежде всего, знания ими своего родного языка, на степень значимости для них культурной компоненты их этнической идентичности. В частности, интересные результаты мы получили при сравнительном анализе ответов на вопросы: «Что роднит Вас с людьми Вашей национальности?» и «Насколько свободно Вы владеете татарским языком?». При этом подтвердилось, что культурная составляющая этнической идентичности ощутимо больше выражена у татар, владеющих своим родным языком. Объединяют с людьми той же национальности «обряды и обычаи» — 59,6% татар, свободно говорящих, читающих и пишущих на татарском языке, 46,1% татар, свободно говорящих, но читающих и пишущих с затруднениями, 33,3% татар, говорящих с затруднениями на своем родном языке, а также понимающих, но не говорящих, и, наконец, ни один из невладеющих родным языком татар не отметил данный пункт.

В свою очередь, установки на такую этногрупповую ценность, как национальная литература и искусство наблюдались при ответе на названный выше вопрос («Что роднит Вас с людьми Вашей национальности?») у 23,1% татар, свободно говорящих, читающих и пишущих на родном языке, 13,5% — говорящих, но не читающих и не пи-

шущих на нем, 14,8% — говорящих с затруднениями^{*}. Не один из понимающих татарский язык, но не владеющих им татар не назвал этот пункт. Значимость же некоторых других факторов этнической идентичности по мере снижения языковой компетентности респондентов несколько увеличивалась^{**}. Так отметили «черты характера, психологии» в качестве этнообъединяющих 9,5% татар, свободно владеющих родным языком, 14,6% — свободно говорящих, но читающих и пишущих с затруднениями, 18,5% — говорящих с затруднениями и 27,8% понимающих, но не говорящих. Вместе с тем, не владеющие своим языком татары в целом называли существенно меньше роднящих их со своим народом факторов^{***}.

Приведенные данные в очередной раз подтверждают предположение о том, что в настоящий период развития язык выступает для представителей титульной национальности республики не только важнейшим фактором этнической идентичности, но и «ключом» к пониманию и принятию традиций и культуры своего народа, ее важнейшим ретранслятором.

В ходе обработки результатов опроса «Культуры народов Татарстана» был подтвержден и тот факт, что названная выше «расколотовость татар» проявляется тем более очевидно, чем больше определенная область художественных предпочтений связана с языком. «Значение языкового фактора в направленности этнокультурных интересов, — читаем в уже цитировавшейся выше статье Р.Н.Мусиной, — особенно проявляется в сферах, в большей степени связанных с языком, например, чтении художественной литературы»²⁹.

Рассмотрим далее интересы респондентов **в сфере музыки**, в отдельных жанрах которой (опера, песня и т.д.) роль языка также достаточно велика. В процессе обработки ответов на вопрос, касающийся любимых композиторов, мы выделили среди них следующие группы: а) русская и современная российская музыка классико-академической традиции; б) российские песенники и эстрадные композиторы; в) зарубежная классика; г) зарубежная эстрада; д) татарские композиторы классико-академической традиции; е) татарские песенники и эстрадные композиторы.^{****}

Опять таки, преобладание среди татар интереса к татарской музыкальной классике и, особенно, к татарской эстраде мы получили за счет опрошенных татар-сельчан, существенно более активно отвечавших на свободные вопросы анкеты. 65,3% из них назвали татарских эстрадных композиторов; 40,7% — татарских композиторов классико-академической традиции, либо пишущих одновременно и эстрадные песни, и произведения в академических жанрах и формах.^{*****}

---

* Различия в ответах двух последних групп респондентов в 1,3% не являются показательными.

** Думается, что данную альтернативу часто отмечали этнически индифферентные респонденты, не желавшие «уходить» в такую откровенную «контральтернативу» как «ничто не роднит» и выбиравшие, соответственно, менее конкретные, допускавшие достаточно широкие толкования формулировки, типа «черты характера, психология» или «родная земля, природа».

*** Если совокупность названных группой татар, свободно говорящих, читающих и пишущих на своем родном языке, альтернатив составила 276,3% (то есть каждый из них называл в среднем по три альтернативы); то совокупность названных не владеющих татарским языком татарами этнических ценностей составила лишь 166,6% (следовательно, каждый из них отметил 1-2 альтернативы).

**** Правда, нередко встречались и имена композиторов, работающих одновременно в песенных жанрах и жанрах классико-академической традиции. В таком случае его имя заносилось в том качестве, в котором он наиболее известен.

***** Следует оговорить, что на все открытые вопросы анкеты, касающиеся профессиональной культуры, не дали ответа в среднем от 20 до 40% респондентов, большинство из которых горожане. Сельчане отвечали на них в целом гораздо охотнее и подробнее.

Таблица 5

Музыкальные предпочтения (%)

Коды ответов	Национальность			Всего
	Татарин (татарка)	Русский (русская)	Другой национальности	
Русская и современная классика	12,9	37,5	32,7	24,7
Российские песенники, эстрадные композиторы	17,3	36,1	35,7	26,6
Зарубежные классики	14,2	27,7	22,4	20,4
Татарские классики	29,6	6,3	6,1	18,0
Татарские эстрадные композиторы	31,0	0,3	0	15,7
Зарубежная эстрада	1,0	2,1	1,0	1,5
Нет ответа	27,1	26,9	32,7	27,6

Таблица 6

Музыкальные предпочтения
(городское, сельское население, %)

Коды ответов	Национальность			Всего
	Татарин (татарка)	Русский (русская)	Другой национальности	
<i>Город, поселок</i>				
Русская и современная классика	15,7	36,4	30,0	26,8
Российские песенники, эстрадные композиторы	21,4	35,0	30,0	28,7
Зарубежные классики	19,2	27,7	30,0	24,2
Татарские классики	23,6	5,8	0	13,1
Татарские эстрадные композиторы	12,8	0,3	0	5,7
Зарубежная эстрада	1,6	2,3	1,7	1,9
Нет ответа	36,1	27,5	31,7	31,6
<i>Село, районный центр</i>				
Русская и современная классика	7,8	48,5	36,8	18,1
Российские песенники, эстрадные композиторы	9,6	48,5	44,7	20,6
Зарубежные классики	4,8	27,3	10,5	8,8
Татарские классики	40,7	12,1	15,8	32,8
Татарские эстрадные композиторы	65,3	0	0	45,8
Зарубежная эстрада	0	0	0	0
Нет ответа	10,2	21,2	34,2	15,5

Связь музыкальных предпочтений со степенью владения респондентами татарским языком также оказалась значимой. Так имена татарских композиторов классико-академической традиции назвали 34,7% татар, свободно говорящих, читающих и пишущих на татарском языке и ответивших на данный вопрос, 19,1% — свободно говорящих, но читающих и пишущих с затруднениями, 18,5% — говорящих с затруднениями. Ни один из представителей титульного этноса республики, понимающих, но не говорящих на родном языке не назвал татарских композиторов-классиков, хотя три представителя титульной национальности, не владеющие татарским языком их все таки отметили.

Татарских эстрадных композиторов, соответственно назвали 40,9% свободно говорящих, читающих и пишущих на родном языке татар (среди ответивших на данный вопрос), 10,1% — свободно говорящих, но читающих и пишущих с затруднениями. Не знающие своего языка татары практически не называли имена татарских эстрадных композиторов и композиторов-песенников.

Интересно с точки зрения поставленной в данном разделе проблемы и сравнение ответов респондентов-татар на вопрос, касающийся их музыкальных предпочтений со

степенью владения ими русским языком. 16,1% татар, свободно говорящих, читающих и пишущих на русском языке и 9,5% — свободно говорящих, но читающих и пишущих с затруднениями, назвали в качестве любимых русских и современных российских композиторов классико-академической традиции (Чайковского, Рахманинова и др.). Остальные татары их не называли. В свою очередь, интерес к российской эстраде также оказался в какой то мере сопряженным со знанием татарами русского языка: 21,9% свободно владеющих русским языком татар называли в своих анкетах российских песенников и эстрадных композиторов (для сравнения, из числа всех ответивших на данный вопрос татар их написали 17,3%. См. Таблицу 5.).

Представители русской национальности татарских эстрадных композиторов в своих анкетах практически не отмечали. Однако 6,3% ответивших на данный вопрос русских назвали татарских композиторов-классиков (Сайдашева и др.). Причем прямой связи с их знанием языка титульного этноса РТ обнаружено не было.

И, наконец, завершая анализ художественных предпочтений населения РТ в связи с их языковой компетентностью, рассмотрим тесным образом взаимосвязанные с приведенными выше результаты ответов респондентов на вопрос, касающийся любимых **артистов и актеров**. При обработке данных здесь нами были выделены следующие их группы: а) русские, советские и российские актеры театра и кино; б) советские и российские эстрадные артисты; в) артисты классических жанров (опера, балет и т.д.) — российские и татарские; г) татарские театральные актеры; д) татарские эстрадные артисты; е) зарубежные артисты. Полученные результаты представлены в приводимой ниже таблице.

Таблица 7

Любимые артисты (%)

Коды ответов	Национальность			Всего
	Татарин (татарка)	Русский (русская)	Другой национальности	
Русские, советские и российские актеры театра и кино	26,5	58,6	45,9	41,2
Советские и российские эстрадные артисты	12,9	23,2	38,8	19,6
Актеры классических жанров (опера, класс. музыка, балет)	6,5	3,7	6,1	5,3
Татарские театральные актеры	23,1	0,5	2,0	12,0
Татарские эстрадные артисты	42,7	2,9	13,3	23,9
Зарубежные артисты	6,0	13,2	8,2	9,1
Нет ответа	19,4	21,6	18,4	20,2

Здесь, как и при ответе на названные выше вопросы, существенно сказалась этническая принадлежность респондентов, а среди представителей титульного этноса наиболее отчетливо проявились различия в художественных предпочтениях горожан и сельчан. Так сельские татары в 3,5 раза чаще, нежели городские, называли татарских театральные актеров, в 3 раза чаще — татарских эстрадных артистов. Вместе с тем русских, советских и российских актеров театра и кино они отмечали реже, чем татары-горожане, в 6 раз, советских и эстрадных артистов — в 2,5 раза.

Любимые артисты
(городское, сельское население, %)

Коды ответов	Национальность			Всего
	Татарин (татарка)	Русский (русская)	Другой национальности	
<i>Город, поселок</i>				
Русские, советские и российские актеры театра и кино	37,4	58,4	56,7	49,1
Советские и российские эстрадные артисты	16,6	22,3	20,0	19,6
Актеры классических жанров (опера, класс. музыка, балет)	4,8	3,5	1,7	3,9
Татарские театральные актеры	12,8	0,6	3,3	6,1
Татарские эстрадные артисты	25,2	2,3	0	12,1
Зарубежные артисты	8,6	14,2	13,3	11,7
Нет ответа	26,2	22,0	21,7	23,8
<i>Село, районный центр</i>				
Русские, советские и российские актеры театра и кино	6,0	60,6	28,9	17,2
Советские и российские эстрадные артисты	6,0	33,3	68,4	19,7
Актеры классических жанров (опера, класс. музыка, балет)	9,6	6,1	13,2	9,7
Татарские театральные актеры	42,5	0	0	29,8
Татарские эстрадные артисты	75,4	9,1	34,2	59,7
Зарубежные артисты	1,2	3,0	0	1,3
Нет ответа	6,6	18,2	13,2	9,2

Определенная корреляция, как это было характерно для интересов во всех, так или иначе связанных со словом областях искусства, была обнаружена и между ответами респондентов на данный вопрос и на вопросы, касающиеся их языковой компетентности. Татарских театральных актеров и эстрадных артистов, естественно, называли прежде всего татары, свободно владеющие родным языком. 29,1% представителей титульного этноса, говорящих, читающих и пишущих на татарском языке назвали татарских театральных актеров и 54% — татарских эстрадных артистов; Их же соответственно отметили 11,2% и 19% татар, говорящих на татарском, но читающих и пишущих на татарском языке с затруднениями. По мере же снижения степени владения респондентами-татарами родным языком снижался и их интерес к творчеству татарских актеров и артистов.

Определилась и следующая прямая зависимость: чем выше оказывалась степень владения респондентами- татарами русским языком, тем в целом чаще они называли русских и российских актеров и советских, а также российских эстрадных артистов. Их отметили соответственно 34,5% и 15,2% респондентов, свободно владеющих русским языком, 11,1% и 11,1% — свободно говорящих, но читающих и пишущих с затруднениями; Из числа плохо владеющих и не владеющих русским языком респондентов называли русских актеров и эстрадных артистов лишь единицы. Хотя здесь, возможно, сказалась и существенная роль средств массовой информации.

Исходя из всего выше изложенного, представляется возможным сделать следующие **выводы**:

- Связи между языковой компетентностью и отношением к традициям народов, а также компетентностью культурной (то есть знаниями в области языка и этнонациональной культуры) являются существенными. Тем самым подтверждается известная закономерность: язык выступает важнейшим ретранслятором (средством передачи и сохранения) этнической, национальной культуры того или иного народа;

- По отношению к представителям титульного этноса РТ, языковая и культурная компетентность оказываются не только взаимосвязанными друг с другом, но и выступают в тесном единстве и переплетении с рядом исторических, демографических и культурных факторов. В соответствии с этим среди татар можно выделить следующие группы: сельские татары — в основном татароязычные, в этно-художественных предпочтениях которых явно преобладает интерес к традиционной и современной татарской культуре; городские татары — в большей мере русскоязычные и ассимилированные в

русскую культуру, (особенно горожане второго и далее поколений) в этнокультурных ценностях которых традиционная и современная татарская национальная культура занимает меньшее место, хотя и здесь в последнее десятилетие отмечался рост их значимости.

В то же время более пристальный анализ результатов анкетирования показал, что существенно возросший за последнее десятилетие интерес татар к творчеству своих писателей, композиторов, артистов нередко является весьма поверхностным и концентрируется вокруг спорных и противоречивых феноменов, к примеру, таких, как татарская эстрада.

Данный феномен характеризуется в настоящее время крайним однообразием и, в основной своей массе, непрофессионализмом. Здесь практически нет ничего нового, ярких и запоминающихся голосов, имен, индивидуальностей. То есть в целом картина схожая с российской эстрадой, хотя в последней общий уровень несколько выше. И лишь на таких корифеях старшего и среднего поколений, как И.Шакиров, А.Авзалова, Р.Ибрагимов, В.Ганеева, на песенном творчестве Р.Ахияровой, по нашему мнению, еще и держится татарская эстрада, и именно они продолжают вносить в нее живую и, одновременно, рациональную струю.

Тем не менее, будучи на деле своеобразной национальной (а нередко псевдонациональной) модификацией массовой культуры, татарская эстрада часто понимается и воспринимается, прежде всего, этнически ориентированными татароязычными татарами как подлинное проявление татарской национальной культуры, «воплощение души и чувств» татарского народа.

Одновременно, как подтвердил названный выше опрос экспертов в области художественной культуры, как раз данный феномен вызывает наибольшее число нареканий в свой адрес со стороны представителей творческой интеллигенции Татарстана. Последние характеризуют большинство его проявлений как «разрушающее и дискредитирующее подлинную национальную культуру, мешающее ее выходу на уровень мировых художественных образцов»³⁰.

Кроме того, было выявлено недовольство ряда представителей творческих союзов республики чрезмерным вниманием, уделяемым, в первую очередь, со стороны средств массовой информации Татарстана самодеятельной татарской культуре (самодеятельным театрам, музыкальным коллективам районов и сел); высказывались пожелания «не идти на поводу у недостаточно развитых вкусов масс, а формировать высокую национальную культуру, за которую не было бы стыдно», «поощрять высокие художественные образцы», «поддерживать творческую интеллигенцию, а не только интересные начинания народа», «культивировать у народа хороший художественный вкус».

Таким образом, сегодня можно констатировать факт наличия определенных расхождений между массой этнически ориентированных татар и частью художественной, шире — гуманитарной интеллигенцией республики в трактовке того, что следует понимать под татарской национальной культурой. Так представителями татарской интеллигенции в последнее время делались попытки возрождения исторической памяти народа, древних традиций, обычаев, религии, глубинных пластов народного творчества. В широких же массах, даже в условиях существенного роста национального самосознания, знание этих компонентов продолжает оставаться ограниченным, а подлинная культурная преемственность встречается достаточно редко.

И все же определенные шаги, предпринимавшиеся в 1990-2000 годы в плане возрождения и развития традиционной и высокой татарской художественной культуры, привели (как это уже было продемонстрировано выше) к некоторым результатам в деле возрождения традиционной татарской культуры, интереса населения Татарстана к ней и к высоким образцам национального искусства. Причем этот процесс проходил в неразрывной связи с процессом возрождения в республике татарского языка, с возрастанием его роли в системе образования и других областях человеческой жизнедеятельности.

Здесь мы вплотную подошли к второй из названных в начале раздела проблем, а именно к проблеме **диалектики процессов языкового и национально-культурного развития** в Татарстане и, в частности, роли языка в формировании и развитии татарских национальных художественных школ (литературной, музыкальной, архитектурной, школы изобразительного искусства и т.д.). Данная проблема несомненно могла бы стать предметом ряда самостоятельных социологических, исторических, культурологических

* Из ответов экспертов на предложенные им открытые вопросы.

и искусствоведческих исследований. В этом же разделе работы попытаемся лишь обозначить некоторые, «лежащие на поверхности» аспекты ее рассмотрения.

На рубеже 80-90-х годов 20 века представители татарской творческой интеллигенции вновь подняли вопрос о роли татарского языка в сохранении национальной культуры, стали выражать озабоченность его развитием³¹. В новом контексте иначе зазвучали вопросы о «возможности плодотворного развития (создания и распространения) национальной культуры не только на национальном, но и на русском языке»³². Они широко обсуждались в прессе и даже звучали с трибуны ряда политических собраний. И все же особенно остро и болезненно эта проблема воспринимается в творческой, особенно в писательской среде. Не случайно она специально поднималась на заседаниях творческих союзов. В пылу полемики, как известно, высказывались и крайние точки, в частности о том, что татарская культура и особенно татарская литература могут и должны развиваться лишь на татарском языке и о том, что созданные на русском языке художественные произведения не могут считаться подлинно национальными. В связи с этим нередко принижались достижения предыдущего развития татарского искусства.

Следует заметить, что постановка такого рода вопросов не является единственным прецедентом. Она в той или иной мере характерна для всех национально-политических образований, возникших на территории национальных и автономных республик бывшего Советского Союза.

Что касается диалектики исторических процессов языкового и художественно-культурного развития в Татарстане, то не лишним было бы, вспомнить, что большинство современных профессиональных татарских художественных школ считается сформированным именно в советский период — то есть тогда, когда происходила частичная утеря статуса и, соответственно, функционального предназначения в республике татарского языка. Как это не парадоксально с точки зрения исследователей, трактующих язык как «изначальное основание национальной культуры и матрицу национального сознания»³³, период своеобразного «упадка» в языковом развитии совпал в республике с появлением ряда превосходных образцов татарской музыки, изобразительного искусства, литературы (имеются в виду произведения Сайдашева, Габаши, Жиганова, Яхина, Урманче, Ибрагимова, Такташа, Джалиля, Алиша и ряда целого ряда других авторов).

Примечательно, что и сами художники, писатели, композиторы, как свидетельствуют результаты экспертного опроса, не склонны умалять достижения этого времени и противопоставлять нынешний этап развития художественной культуры (90-е годы) предыдущему. Большинство опрошенных представителей творческих союзов РТ, даже в условиях предпринимавшихся в республике ощутимых мер по развитию татарского языка и татарской культуры, все же воздержалось от однозначной оценки художественных результатов последних лет как несомненного подъема, возрождения культуры титульного этноса.

Согласно данным опроса, лишь 11 экспертов из 71 посчитало возможным охарактеризовать современный период развития татарской культуры как несомненный подъем; 24 человека согласилось с мнением, что это переходный период, создающий основы для возрождения татарской культуры; 17 (то есть около четверти опрошенных) посчитало справедливой его характеристику как «сложного и неоднозначного периода, предсказать последствия которого трудно»; и, наконец, 12 экспертов признало, что «достижения прошлых лет были ярче и интереснее», а 5 деятелей искусства вообще назвало его кризисным.

В свою очередь, директор Татарского академического театра им. Г.Камала Ш.З.Закиров отметил в своем выступлении на называвшейся выше конференции «Языковая ситуация в Татарстане...», что как раз 90-е годы характеризуются кризисом в развитии татарской драматургии, когда на смену ориентаций на «золотой век» национального театра, на его классические произведения, приходит новая эстетика, отвечающая интересам молодежной аудитории. Последнюю, по словам автора, пока еще трудно оценить сколь-нибудь однозначно³⁴.

Изложенное выше свидетельствует о том, что развитие национального искусства — это все же относительно автономный процесс и его достижения не связаны напрямую и однозначно с развитием национального языка.

В этом плане показательны ответы представителей творческих союзов РТ на вопрос, касающийся условий, факторов последующего развития татарской культуры.

Таблица 9

Условия дальнейшего развития татарской национальной культуры
(было предложено отметить не более трех вариантов ответов)

Варианты ответов	Количество человек
Обращение к истокам татарской национальной культуры, возрождение традиционных для нее художественных жанров, форм, средств	26
Повышение уровня ее профессионализма	44
Поднятие уровня художественного образования и воспитания в республике	36
Переориентация системы художественного образования и воспитания на восточные художественные традиции, налаживание культурных контактов со странами Востока	1
Ориентация системы художественной культуры на западные художественные традиции, налаживание культурных контактов со странами Запада	1
Совершенствование форм ее подачи в средствах массовой информации	9
Развитие и распространение татарского языка	21
Распространение ислама	5
Рост национального самосознания	14
Укрепление социально-политического статуса Татарстана	21

Как видно из данных приведенной таблицы, большинство экспертов (44 из 71 опрошенных) сходится на мнении о первоочередной значимости повышения профессионального уровня создаваемых произведений искусства и поднятия уровня художественного образования и воспитания в республике. «Развитие же и распространение татарского языка», вместе с «укреплением социально-политического статуса Татарстана», занимает четвертое место в ответах экспертов после названных выше альтернатив и «обращения к истокам татарской национальной культуры, возрождения традиционных для нее художественных жанров, форм, средств».

В связи с этим особо стоит остановиться на вопросе о роли татарского языка в передаче национального своеобразия современной татарской культуры.

Несомненно, во всех, связанных со словом видах искусства, язык выступает важнейшим выразительным средством и несет с собой определенный национальный колорит, набор свойственных лишь данной культуре и порой непередаваемых на другие языки смыслов и значений. И все же мы знаем множество примеров из истории мирового искусства, когда художественные произведения, ставшие гордостью той или иной нации создавались на языках других народов. Так австро-немецкая музыкальная культура 18 века была тесным образом связана с итальянским языком. В частности, именно на нем звучало большинство опер Моцарта. В русской музыке тексты романсов изначально писались на одном из романских языков, так как на русском языке поэтической лирики было мало. Наконец, классик финской литературы Топелиус создал целый пласт произведений на шведском языке.

Отсюда и произведениям татарских композиторов, писателей, драматургов, звучащим, читаемым, исполняемым и даже создаваемым на русском, английском и других языках нельзя, на наш взгляд, отказать лишь по одному этому признаку в определении в качестве национальных.

Как известно, в истории имеются даже случаи сохранения тех или иных этнокультурных идентичностей, формирования и сохранения национальной культуры и при полной утрате народом своего родного языка. В Республике Татарстан язык титульного этноса среди определенной его части сохранился. И именно этой его части, в первую очередь, свойствен, как это уже было показано выше, интерес к народным традициям, обрядам, а также к высоким образцам татарской художественной культуры. Однако сегодня он в определенной мере характерен и для представителей титульной нации, не владеющих или плохо владеющих своим родным языком. Кроме того, он имеет место и среди русских, большинство которых не знает языка титульной национальности республики. В частности, 16,6% русских назвало при ответе на вопрос об отмечаемых в семье традиционных праздниках татарские праздники; 7,0% — написало среди любимых писателей имена представителей татарской литературы, 6,3% — назвало татарских композиторов классико-академической традиции и т.д. Причем не было выявлено сколько-нибудь существенной связи подобного рода ответов среди русских со степенью владения ими языком титульной национальности.

Общий вывод по данному вопросу может быть, по нашему мнению, следующим.

Безусловно, язык выступает важнейшим скрепляющим моментом культурного строительства, и татарская культура не является здесь исключением. Однако из этого вовсе не следует, что звучащие на русском языке оперы татарских композиторов, стихотворения поэтов перестают быть образцами татарской национальной культуры. Отсюда, ратуя за сохранение и всемерное развитие татарского языка как языка высокой культуры, науки, искусства, следует все же избегать крайностей, искусственного ограничения языковых рамок развития культуры титульного этноса. Ибо это не только усложнит дальнейшее ознакомление с ней русскоязычного населения республики (в том числе русскоязычных татар), но и способно нанести вред развитию самого татарского искусства. Это тем более важно подчеркнуть в связи с тем, что Татарстан на сегодняшний день уже состоялся как определенная культурная общность с ее разноязыким сочетанием татарской и русской культур.

¹ Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. — М.: Наука, 1977. — С.239.

² Там же. — С.240.

³ Там же. — С.240.

⁴ См.: Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию, 2-е издание. — М.: Прогресс, 2000.

⁵ См.: Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. — М.: Прогресс, 1995.

⁶ См.: Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию: Учебное пособие. — М.: Наследие, 1997.- С.10-11; Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса// Этнокультурная специфика речевой деятельности: Сборник обзоров. — М, 2000. — С. 40-41.

⁷ Там же. — С.7.

⁸ См.: Ф. де Соссюр Труды по языкознанию. — М., 1977; Структурализм: «За» и «против».- М.,1975; Barthes R. Oeuvre completes. — Т. 1942-1965.- Paris: Edition du seuil, 1973 и др.

⁹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. — М.: Канон — пресс — Ц. Кучково поле, 2001; Burke P. Popular Culture in Early Modern Europe, Scolar Press. 1994; Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб., 1998.

¹⁰ Коротеева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. — М.: Росгум. университет, 1999. — С.112.

¹¹ Там же. — С.68.

¹² Там же.

¹³ М.: Наука, 1984.

¹⁴ В сб.: Федерализм в России// Под ред. Р.Хакимова. — Казань: Институт истории Академии наук Татарстана, Казанский институт федерализма. — Казань, 2001.- С.174.

¹⁵ Социология культуры и социокультурная ситуация в СССР// Социологические исследования, 1991.- №1.- № 11.- С.64.

¹⁶ М.: Изд-во ИСИ РАН, 1998.

¹⁷ М.: Наука, 1992.- С.444-447.

¹⁸ См.: Современные национальные процессы в Республике Татарстан. — Казань: Институт языка, литературы и истории им. Ибрагимов АНТ, 1994.

¹⁹ Шайхитдинова С.Н. Этнонациональные ценности и ориентации культурной элиты Татарстана: Опыт культурологического анализа свободных интервью// Постсоветская культурная трансформация: медиа и этничность в Татарстане 1990-х гг. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2001.

²⁰ См.: Закиров Ш.З. Татарстан халыклары телләрен саклауда һәм устуредә театр тамаша оешмаларынын роле// Языковая ситуация в Республике Татарстан: Состояние и перспективы. — Казань, 1999.- С.-109-112; Насыбуллин Р.С. Татарский язык и кинематография// Там же. — С. — 128-131.

²¹ Мусина Р.Н. Этнокультурные ориентации и межнациональные отношения: анализ ситуации в городах республики Татарстан// Современные национальные процессы в Республике Татарстан. — Казань: Институт языка, литературы и истории им. Ибрагимов АНТ, 1994.-С.51.

²² См.: Ионин Л.Г. Социология культуры: Путь в новое тысячелетие. — М.: Логос, 2001.- С.213.

²³ Сикевич З.В. Национальное самосознание русских (Социологический очерк).- М.: Механик, 1996. — С.24.

²⁴ С. 445.

²⁵ Мусина Р.Н. Этнокультурные ориентации и межнациональные отношения: анализ ситуации в городах республики Татарстан// Современные национальные процессы в Республике Татарстан. — Казань: Институт языка, литературы и истории им. Ибрагимов АНТ, 1994.-С.51.

²⁶ Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России.- М.: Изд-во Института социологии РАН,1998 — С .135.

²⁷ Там же. — С.128.

²⁸ Там же.

²⁹ Мусина Р.Н. Этнокультурные ориентации и межнациональные отношения: анализ ситуации в городах республики Татарстан// Современные национальные процессы в Республике Татарстан. — Казань: Институт языка, литературы и истории им. Ибрагимов АНТ, 1994.С.- 51.

---

³⁰ См.: Шарифуллин Ш. Попса — музыкальный бандитизм// Восточный экспресс, 1-7 февраля 2002 г. — №4.- С.8.

Аналогичными были и высказывания целого ряда представителей творческих союзов РТ в ходе указанного выше экспертного опроса.

³¹ См.: Сагитова Л.В. Национальное самосознание татарской интеллигенции и ее участие в возрождении нации (на примере Республики Татарстан)// Современные национальные процессы в Республике Татарстан. — Казань: Институт языка, литературы и истории им. Ибрагимова АНТ, 1994.

³² Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы в СССР.- М.: Наука, 1984.

³³ Коротеева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. — М., 1999.- С.112.

³⁴ Закиров Ш.З. Татарстан халыклары телләрен саклауда һәм устуредә театр тамаша оешмаларынын роле// Языковая ситуация в Республике Татарстан: Состояние и перспективы. — Казань, 1999.- С.-109-112.

ОЧЕРК 5. РОЛЬ РОДНОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ЭТНИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

В процессе этнической социализации молодого поколения родной язык выполняет множество уникальных функций, которые невозможно равноценно восполнить никакими другими средствами. Данная уникальность подтверждается, прежде всего, особым значением родного языка в структуре этнической идентичности личности и в этническом самосознании народа.

Развитие национального самосознания неразрывно связано с усвоением родного языка. Этнические особенности каждого человека в значительной мере воспроизводятся в его языке. «Язык, равно как и обычаи, традиции, мифы, стереотипы, неизбежно носит на себе печать истории этноса, национальности»¹. С помощью языка вырабатываются и функционируют образцы национальной культуры, закрепляются особенности мышления народа, его традиции, образ жизни. Язык служит средством волеизъявления и действия социальных групп и отдельного человека. В силу этого усвоение и обучение родному языку составляет важнейшее условие и в значительной мере предопределяет успешность процесса этнической социализации каждой личности.

В течение последнего десятилетия в условиях резкого повышения социальной и политической активности народов России родной язык выступал в качестве важнейшего элемента национального самосознания, этнического идентификатора. Сокращение функций родного языка в производственной сфере, в общественной жизни, в области образования и науки привело к тому, что определенная часть национальных представителей стала считать русский язык родным. Наглядным показателем данной тенденции являются итоги переписи населения 1989 года. По Татарстану татарский язык как родной назвали 96,6% татар, марийский — 83% мари, удмуртский — 86,8% удмуртов, чувашский — 87,9% чувашей, башкирский — 56,67% башкир, мордовский — 75,1% мордвы и т.д.².

Тем не менее родной язык по-прежнему остается приоритетным этноинтегрирующим признаком. Так, по результатам ряда опросов, автономно проведенных различными группами исследователей в Татарстане, язык однозначно относится к лидирующему показателю их этнической интеграции.

Этнический язык чаще всего признается первым связующим элементом этногенеза. Из-за языкового барьера и его усиления в орнегге внутреннего развития языка впервые проявляются явления не дифференциации, а интеграции на раннем этапе первобытного общества. Каждый язык с самого начала образования этноса может рассматриваться как этнообразующий фактор³. На последующих этапах развития этноса роль языка также остается главенствующей, язык выступает как одно из важнейших объективных свойств этноса, а также как символ этнической принадлежности⁴. Даже понимание нации, прежде всего, как культурного союза не опровергает, а подтверждает определяющую роль этнического языка, поскольку «есть культуры и нации безиндустриальные, безмузыкальные, безгосударственные, но культур безъязычных нет. Народы меняют свои учреждения, свои нравы и обычаи, даже свои религии, даже свое местожительство, все — кроме языка»⁵.

Язык народа и его состояние являются более или менее эксплицитной формой проявления общэтнических процессов, поскольку последние реализуются, прежде всего, через общение, стало быть, через язык.

По мнению ряда исследователей, утрата исконного этнического языка и переход этноса на другой язык может считаться свидетельством процесса распада этнической общности, ее слияния с другой, показателем этнической и социальной ассимиляции. Фундаментальное этносохраняющее значение языка подтверждает и то, что именно утрата языка влечет за собой изменения в других компонентах этнической структуры: «утрачивая язык, народ перестает психологически осознавать свою идентичность, культурную исключительность, самобытность и пополняет количественно другие, мажоритарные этносы»⁶.

Неслучайно, именно борьба за сохранение национального языка является главной формой отстаивания национальной идентичности, выражением национального самосознания, защиты социальных и экономических интересов этноса.

В то же время существует мнение о том, что общность языка как критерий современной нации очень условен. Аргументируется это, в частности, тем, что у многих народов большая часть владеет другим языком лучше, чем родным. В современном мире, когда ускорился процесс взаимного перемешивания населения, наций и народностей, урбанизации масс разнонационального населения, языковые границы имеют тенденцию

все большего расхождения с этническими границами народа. Более того, общность языка, предполагающая один язык у всего населения данной конкретной национальности, становится возможной только в условиях феодальной раздробленности или изолированного развития национальности на каких-то определенных этапах истории, а на современном этапе народности и нации могут существовать и без языковой или территориальной общности⁷. Чаще всего в качестве примеров приводится ситуация в Швейцарии, Канаде, Бельгии и т.д. Но здесь следует прислушаться к мнению Ф.П.Филина, который считает, что подобные общности следует рассматривать не как национальные, а скорее как государственные единицы, в рамках которых, тем не менее, протекают и сугубо этнические процессы.

В любом случае, можно констатировать, что большинство исследователей полагают, что язык этноса является одним из этносохраняющих элементов и совместно с культурой этноса поддерживает этническое самосознание.

Таким образом, подтверждается первый тезис о первостепенной роли родного языка среди факторов этнической идентификации личности, в которой и заключается содержательная сторона этнической социализации личности. Язык становится уникальным и решающим средством в процессе социализации.

Понятие «социализация» выступает в качестве ключевого для описания взаимодействия личности с его социальным окружением. Процесс социализации признается как непрерывный процесс овладения культурой, процесс передачи ее от одного поколения к другому.

Этническую социализацию мы рассматриваем как передачу от поколения к поколению (межпоколенная трансляция) и освоения каждым новым поколением этноса константного, этно-родового социального опыта или опыта всего этнического социума. Если вся история человеческого общества предстает как череда поколений, как межпоколенная трансляция социального опыта, то и история этносов тоже складывается из исторической преемственности его поколений, также основана на механизме трансляции, передачи этнического опыта, константных характеристик этносов, представленных, компонентами и структурой этнического социума. Этот процесс можно определить как социализацию этносов. Так, Ю.В.Бромлей использует термин «социализация» для характеристики этнической устойчивости, основанной на традиционно-бытовой культуре⁸.

Однако существует другая сторона этнической социализации. В ходе социализации этноса, составляющие его индивиды (члены этноса) осуществляют процесс освоения этнической культуры, исторического опыта своего народа. Социализация — это процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны, процесс активного воспроизводства индивидом социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду.

Таким образом, социализация этноса предстает в двух измерениях:

1. коллективном (каждое новое поколение этноса осваивает историческую культуру этноса);
2. индивидуальном (каждый член этноса осваивает общую для них этническую культуру).

В структуре каждого этноса есть формирующие механизмы (способы, институты, формы) этнической социализации. Устойчивый комплекс информации, каковым является традиция, может воспроизводиться лишь столь же устойчивой группой, сохраняющей свои границы, принципы идентификации принадлежащих к ней индивидов и передающей их (принципы) из поколения в поколение. Именно такой группой и является этнос. Все другие большие социальные группы (политические, территориальные, профессиональные и т.д.), как правило, в значительной степени изменяют свой состав либо с течением времени просто распадаются.

Этническая культура и самосознание воспроизводятся не только на уровне этноса в целом или отдельных составляющих его индивидов и семей, но главным образом на уровне достаточно многочисленных и, самое главное, устойчивых во времени групп внутри этноса. Система этих групп образует внутреннюю структуру этноса, которую можно назвать «мезоструктурой» (в отличие, например, от микроструктуры как совокупности индивидов и отдельных семей). К элементам мезоструктуры относятся родственные группы, устойчивые территориальные общности (население больших деревень, волостей, городских кварталов), некоторые профессиональные категории (например, потомственное духовенство) и т.д. В них на уровне межличностного общения формируются и передаются наиболее устойчивые нормы поведения, социально-психологические особенности народа, воспитывается этническое самосознание. Разрушение мезострукту-

ры очень осложняет, а порой делает невозможным воспроизводство этнической традиции и поддержание этнической идентификации.

Этническая социализация — представляет собой один из аспектов социализации, процесс развития и саморазвития личности в ходе усвоения этносоциальных ролей, культуры межэтнических отношений, принятых в обществе. Процесс этнической социализации состоит из стихийной социализации во взаимодействии с обществом и его институтами и относительно социально контролируемой социализации (воспитания) и самоизменения молодого человека.

Стихийная этническая социализация представляет собой социокультурное явление, зависящее от влияния микро, мезо, макрофакторов, имеющих позитивные и негативные потенции, которые проявляются на различных возрастных этапах через систему взаимоотношений с обществом, что влияет на позитивные и негативные самоизменения в этнокультурной идентификации (или этнокультурном поведении индивида).

Относительно социально контролируемая этническая социализация представляет целенаправленное этнокультурное воспитание, в процессе которого в соответствии с принципами *природосообразности* и *культуросообразности* воспитания, происходит развитие этнической идентичности, овладение этносоциальными ролями, формирование культуры межэтнических взаимоотношений, что способствует позитивному самоизменению, позитивной этнической самоидентификации личности.

Сущность этнической социализации состоит в том, что личность в ее процессе формируется как представитель определенного этноса в соответствии с требованиями общества, более или менее успешно овладевая этносоциальными ролями, усваивая культурные ценности и нормы этнокультурного поведения, межэтнического взаимоотношения в единстве с реализацией активности, саморазвитием и самореализацией этнопсихологических и индивидуальных особенностей.

Процесс социализации личности включает в себя целый ряд аспектов, среди которых и социальное познание, и овладение определенными навыками практической деятельности, и присвоение определенных норм и ролей. При этом выделяются три сферы социализации: деятельность, общение, самосознание. Соответственно, во всех сферах социализации определяющим средством становится язык: в сфере общения — непосредственно и в сферах деятельности и самосознания — опосредовано, поскольку большинство видов человеческой деятельности осуществляется в речевой форме и сопровождается речевым общением, а самоидентификация, формирование которой происходит в противопоставлении «я» — «они» и «мы» — «они», происходит, в том числе, и на уровне языковых отличий.

Таким образом, обоснованной представляется определяющая роль языка и в процессуальной стороне этнической социализации.

Рассмотрим теперь роль языка в процессе социализации и более подробно остановимся на роли родного языка в процессе этнической социализации на материалах конкретного социологического исследования, проведенного в 1999-2000 г. среди молодежи Республики Татарстан.

Усваивая национальный язык, человек с раннего детства приобщается к этническому менталитету. Язык народа отражает его историю, жизнедеятельность, восприятие мира, канон человека, мировоззрение, культуру, влияет на склад мышления человека, на его ценности.

Согласно гипотезе американских ученых Э.Сепира и Б.Уорфа, восприятие и мышление человека обусловлены структурами его родного языка. Языковые навыки и нормы бессознательно определяют образы, «картины» мира, присущие носителям того или иного языка, поскольку его грамматический строй «навязывает» человеку способ членения и описания окружающей действительности. Связь языка с этносом является наиболее ранней, естественной и устойчивой, ибо язык формируется и развивается внутри этноса, и не случайно, что само название этносов часто совпадают с названием соответствующих языков.

В этнической статистике принято различать родной и другие языки. Существуют различные трактовки родного языка. По одной из них, «родным» считается язык, усваиваемый человеком с раннего детства в процессе его первичной этнокультурной социализации и ориентации.

Согласно данным вышеупомянутого опроса, родным языком признают татарский — 71,8%, русский — 93,7% респондентов соответствующей национальности (табл. 1).

Таблица 1

Родной язык у представителей различных национальностей (%)

Языки	Русские	Татары	Другие
Татарский	0,5	71,8	6,7
Русский	93,7	7,7	43,3
Оба языка	5,6	20,3	5,8
Другой	0,2	0,2	44,2

Любопытным фактом является признание родным языка, не совпадающего с базовым языком своего этноса. К примеру, 0,5% русских и 6,7% молодых людей других национальностей, в качестве родного назвали татарский, а 7,7% татар и 43,3% респондентов других национальностей признают русский язык своим родным языком. Показателем наиболее ярко выраженной билингвистической тенденции в татарской молодежной среде является признание обоих языков в качестве родных — 5,6% русских, 20,3% татар и 5,8% молодых людей других национальностей.

Положение со знанием родного языка в молодежной возрастной группе выглядело несколько по другому и свидетельствует о достаточно низком показателе владения татарским языком. На вопрос «Каким языком Вы наиболее свободно владеете?» однозначный ответ «татарским» дают лишь 20,5% татар, но с учетом ответа «обоими (русским и татарским в равной степени)» данный показатель поднимается до 63,4% (табл. 2).

Таблица 2

Наиболее свободное владение языком (%)

Языки	Русские	Татары	Другие
Татарским	0,9	20,5	-
Русским	96,5	36,6	72,4
Обоими в равной степени	2,6	42,9	11,4
Другими			16,2

Также стоит отметить, что среди участников опроса, свободное владение татарским языком показывают 0,9% русской молодежи, обоими языками в равной степени еще 2,6% русской, а также 11,4% молодежи других национальностей.

В научной и педагогической литературе активно внедряется концепция мультикультурного общества и, соответствующем ему мультикультурного образования.

Оторванность данного дискурса от реальной практики показывают статистические данные. Так, по результатам этносоциологического исследования «Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Республики Татарстан» 1999-2000 гг., лишь 1,6% молодежи Татарстана отметили свое владение другими (кроме татарского и русского) языками народов, проживающих в нашей республике. Причем в данное число не входит ни одного юноши или девушки русской или татарской национальности. (Хотя опросы проводились в тех районах, где компактно и по соседству проживают представители различных этнокультурных групп).

Проанализированный вопрос о свободном владении языком позволил выявить лишь субъективную оценку респондентами уровня своей языковой компетентности. Для объективизации данного параметра мы дополнили анкету следующим вопросом «Насколько свободно Вы владеете татарским языком?», предложив несколько вариантов ответа, позволяющих более объективно оценить свое знание.

Таблица 3

Степень владения татарским языком (%)

Степень владения татарским языком	Русские	Татары	Другие
Свободно говорю, читаю, пишу	2,3	64,8	10,7
Говорю с затруднениями	7,5	20,9	20,4
Говорю с большим трудом	12,2	4,0	8,7
Понимаю, но не говорю	20,9	8,2	25,2
Не владею языком	57,0	2,2	35,0

Данные таблицы показывают, что речь идет не об исчезновении татарского языка (ситуация, которая угрожает потерей родного языка многим народам Российской Федерации). Видимый уровень проблемы заключается в максимальном внедрении татарского языка в различные сферы жизнедеятельности татарстанского общества, так как для значительной части молодых людей разных национальностей татарский язык может служить вторым, общепринятым в молодежной среде, языком межкультурного общения (и даже среди русской молодежи доля абсолютно не владеющих татарским языком составляет 57%).

Уровень владения русским языком, конечно, является более благополучным. Мы не затрагиваем здесь большой для современного образования вопрос об орфографической грамотности, употребляемой лексике и т.п.

Таблица 4

Степень владения русским языком (%)

Степень владения русским языком	Русские	Татары	Другие
Свободно говорю, читаю, пишу	99,3	90,5	90,5
Говорю с затруднениями	0,5	9,1	4,8
Говорю с большим трудом	-	0,2	2,9
Понимаю, но не говорю	0,2	0,2	1,0
Не владею языком	-	-	1,0

Важным элементом языковой культуры можно выделить наряду с когнитивным — уровнем владения языком и аффективный, то есть эмоциональную оценку своей языковой компетентности. Раскрыть данный аспект нам помогли ответы на следующий вопрос (см. табл. 5).

Таблица 5

Если Вы владеете русским языком недостаточно свободно, ощущаете ли дискомфорт, неудобство? (%)

Ответ	Русские	Татары	Другие
Да	16,7	30,9	23,4
Нет	63,2	57,8	46,8
Не знаю	20,2	11,2	29,8

Затруднения с русским языком вызывают дискомфортные состояния у 16,7% русских, 30,9% татар и 23,4% молодых людей других национальностей (что для опрошенных в целом составило 25,8%).

Доля молодых людей, ощущающих затруднения с татарским языком как дискомфортные состояния, несколько превышает предыдущий показатель и составляет 39,4% для опрошенной молодежи, в т.ч. для 34,9% русских, 46,9% татар и 32,2% других национальностей (табл. 6).

Таблица 6

Если Вы владеете татарским языком недостаточно свободно, ощущаете ли дискомфорт, неудобство? (%)

Ответ	Русские	Татары	Другие
Да	34,9	46,9	32,2
Нет	43,8	40,3	42,2
Не знаю	21,3	12,9	25,6

Очевидно, что наибольшие затруднения у молодежи возникают при необходимости использования татарского языка, что совпадает и с меньшим уровнем владения татарским языком. Также приведенные данные показывают, что незнание родного языка вызывает более дискомфортные ощущения у молодых людей, представляющих свои этнические группы. Полагаем, что ощущения дискомфорта могут дать ощутимый стимулирующий эффект для дальнейшего изучения языков, в том числе и татарского, и русского при условии правильной интерпретации данного ощущения, не как дискриминирующего, а как стимулирующего.

Анализ ответов на данный вопрос выявил также определенную долю молодых людей, которые даже не задумывались над чувствами, которые могут возникнуть в ситуациях недостаточного владения тем или иным государственным языком: 16,1% — русским языком, 18,4% — татарским. На наш взгляд, именно отсутствие саморефлексии, осознанного отношения к культуре своей Родины, своего народа приводит к снижению ответственности за языковую культуру. Все вышеперечисленные чувства также развиваются не только в процессе стихийной, но и формируются в результате целенаправленной гражданской и этнической социализации. Наконец, отметим, что значительная часть молодых людей всех национальностей уверенно отвечает, что не ощущает дискомфорта от незнания, или недостаточно свободного владения тем или иным государственным языком Республики Татарстан. Данная психологическая уверенность выступает либо признаком самодостаточности, либо показателем отсутствия какой-либо дискриминации по признаку владения языками при трудоустройстве, приеме на учебу и т.п.

Процесс этнической социализации протекает под воздействием определенных социальных институтов, наиболее важными из которых для молодежной возрастной группы являются семья, группы сверстников, образование и СМИ. Рассмотрим, в какой мере перечисленные социальные институты нацелены на сохранение и трансляцию татарского языка подрастающему поколению.

Поскольку семья — главный островок этнической социализации молодых в современном обществе, особое значение принимает язык общения в каждой конкретной семье. В большинстве случаев лишь в семье татарская молодежь может беспрепятственно и безусловно использовать родной язык. Если родители сами в состоянии применять в общении со своими детьми родной язык, шансы на успешную этническую социализацию подрастающего поколения возрастают.

К сожалению, в недавнем прошлом использование родного языка в городских русских семьях Татарстана было не очень распространено. В настоящее время число семей, использующих татарский язык, увеличилось, главным образом, в результате притока в города республики молодых татар — сельских мигрантов, обладающих более развитым национальным самосознанием, нежели их предшественники.

Если раньше подавляющее большинство мигрантов быстро ассимилировалось и их дети уже не являлись носителями татарской этничности в полном смысле, то нынешнее поколение обладает, видимо, более мощными защитными ресурсами.

На вопрос «На каком языке Вы говорите дома?» респонденты показали, что родной язык несомненно остается основным языком домашнего общения.

Таблица 7

Языки общения дома (%)

Язык общения	Национальность		
	Русские	Татары	Другие
Только на татарском	-	20,7	1,0
В основном на татарском	0,2	15,6	1,0
В одинаковой степени на татарском и русском	1,6	35,9	5,7
В основном на русском	10,7	19,1	30,5
Только на русском	87,4	8,7	31,4
Другой ответ	-	-	30,5

Так, русская молодежь в 98,2% случаев выбрала варианты ответов, связанные с употреблением русского языка, хотя и показала 1,8 % общения либо на татарском в основном, либо в одинаковой степени на татарском и русском языках. Для татарской молодежи характерен больше выраженный билингвизм. С различной долей употребления (только на татарском — 20,7%, в основном на татарском — 15,6 %, в одинаковой степени на татарском и русском — 35,9%) родной язык используется для домашнего общения 72,2% татар. Оставшиеся 27,8% татар используют в данной ситуации русский язык.

Что же касается представителей других национальностей, большинство из них использует для домашнего общения русский язык — в 61,9%, достаточно большая доля таких респондентов — 30,5% — применяет свой родной язык и лишь 7,7% называют употребление татарского (чаще в национально-смешанных семьях, где один из родителей — татарин или татарка).

Конечно, данные цифры не отражают полную картину реального употребления в семьях родного языка, так как не могут характеризовать усилия старших членов семьи по сохранению языка в домашнем обиходе. Достаточно распространены в городах ситуации параллельного использования двух языков в одном диалоге, когда дети или внуки по-русски отвечали старшим, обращающимся к ним на татарском языке (подробнее об этом в работе Исхаковой)⁹.

Выбор языков общения, от которого может расцениваться как определенная тенденция, характеризующая степень выполнения семьей своей традиционной функции по первичной этнической социализации молодого поколения татар в Республике Татарстан.

Язык общения, несомненно определяет уровень знания того или иного языка. Специфична ситуация в однонациональных и национально-смешанных семьях. Результаты нашего этносоциологического исследования наглядно показывают, как меняется степень владения татарским языком подростков и молодых людей в зависимости от национального состава семьи.

Свободное владение (говорю, читаю, пишу) показали 66,1% татар из мононациональных татарских семей и 35,7% татар, родители которых состоят в межнациональном браке (табл. 8).

Таблица 8

**Степень владения татарским языком в зависимости
от национального состава семьи (%)**

Владение татарским языком	Русские	Татары	Другие
<i>Мононациональный брак</i>			
Свободно говорю, читаю, пишу	2,5	66,1	9,5
Говорю с затруднениями	7,0	20,7	25,0
Говорю с большим трудом	11,0	3,9	6,0
Понимаю, но не говорю	20,6	6,9	21,4
Не владею языком	58,9	2,4	38,1
<i>Межнациональный брак</i>			
Свободно говорю, читаю, пишу	1,8	35,7	6,7
Говорю с затруднениями	10,5	32,1	-
Говорю с большим трудом	17,5	3,6	26,7
Понимаю, но не говорю	26,3	28,6	40,0
Не владею языком	43,9	-	26,7

Понимают татарский язык, но не говорят, либо не владеют им 9,3% опрошенных молодых татар в однонациональных семьях, тогда как в национально-смешанных среди молодежи, отнесшей себя к татарам, таких втрое больше.

Представленные материалы зримо подчеркивают роль национального состава семьи в этноязыковой социализации.

Другим безусловным социальным институтом, в котором происходит этноязыковая социализация личности, является образование.

С момента принятия Закона «О языках народов Республики Татарстан», по которому русский и татарский языки стали иметь статус государственных языков, в сфере образования произошли значительные перемены. В начале 90-х была разработана Концепция и Перспективная программа развития национального образования.

В целом по Республике в 1990 году процент детей татар, обучавшихся на родном языке, был равен приблизительно 24% (в основном за счет сельских районов), в 1998 году этот показатель составлял уже 47%, в 2002 году — 49,3%. Из 2450 общеобразовательных школ в 1126 школах обучение велось по учебному плану татарских школ. Еще в 394 школах было открыто 2350 татарских классов. Татарский язык преподается сейчас практически во всех общеобразовательных классах (охват — 99,1%). В школах увеличилось число классов с углубленным изучением татарского языка и литературы. В 1996 году в Республике работало 500 таких классов (в 1990 году их было 60)¹⁰.

Одна из функций школы — трансляция культуры в ее этническом наполнении. А ведь каждый этнос в интересах самосохранения стремится к созданию своей национальной системы образования.

В нашей республике обновление образовательно-воспитательного процесса также идет по пути создания национального образования, которое является одним из ведущих социальных институтов, призванных обеспечивать не только сохранение, но и развитие

национальных культур. Для этого оно должно быть нацелено на формирование человека национальной культуры.

Смены вывесок образовательных учреждений, провозглашение новых лозунгов, если они не подкрепляются сущностными изменениями в их деятельности, не просто не способны разрешить возникшие противоречия, но и способствуют выхолащиванию здравых начинаний, их дискредитации, превращению деструктивных процессов национального нигилизма, маргинализации личности, бездуховности в норму общественного сознания.

Новое время потребовало целенаправленных действий по организации процесса формирования личности этнофора — не только потребителя, но и носителя и активного производителя национальной культуры в системе национального образования. Успех формирования такого этнофора зависит от преемственности, непрерывности и поступательности национального образования во всех ее звеньях, включая дошкольное, общее среднее и профессиональное образование, поскольку процессы этнической самоидентификации и переоценки этнокультурных ценностей сопровождают человека в течение всей его жизни.

Концептуальным положением, на котором базируется этноязыковая социализация личности в образовательном процессе, является создание активной национальной языковой среды и использование ее педагогических возможностей.

В современных национальных образовательных учреждениях, получила развитие этнолингвистическая модель, отражающая педагогические функции языка по трем направлениям: «Язык — основа народного воспитания», «Язык — средство диалога культур», «Язык — средство развития личности». Генеральной целью этнолингвистической модели гимназического образования народов России выступило формирование национальной языковой личности.

В силу известных причин особенностью языковой ситуации в республике, и прежде всего в ее городах, является невысокий уровень владения как учащимися, так и их родителями литературным татарским языком и использования его в повседневном общении. Более того, над татарским языком реально нависла угроза необратимых процессов, ведущих к его отмиранию, и сложилась ситуация, когда национальное самосознание многих представителей нации опирается не на реально используемый этнический язык, а на язык как этнический символ. Задачей же национальной системы образования и является перевод татарского языка из этнического символа в реально действующий и развивающийся инструмент познания окружающего мира, истории народа, его духовных ценностей.

С этой целью, безусловно, признавая равенство политического статуса государственных языков республики, предпринимаются протекционистские меры по отношению к татарскому языку в образовании, способствующие преодолению фактического неравенства функционирования государственных языков во всех сферах общественной жизни.

Татарский литературный язык, имеющий полуторатысячелетнюю письменность, характеризуется высокой культурологической, филологической, терминологической развитостью, которая определяется наличием древней, богатой художественной и научной литературы на языке, пишущих на нем авторов, словарей, учебников, функционированием науки и т.д. На сегодняшний день уровень развития татарского языка, его потенциальные возможности находятся в противоречии с реальной ограниченностью сфер его использования в образовательной и научной деятельности. Расширение области функционирования татарского языка может осуществляться путем поэтапного включения в систему татарского национального образования ее высших звеньев — высшего профессионального образования, аспирантуры и докторантуры.

Важным направлением использования возможностей татарского языка в развитии современных информационных технологий могут стать разработка и активное внедрение в различные сферы национального образования татароязычных программных средств, создание для национальных образовательных учреждений республиканской информационной сети на татарском языке.

Другой особенностью языковой ситуации, в которой находятся татарские национальные учебные заведения, является двуязычие. Будучи членами многонационального народа Татарстана и российского сообщества, учащиеся должны свободно владеть наряду со своим родным татарским также и русским языком. Это является условием их адекватной социальной адаптации и социальной мобильности. Это создает как свои преимущества, так и дополнительные проблемы для обучаемых и национальных учебных заведений. С одной стороны, двуязычие стимулирует общекультурное развитие

воспитанников, расширяет их кругозор, язык и сознание превращаются в более гибкую и податливую новым понятиям мировоззренческую систему. Оно открывает доступ к различным моделям мира, диалогу мировоззрений, позволяет осознать недостаточность, относительность каждого из них в отдельности. С другой стороны, необходимость овладения в равной мере двумя языками создает дополнительную интеллектуальную и учебную нагрузку на обучаемых, вносит напряжение в учебный план национальных учебных заведений.

Национальное самосознание не может быть полноценным без знания родного языка. Создание активной национальной языковой среды имеет центральное значение для формирования у учащихся навыков речевой деятельности на родном языке. Значение данного принципа и трудности на пути его реализации еще более возрастают в национальных гимназиях и школах, работающих в городских условиях, где существующее двуязычие на самом деле сводится к доминированию одного языка. Необходимость и важная роль принципа связаны также с задачей преодоления стеснения, неловкости, ложного стыда за свой язык. Как следствие этого, у «городских» детей нередко наблюдается пренебрежительное отношение к нему. Поэтому, именно посредством активной национальной языковой среды возможно преодолеть отторжение от родного языка и включить учащихся в активную речевую деятельность на языке своего народа. Знание языка выступает неотъемлемым показателем национального самосознания, поскольку язык является главным «ключом» к овладению национальной культурой. Вместе с тем, язык содержит в себе понятийно-терминологический и лексический ряды, наиболее адекватно отражающие жизнедеятельность нации во всех ее аспектах, а также соматические, морфологические, фонетические и другие особенности, наиболее адаптированные к структуре мозга представителей нации. Овладение ребенком родным языком и последующее обучение на этой основе является одним из факторов его оптимального развития. Активная национальная языковая среда создает условия для того, чтобы учащиеся могли научиться не только понимать язык своей нации и говорить на нем, но и думать на родном языке, что является наивысшим показателем владения языком, подлинного сроднения с ним. Значимость и роль принципа активной национальной языковой среды в процессе формирования национального самосознания обусловлены еще и тем, что речевая деятельность на родном языке интегрирует в себе все компоненты национального самосознания — познавательный, аксиологический и поведенческий. Речевая деятельность на родном языке является первым видом деятельности, где активно проявляется национальное самосознание личности, первой областью ее творческой реализации в сфере национальной культуры.

Наряду с системой образования сегодня к сильнейшим агентам социального влияния на личность все чаще относят средства массовой информации. Нами был изучен лишь наиболее традиционный информационный агент — печатная продукция.

Таблица 9

Язык чтения газет, книг (%)

Язык чтения	Национальность		
	Русские	Татары	Другие
Только на татарском	-	3,9	1,0
В основном на татарском	0,2	4,5	-
В одинаковой степени на татарском и русском	0,5	35,0	4,8
В основном на русском	8,2	29,7	29,5
Только на русском	90,6	26,4	54,3
Другой ответ	0,5	0,4	10,5

Исследовательский интерес, проявленный, в первую очередь, к газетам, объясняется наибольшим употреблением в них татарского языка, чем в других средствах массовой информации. Но достигает ли это употребление своего адресата в лице национальной (татарской) молодежи. Данные этносоциологического исследования 1999-2000 гг. показывают, что в той или иной степени на татарском языке читают газеты (и книги) 22,1% респондентов в республике, причем, закономерно, что среди них преобладают татары. Среди татарской молодежи доля читающих на татарском языке составляет 43,4%, тем не менее, и 0,7% русских, и 5,8% молодых людей других национальностей также читают татарские книги и газеты. Только на татарском предпочитают (или имеют возможность) читать 2,0% всей молодежи (для татар это составляет 3,9%). В основ-

ном на татарском — 2,3% всех опрошенных (среди татар — 4,5%), в одинаковой степени на татарском и русском 17,8% — среди всех и 35% — среди татарской молодежи.

Для сравнения отметим, что печатную продукцию «только на русском языке» читают 55,6% молодежи республики (в т.ч. среди татар — 26,4% русских — 90,6% молодых людей других национальностей — 54,3%), «в основном на русском» читают 20,9% всех опрошенных в Республике Татарстан.

Конечно, читающие на татарском языке в основном проживают в сельских районах Республики Татарстан, где наиболее распространены издания на татарском языке. Но для общего сохранения языковой культуры татарского народа данный показатель имеет важное значение, так как свидетельствует о сохранении в лице СМИ одного из механизмов этнической социализации.

Остановимся также на группах сверстников, через которые, как показали наши исследования, действует стилизованный механизм этнической социализации.

Группы сверстников — это объединение не обязательно одногодков, в них могут входить люди, хотя и различающиеся по возрасту на несколько лет, но объединенные системой отношений, обладающие определенными общими ценностями и отделенные от других определенным принципом обособления. Это может быть объединение людей определенной возрастной, профессиональной или социальной групп, с которыми человек на данном этапе жизни находится в непосредственном контакте, соответственно, вступает в том числе и в вербальное общение. Поэтому вопрос «На каком языке Вы говорите со знакомыми, друзьями Вашей национальности в учебных заведениях и других местах?» может раскрыть роль группы сверстников в процессе языковой этнической социализации.

Таблица 10

**Язык общения со знакомыми, друзьями своей национальности
в учебных заведениях и других местах (%)**

Язык общения	Национальность		
	Русские	Татары	Другие
Только на татарском	-	6,9	-
В основном на татарском	-	8,7	1,0
В одинаковой степени на татарском и русском	1,9	37,2	7,6
В основном на русском	12,9	32,4	27,6
Только на русском	85,0	14,6	44,8
Другой ответ	0,2	0,2	19,0

В той или иной степени татарский язык как средство межличностного общения используется 27,3% молодежи Республики Татарстан, из числа опрошенных. Только на татарском говорят 6,9% молодых людей татарской национальности, в основном на татарском говорят 8,7% татар и 1% представителей других национальностей.

В одинаковой степени на обоих языках — на татарском и русском — разговаривают со сверстниками своей национальности 1,9% русской молодежи, 37,2% татарской молодежи и 7,6% молодых людей других национальностей, хотя доля билингвов среди молодежи Республики Татарстан по их собственной оценке несколько выше (табл. 2).

В то же время стоит отметить, что для молодых татар русский язык является основным языком общения с людьми других этнических групп, с которыми им приходится вступать в повседневный контакт. Так, в основном на русском разговаривают с друзьями и знакомыми 32,4% татар и только на русском 14,6% татар. Как дополнительные факторы, вынуждающие к общению на русском языке, в указанных случаях могут выступать незнание одного языка (так как речь шла об общении с друзьями и знакомыми своей национальности), либо присутствие в кругу общения людей других национальностей, что приводит к употреблению общепринятого или общепонятного языка).

Влияние этнокультурных условий на социализацию человека, безусловно, наиболее существенно определяется тем, что принято называть менталитетом этноса. Условием бессознательного усвоения человеком менталитета этноса, прежде всего, является национальный язык, усваивая который, человек с раннего детства приобщается к этническому менталитету. Следующим условием бессознательного усвоения человеком менталитета этноса является то, что в нем присутствуют имплицитные концепции личности и ее воспитания.

В рамках исследования был сформулирован вопрос, способствующий раскрытию имплицитной концепции воспитания личности, характерной для наших респондентов: «Насколько важно, по вашему мнению, учить детей, чтобы они..?». Учитывая молодой возраст и сравнительно небольшой личный опыт изучаемой когорты в вопросах воспитания, мы предложили варианты возможных ответов, в наиболее общем виде раскрывающих ожидания и установки народа на будущее своих потомков, а значит, и на будущее своего народа.

Так, 80,6% опрошенной молодежи на вопрос «Чему важно учить детей?» ответили, что важно знание языка своего народа, 78,4% — уважение национальной культуры, обычаев и традиций своих предков, отдав этим мечтам преимущество перед умением зарабатывать деньги (77,1%), заботой об интересах коллектива, а не только о себе (60,9%) и сохранением религии своих предков (39,6%). На таблице представлено распределение ответов о степени важности обучения своих детей родному языку в зависимости от национальности респондентов.

Таблица 11

Степень важности обучения детей языку своего народа (%)

Степень важности обучения языку	Национальность		
	Русские	Татары	Другие
Важно	82,7	90,9	77,2
Неважно	8,1	3,5	8,9
Затрудняюсь ответить	9,2	5,6	13,9

В данном очерке, посвященном роли языка в процессе этнической социализации молодежи, мы бы хотели проанализировать зависимость имплицитных концепций воспитания от языка, на котором наши респонденты обучались в школе. Считают важным, чтобы их дети знали язык своего народа 98,9% татар, получивших образование на татарском языке. В то же время и для 89,5% татар, получивших образование на русском языке, также представляется важным продолжение языка своего народа в своих детях.

Учить детей уважать национальную культуру, обычаи и традиции своих предков считают важным 93,5% молодых татар, получивших образование на татарском языке, установку на воспитание уважения к своей национальной культуре показали 88,5% татар, обучавшихся на русском языке (среди русских данный показатель составил 76,1%).

Эти цифры дают хорошую почву для размышлений об исключительной роли родного языка для становления личности в процессе этнической социализации. Очевидной является более ярко выраженная установка на сохранение и продолжение (преимущество) национальной культуры у молодых людей, обучавшихся на татарском языке. Объяснить этот факт можно исходя из более очевидной связи между татарской национальной культурой и национальным, татарским, языком. В случае с русским языком, он не столь однозначно ассоциируется с национальным языком и культурой, так как русский язык воспринимается как общегосударственный или язык межкультурного общения.

Таким образом, мы видим, насколько последовательно происходит формирование имплицитной концепции воспитания, органично сочетающей усвоение родного языка и формирование преимущественности национальной культуры при обучении на родном языке.

***

Таким образом, теоретические и эмпирические исследования, посвященные выявлению роли родного языка в развитии молодого поколения, характеризуют уникальность его функций для процессов этнической социализации. В силу этого усвоение и обучение родному языку составляет важнейшее условие и в значительной мере предопределяет успешность процесса этнической социализации каждой личности. Сущность этнической социализации состоит в том, что личность в ее процессе формируется как представитель определенного этноса в соответствии с требованиями общества, более или менее успешно овладевая этносоциальными ролями, усваивая культурные ценности и нормы этнокультурного поведения, межэтнического взаимоотношения в единстве с реализацией активности, саморазвитием и самореализацией этнопсихологических и индивидуальных особенностей.

Во всех сферах этнической социализации: деятельности, общении, самосознании язык становится определяющим, поскольку большинство видов человеческой деятель-

ности осуществляется в речевой форме и сопровождается речевым общением, а самоидентификация, формирование которой происходит в противопоставлении «я» — «они» и «мы» — «они», происходит, в том числе, и на уровне языковых отличий.

Изучение социальных институтов, под воздействием которых протекает процесс этнической социализации, позволило выделить приоритетное значение семьи и образования в сохранении и трансляции татарского языка подрастающему поколению.

---

¹ Гаджиев К.С. Американская школа: национальное самосознание и культура. — М.: Наука, 1990. -С.233.

² Итоги Всесоюзной переписи населения. Т.2. -Казань, 1990. — С.18.

³ Алексеев В.П. О самом раннем этапе расообразования и этногенеза // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. — М., Наука, 1982. С.32-55.

⁴ Бромлей Ю.В., Козлов В.И. Этносы и этнические процессы как предмет исследования // Этнические процессы в современном мире. — М., Наука, 1987. С.5-29.

⁵ Бицилли П.М. Нация и язык // Известия РАН. Серия литературы и языка, 1992, т.51, № 5.

⁶ Нерознак В.П. Современная этноязыковая ситуация в России //Известия АН, Сер. литературы и языка. — М., 1994, т.53, № 2. С.16-28.

⁷ Агаев А.Г. К вопросу о теории народности. — Махачкала, 1965.

⁸ Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. — М., 1973.

⁹ Исхакова З.А. Двуязычие в городах Татарстана (80-90-е годы). Казань, 2001.

¹⁰ Социальная сфера Республики Татарстан. 1998. — Казань, 1999.

ОЧЕРК 6. ЯЗЫКОВОЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ: ПРИЧИНЫ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ

I

Если определять нации в этноязыковых терминах, то по наблюдениям Эрика Дж.Хобсбаума, среди более чем 170 современных политических организмов мира найдется лишь около 12 тех, которые соответствуют принципу Мадзини: «Каждой нации — государство, и только одно государство для целой нации». Татарстан исторически сложился как мультиэтническое общество. Уже в конце XIV в. поволжские территории отличались этническим разнообразием: татары, русские, удмурты, чувашы, марийцы, мордва, евреи, немцы, башкиры. Каждая этническая группа обладала экономической, социальной, этнокультурной, языковой спецификой.

Начало 1990-х годов, отмеченное актуализацией миграционных процессов, значительную группу среди которых составили вынужденные, трудовые переселения из постсоветских государств, привели к формированию новых самостоятельных локальностей в структуре татарстанского общества. Анализ ведомственной статистики показывает, что в Татарстане наряду с процессом «этнического магнетизма», означающем притяжение в республику представителей титульной национальности, наблюдается миграционный прирост представителей этнических меньшинств, причем основной «вклад» в увеличение этого показателя вносят нетрадиционные для республики общности: украинцы, узбеки, казахи, азербайджанцы, таджики, армяне (См. Приложение 2, табл.11).

Безусловно, единая система образования, существовавшая на территории бывшего СССР на протяжении более чем полувека и охватывающая несколько поколений, обеспечивает практически безукоризненное владение языком межэтнической коммуникации (русским), а значит культурно дистанцирует мигрантов от постоянных жителей в меньшей степени, по сравнению с иммигрантами в странах Запада, Америки. Однако в случае с вновь прибывающими мы имеем дело преимущественно с молодыми людьми, чьи школьные годы пришлись на период этноязыковой мобилизации, содержание которой заключалось в огосударствлении языковой политики, юридическом закреплении и практической реализации моноязычия в республиках СССР. Значит, культурные отличия переселенцев от основного населения регионов гораздо существеннее, чем у их родителей. Не забудем прибавить выходцев из государств дальнего зарубежья, культурная отличительность которых носит ярко выраженный характер. Нет сомнений, что культурная, языковая разнородность татарстанского региона под влиянием миграции будет только возрастать.

Любой сформировавшейся нации присущ определенный набор ключевых символических элементов. Эти символы поддерживают лояльность, формируют чувства индивидуальной гордости, служат нравственной опорой для обеспечения национальной безопасности. Новым нациям приходится выбирать, какие именно символы будут служить репрезентантами их особенности. Для Татарстана, конструирующего свою национально-региональную идентичность, ситуация осложняется лингвистическим, культурным разнообразием исторических и вновь образующихся групп. Проблема эта очень деликатная, потому что группы, чувствующие себя исключенными из политического, социального дискурса, со временем могут почувствовать отчуждение или даже враждебность по отношению к правительству, и в целом к государству.

В данном разделе предлагается теоретическое обоснование исследования феномена языкового исключения и анализ консолидирующего/дезинтегрирующего потенциала языковых процессов в Татарстане. Статья основывается на вторичном анализе исследований ведущих зарубежных и отечественных этнологов, а также на результатах собственного исследования татар-мигрантов и результатах фокус-групп, проведенных автором среди представителей русского, татарского, чувашского этносов.

II

В процессе национального строительства важнейшей проблемой новообразованных государств становится проблема легитимности власти и принцип, определяющий принадлежность к политическому сообществу. Как во внутриполитических дискуссиях, так и в научных исследованиях можно видеть два противоположных подхода: включающий и исключающий дискурсы. Чарльз Тэйлор считает, что само демократическое общество есть великая философия включения/исключения. Включающей демократии делает обстоятельство, что она является властью *всего* народа, тогда как исключающей ее де-

дает то, что она является *властью* всего народа. Исключение — побочный продукт потребности самоуправляющихся обществ в высокой сплоченности¹.

Суверенитет народа подразумевает определенный тип процедур решения, а также предполагает особое обоснование. Это обоснование заключается в коллективной деятельности включающей индивидов при отсутствии реальной принадлежности. Таков легитимизирующий принцип народного суверенитета, и он может работать и гарантировать согласие людей только в том случае, если они такого типа ответ принимают. Принцип суверенитета народа вступает в действие только через апелляцию к сплоченным коллективным действиям.

Во многих социальных кругах стали считать, что для того, чтобы обрести единство для коллективного действия, суверенный народ с самого начала должен представлять из себя такое единство в культурном, историческом, языковом отношении. Последнее было характерно для европейских стран. Язык, по мнению Б.Андерсона, стал культурным истоком нынешних национальных государств: использование протестантизмом литературы на местных наречиях позволило ему донести свои идеи до широких слоев населения. Язык превратился в миссию, знак. Грамотные гражданские общества формировались и получали более четкие отличия друг от друга по мере того, как технологии массового производства, присущие «книгопечатному капитализму» раннего Нового времени, приводили к общим нормам и делали более тесными социальные связи в границах определенных местных наречий и языков².

Язык, как важнейший механизм формирования культурной отличительности, как существенный элемент индивидуальной и коллективной идентичности, одновременно порождает исключение. Последнее, по мнению Ч.Тейлора, возникает в ситуации утери взаимосвязанности. В известной мере все члены сообщества должны знать, слушать и понимать друг друга. И если одна из групп, составляющих нацию, считает, что остальные не прислушиваются к ее голосу, она мгновенно чувствует себя исключенной из совместного обсуждения. Ч.Тейлор такой вид исключения обозначил как «навязывание включенности как вид исключения»³. Правящей элите, контролирующей политические механизмы, в целях создания или поддержания национальной солидарности необходим официальный язык. Выбор одного языка в качестве государственного в многоязычной среде ставит носителей данного языка в привилегированное положение. Для других групп «назначение» языка титульной национальности государственным ведет к исключению из социального пространства.

Подобное исключение можно было наблюдать в постсоветских государствах. В Эстонии, например, лица, не знающие эстонского языка — единственного государственного языка, были объявлены «апатриадами», лишены гражданских прав, включая и право на собственность. В Латвии вопрос о гражданстве решался в зависимости от знания/незнания латышского языка.

Политическое оформление языкового исключения мы находим в работах Джона Бройи. Рассматривая нацию как объект политической идентификации и лояльности в контексте новейшей истории наций-государств Европы, исследователь утверждает, что националистическая политика суть оппозиционная реакция на политическую модернизацию. И именно язык, сохраняя институциональную значимость в трех составляющих национальности — праве, государственности, экономике, активно эксплуатируется политическими отрядами и стоящими за ними конкурирующими институтами. Репрезентация политического смысла языка нашла отражение, по мнению Дж.Бройи, в процессах увеличивающегося влияния печатных СМИ, транслирующих «общественное мнение» и усиливающих роль выборных органов, усиливаемомся значении языка для судов; в распределении рыночных отношений и множественности этнокультурных контактов групп, в массовом этноязыковом образовании. Таким образом, по мнению Дж. Бройи, «язык несет лишь нагрузку этнокультурной идентификации, то его значение крайне ограничено и сводится к интересам разве что самоназванных культурных элит»⁴. Отечественный конструктивист В.А.Тишков синонимичную позицию выразил в формуле: «За кем больше властных ресурсов, у того больше возможностей утвердить свою систему коммуникаций в качестве главной или более привилегированной»⁵.

Активное использование языковых аргументов в программах национальных партий Мирослав Хрох объясняет тем, что действительность общего языка и обычаев являются более доступными для понимания широкой аудиторией, нежели политические требования. Рассматривая историю формирования наций Центральной и Восточной Европы, приводя примеры бывших республик Прибалтики, Югославии, Румынии, М.Хрох приходит к выводу о том, что «в условиях социальной нестабильности именно

язык и общность культуры играют некую абстрактную определенность, недвусмысленность, очевидную ценность».⁶

Важное уточнение по последнему тезису делает Л.М.Дробижеева, считая, что групповое осознание интересов, декларируемых лидерами, обеспечивает результативность лишь при соответствующих предпосылках, в противном случае лидеры «остаются одинокими пропагандистами на пустой площади»⁷. Таким образом, языковое включение/исключение по политико-правовому основанию на начальном этапе языковой реформы может происходить не только по содержанию дискуссий национальной интеллигенции, законов и подзаконных актов, но и по реальной поддержке/неприятию широкими массами их основных идей.

Придавая языку национально-символическое значение, все же большинство исследователей склонны придавать ему примордиальный смысл. Даже Б.Андерсон, отходя от принципа «воображаемых сообществ», видит в языке значение коллективной принадлежности: «Язык — это нечто хорошо знакомое и естественное, следовательно, в сознании большинства моноязычного населения он глубочайшим образом связан с тем, кем по сути является человек, говорящий на нем»⁸.

Язык — это средство выражения и символизации этнической принадлежности — такова позиция отечественных этнологов Ю.В.Бромлея, М.Н.Губогло⁹. Язык выполняет интегрирующую функцию — служит внутринациональным средством общения и формой культуры для данной этнической общности. Как показывают исследования М.Н.Губогло, в ситуации ослабления интегрирующей функции языка, другие элементы этноса выполняют ее более усиленно. Эта компенсация, в свою очередь, способствует сохранению этнического самосознания. В другом случае затухание интегрирующей функции языка ведет к усилению индифферентности личности к остальным элементам этнической идентификации¹⁰. Таким образом, устойчивость интегрирующей функции языка, реальное речевое поведение (уровень знания языка, установки) могут иметь разную степень между членами одной этнической общности, а значит культурно дистанцировать не только «качественно различные» этнические группы, но и создавать внутриэтнические отличительности. Сюда же можно отнести и возможности в реализации языковых потребностей индивида: ограничение сфер применения языка, с одной стороны может привести к языковому нигилизму, с другой — знание языка становится условием социальной мобильности. О.Бауэр, например, выделяет роль языка в экономической мобильности. Находясь под значительным влиянием марксизма, исследователь считает, что нации сформировались при определенных материальных условиях, способе производства и уровне развития производительных сил. Одним из факторов, сплачивающих людей в общность, являются взаимодействия или «беспрерывная общность сношений. Язык — это орудие всевозможных экономических и духовных сношений»¹¹.

Рассмотрим проявление представленных контекстов языкового включения/исключения среди этнических групп Татарстана.

III

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. языковая жизнь в Татарстане, как и в других субъектах России, заметно оживилась. Исследовательская группа Л.М.Дробижеевой пришла к выводу о том, что с точки зрения сюжетного доминирования информации с этнической окраской в 1993-1994 гг. в газетах Татарстана этнокультурная, языковая тематика шла на первом месте, а государственная, связанная с укреплением суверенитета в политическом, экономическом отношении — на втором.¹² Вполне была объяснима озабоченность татарской интеллигенции по поводу сохранения и развития родного языка. Русский язык все глубже и глубже внедрялся сверху в национальную татарскую культуру, властные структуры. Всесоюзная перепись 1989 г. показала достаточно высокую долю свободно владеющих родным языком среди татар (См. Приложение 2, табл. 2). Между тем, школьное, вузовское образование осуществлялось на русском языке: по данным исследовательского проекта «Национальное самосознание, национализм и регулирование конфликтов в Российской Федерации», реализованного под руководством Л.М.Дробижеевой, в начале 1990-х гг. 65% детей опрошенных респондентов в городе и 23% в селе учились в школах на русском и 19% в городе, 20% в селе — на татарском и русском языках.¹³ При недостаточных условиях существования родного языка, исчезновения его из бытовой сферы, работы СМИ, «языковая реформа-89 и ее ядро — придания языкам титульных национальностей статуса государственного языка, оказались едва ли не самой эффективной против угроз культурной идентичности нерусских народов».¹⁴

Отражение в массовом сознании татар проблемы родного языка представлено в работах Л.В.Сагитовой. Контент-анализ республиканской прессы, проведенной исследователем, показал, что «просьба печатать больше материалов о татарском языке», «желание изучать татарский язык», «необходимость открытия татарских школ» и «необходимость сохранения языка» — являются наиболее дискутируемыми темами читательских писем.¹⁵

Татарский язык в этот период воспринимался как важнейшее условие сохранения этничности. «Без языка — нет нации» — такой принцип выдвигали отряды научной и творческой интеллигенции. Важность внутриэтнической консолидации по языковому параметру признавали более 40% опрошенных татар.¹⁶

Активное дебатирование по языковому вопросу со стороны татарской интеллигенции, принимавшее «мягкую» форму требований выравнивания статусов татарского и русского языков, до радикальных — установление татарского единственным государственным языком республики, привело к формированию четкой оппозиции «Мы — Они». Русские, видя опыт постсоветских государств, предполагали возможные дискриминационные последствия моноязычия. Результаты исследовательского проекта «Этнические и административные границы: факторы стабильности и конфликтности (руководитель Л.М.Дробичева) показали, что большинство опрошенных не одобрили бы переход к единственному татарскому языку в республике (табл. 1).¹⁷

Таблица 1

**Отношение к вопросу о государственных языках
в Республике Татарстан (%)**

Ответы на вопрос: «Как Вы относитесь к требованию некоторых национальных лидеров придать статус государственного языка только татарскому языку?»	Татары		Русские	
	город	село	город	село
Одобрят	18,2	53,4	1,4	1,7
Безразличны	8,3	7,4	3,0	3,3
Не одобряют	57,2	19,1	90,6	71,7
Затрудняются ответить	16,3	20,1	5,0	23,3

По истечению десятилетнего срока реализации татарстанской языковой реформы поляризация основных этнических групп республики стала более размытой. Русские с пониманием относятся к приданию татарскому языку статуса государственного.

«Я думаю, тогда татарам необходимо было признать татарский язык государственным для того, чтобы сохранить собственную культуру. Татары поняли, что нужно знать свой родной язык, потому что многие из них не понимают, что теряют его» (русская).

«Только так и должно было быть: татарский язык просто необходимо было поднять до государственного статуса. Язык для человека самое главное. Чтобы простой житель знал родной язык, само государство должно признать важность национальных языков. И прежде всего на уровне регионов: одно дело — общегосударственный язык, другое — когда на местах учитываются языки народов территорий» (русский).

Результаты массовых опросов подтверждают высокий уровень языковой толерантности русских: около 70% русских в городе и 92% в селах выражают желание, чтобы их дети знали татарский язык.¹⁸ Опрошенные наши русские респонденты согласны с тем, что татарский язык должен быть обязательным в публичных сферах.

«Обязательно должны быть вывески на татарском языке. Люди приезжают в наш город и должны сразу понимать, что они в Татарстане» (русская).

«Думаю, татарский язык должны знать те, кто имеют непосредственные контакты с людьми, например, врачи, судьи. Трудно тем, кто приезжает из татарских деревень в город и плохо владеет русским» (русский).

«В общении обязательно должен использоваться татарский язык. У меня была такая ситуация. Я помогала старенькой бабушке перейти улицу. Она стала благодарить по-татарски. Мне тоже было приятно ей ответить по-татарски: «Не за что, пожалуйста». Да и ей было приятно» (русская).

В общественном мнении русских широкую поддержку находит признание за Президентом Татарстана обязанности свободно владеть татарским языком: 76,5% респондентов безусловно и скорее согласны с такой позицией. Еще 68,4% русских поддерживают необходимость двуязычия для должностных лиц.¹⁹

Кардинальные изменения произошли и среди самих татар. В начале 1990-х гг. среди них заметная часть испытывала психологический дискомфорт в ситуации использования татарского языка в иноэтническом окружении. Так, по данным исследования 1990 г., основным фактором, препятствующем общению на родном языке, для 14,4% опрошенных татар-ученых Татарстана стало «неодобрительное восприятие окружающими».²⁰ В настоящее время среди татар увеличилась доля признающих татарский язык родным. Так, по материалам выборочной (5%) переписи населения, проведенной в 1994 г., их доля повысилась с 96,6% в 1989 г. до 97,8% (в том числе с 95 до 96,7% в городах республики)²¹. Татары стали более активны в использовании родного языка не только в частной (семейно-бытовой), но и в публичных сферах. Во многом это обусловлено повышением уровня этноязыковой толерантности русских.

«Мне мама рассказывала, как раньше ее одергивали коллеги по работе, когда она разговаривала на татарском языке. Сейчас этого нет. Я не стесняюсь говорить на родном языке в магазине, на улице, транспорте» (татарка).

«Русские стали положительно относиться к татарскому языку. Например, мой молодой человек (он — русский) просит меня научить его говорить по-татарски. Когда он приходит ко мне домой, то говорит: «Исэнмесез, рэхмэт, хэерле кон». И по телефону меня спрашивает по-татарски» (татарка).

Сформировавшееся в массовом сознании русских позитивное отношение к государственному закреплению статуса татарского языка было predeterminedено Конституцией РТ, Законом «О языках народов РТ и серией нормативных документов — Государственной Программой РТ по сохранению, изучению и развитию языков народов РТ, Концепцией языковой политики РТ (проект). В этих документах закреплено равноправие языков и их носителей:

1. Государственными языками в Республике Татарстан являются равноправные татарский и русский языки (ст.8. п.1. Закона РТ «О внесении изменений и дополнений в Конституцию РТ»).²²

2. Государство гарантирует гражданам Республики Татарстан осуществление основных политических, экономических, социальных и культурных прав вне зависимости от знания ими какого-либо языка. Гражданам гарантируется пользование родным языком (ст.5. п.1. Закона «О языках народов РТ»).

3. Знание или незнание языков не может служить основанием для ограничения прав граждан Республики. Нарушение языковых прав народов и личности влечет за собой ответственность согласно Закону (ст.5); гарантируется право на выбор языка общения (ст.8), право на выбор языка воспитания и обучения (ст.9)²³ и т.д.

В целях практической реализации Закона «О языках народов РТ» Государственная Программа по сохранению, изучению и развитию языков народов РТ включает меры по научному изучению государственных языков, организацию работы по развитию сети учебных заведений, издательского дела, средств массовой коммуникации, подготовки кадров.

Таким образом, в Татарстане имеются политико-правовые основания для языкового включения основных этнических групп республики: и русский и татарский языки имеют равные статусы и их носители не ограничены в праве пользования родным языком.

Между тем, в сфере языковой практики, язык стал важным дистанцирующим символом, разделяющая роль которого зависит, на наш взгляд, не только от реальных потребностей и условий их реализации, сколько определяется социальной характеристикой самих подключаемых индивидов. Дифференциация населения республики в этноязыковой сфере произошла не только по параметру этнической принадлежности, но и внутри самих этнических общностей сформировались группы, исключенные в силу демографических переменных: территориальному (сельско-городскому) происхождению и характеру социализирующего процесса, возрасту, длительности проживания в данной этноязыковой среде и т.д.

По реальному языковому поведению русские отделены от татар достаточно жесткой границей. По данным исследовательского проекта «Этнические и административные границы: факторы стабильности и конфликтности» в 1994 г. лишь 1,5% русских свободно владели татарским языком, 98% среди них на работе говорили исключительно по-русски.²⁴ Тогда как среди татар почти половина пользуется родным языком, еще треть — татарским и русским (табл. 2).²⁵

Таблица 2

Динамика языкового поведения татар (%)*

Языки общения	На работе		Дома	
	1994 г.	1997 г.	1994 г.	1997 г.
татарский язык	14	10	48	45
русский язык	48	40	22	18
оба языка	38	50	30	37

* Данные по городскому населению.

Ситуацию усугубляют психологические преимущества татар, выросших в билингвистической среде. По мнению московской исследовательницы С.В.Рыжовой, титульные национальности имеют непосредственный доступ к русской культуре, что служит их когнитивному и эмоциональному обогащению. Русские же в силу своего моноязычия такого доступа к татарской культуре не имеют. Ограниченные возможности русских в этой среде сказываются отрицательно на их психологическом самочувствии.²⁶

К концу 1990-х гг. среди русских сформировалась группа с достаточно высоким уровнем этноязыковой адаптированности: доля владеющих в той или иной степени татарским языком среди русской молодежи республики оказывается выше, чем среди всего русского населения Татарстана (табл. 3)²⁷. Данный факт становится более значим, если учесть, что городская татарская молодежь слабее владеет родным языком, чем старшие возрастные группы (табл. 4).²⁸

Таблица 3

Степень владения татарским языком русскими в зависимости от возраста (%)

Степень владения языком	15-29 лет*	все русское население республики**
совершенно свободно	3,0	2,4
хорошо, но не свободно	7,5	1,8
плохо	12,2	8,1
понимаю, но не говорю	21,0	16,8
совсем не говорю	56,3	71,0

* Данные исследования «Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность» (руководитель Р.Н.Мусина).

** Данные исследования «Социально-экономическое неравенство и проблемы интеграции в РФ» (руководитель Л.М.Дробижева). Данные по городскому населению.

Таблица 4

Степень владения языком татарами в зависимости от возраста (%)*

Язык	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и более
татарский	23,3	24,3	44,8
русский	39,6	23,7	7,6
оба в равной степени	37,1	52,0	47,6

* Данные исследования «Национальное самосознание, национализм и регулирование конфликтов в Российской Федерации», (руководитель Л.М.Дробижева). Данные по городскому населению.

Образование — важный фактор включения в общеязыковое поле. Согласно основному языковому Закону Республики «татарский и русский языки как государственные языки Республики Татарстан изучаются в детских дошкольных учреждениях, общеобразовательных школах, средних и средних специальных учебных заведениях в равных объемах» (ст. 10. п.2.)²⁹. Поэтому молодежь, имея широкие возможности приобщиться к татарскому языку через образовательную систему, демонстрирует более высокий уровень его владения, по сравнению с теми, чьи возрастные рамки вышли из социализирующего процесса. Старшее поколение ограничено в получении навыков общения и ус-

воения татарской речи через образовательный институт, а потому остается в стороне от языковой реформы.

Молодежь республики в целом положительно относится к необходимости изучать татарский язык. Результаты массовых опросов показывают, что в число приоритетных языков для своих будущих детей и русская и татарская молодежь включает родной язык и язык другой национальности (татары — русский, русские — татарский).³⁰ При этом русская молодежь свою установку на татарский язык объясняет двумя необходимостями. Первая связана с гражданской принадлежностью.

«Я бы хотела изучать татарский язык, потому что я живу в Татарстане» (русская).

«Я живу в Татарстане и должна знать татарский язык. Я не собираюсь уезжать из Татарстана, мне нравится татарская культура, поэтому, хотя я и считаю себя русской, мне необходимо знать татарский язык» (русская).

Вторая — с прагматическими целями. Во всех этносоциологических исследованиях, проводившихся в Советском Союзе, отмечалось влияние знания русского языка на социальную мобильность. После распада СССР наметился обратный вектор: знание языка титульной национальности стало условием социального роста. Это осознают прежде всего русские.

«Если собираешься работать чиновником, то без знания татарского языка тебе просто не возьмут на работу» (русский).

«Если устраиваешься в какую-то фирму, частное производство, то обязательно спросят знание татарского языка» (русская).

«В основном везде спрашивают знание татарского языка» (русская).

«Если ты знаешь и русский и татарский языки, то это только плюс в твоей будущей карьере» (русская).

Московский этнолог М.Н.Губогло среди функций языковой реформы 1989г. выделяет «содействие процессам совершенствования структуры национальностей республик, прежде всего за счет дополнительной «коренизации» аппарата государственной власти, управления производством, за счет увеличения доли лиц, свободно владеющих государственным языком в системе науки, культуры, образования, обслуживания»³¹. Русское население Татарстана это осознает, и потому для занятия собственной социальной ниши вынуждено приобщаться к татарскому языку. Подобная ситуация имела место в Литве. Одна группа русских уже через три года языковой реформы свободно владела государственным литовским языком. Это были достаточно материально обеспеченные люди, быстро осознавшие необходимость организационных объединений для дальнейшего углубления и расширения предпринимательской деятельности. Среди русских Татарстана такой высоко адаптированной группой стала молодежь, которая не только в силу природных данных более мобильна в любых, в том числе и языковых условиях, но и осознает эту необходимость, имеет большие шансы приобщиться к татарскому языку через социализирующих агентов.

Почему же татарская молодежь владеет родным языком хуже, чем старшее поколение, и больше ориентирована на русский язык? Как представляется, на то есть три причины. Первая связана с содержанием самого языка. В условиях, когда большая часть информации подается на русском языке, последний становится более социально значимым.³² Татарский же язык страдает функционально-структурным дефицитом и обслуживает ограниченное число социальных сфер. В этих условиях родной язык для татарской молодежи теряет престижность и порождает нигилизм.

«Татарский язык изучают только в школе, а русский язык связан с жизнью. Наверно поэтому для меня татарский язык как иностранный» (татарка).

«Дома, с друзьями я общаюсь на русском и не вижу необходимости в татарском» (татарин).

«В обычной жизни я не чувствую себя татаринком. Только человеком. Человек как человек. Принадлежность к какой-нибудь национальности не ощущаю... Вот отец говорит, что он хочет петь татарские песни, хочет общаться на татарском, а не ломать язык и не разговаривать на русском. А мне все равно все это: татарский язык, культура...» (татарин).

Организация обучения татар на родном языке и комплекса мер направленных на популяризацию и поднятия престижности татарского языка могла бы исправить данную ситуацию. Считается, что из 68 тыс. учащихся татар Казани в 1999-2000 гг. 28% получают образование на родном языке. Однако лишь 10140 детей обучаются на татарском языке в татарских гимназиях, лицеях, татарских школах, остальные же посещают так называемые татарские классы в русских школах. Как правило, в таких классах многие

предметы преподаются на русском языке, что дискредитирует саму идею национального образования.³³

Большую проблему вызывает и уровень преподавания татарского языка. Опрошенные нами и русско- и татароязычные группы качество обучения оценили как крайне низкое.

«Обязательно нужно изучать татарский язык, но только если преподавание будет вестись на должном уровне. Все сводится к обучению здороваться и прощаться. Если бы по другому преподавали, то давно все бы умели говорить» (татарка).

«Нужно ли изучать татарский язык? По-моему этот вопрос должен быть снят. Конечно нужно. Но только не насильно и на высоком уровне. Мне в начале было интересно учить татарский язык, а потом стало скучно: грамматика сложная, учительница неинтересная. Я перестал вообще что-либо понимать» (русский).

Каналы приобщения молодежи к татарскому языку в республике сужены. Телевидение, как основное средство массовой информации, функцию трансляции национальной культуры выполняет ограниченно. Участники нашего опроса национальному каналу ТРТ дают невысокий рейтинг популярности: основной аудиторией данного канала, по их мнению, являются сельские жители. Поскольку канал нацелен на зрителя с высоким уровнем владения татарским языком, а потому дистанцирует прежде всего русских. Татарская молодежь отсутствие интереса объясняет низким качеством передач: «ведущие неинтересно говорят», «передачи неинтересные», «примитивные», «татарские песни не современные».

И, наконец, последняя причина низких языковых ориентаций татарской молодежи носит психологический характер. В условиях принадлежности к титульной, официально закрепленной группе, татары ощущают возможность замещения языковой некомпетентности собственной этничностью как гаранту социальных шансов в региональных условиях. Для русских стартовые возможности уже, не принадлежат к титулованной группе, русские используют разнообразные средства, в том числе и освоение языка другой национальности, для защиты собственных интересов и включения в процесс гражданского реформирования.

Среди самих татар по этноязыковому параметру сформировались две исключаемые группы. Это городские татары, уровень владения родным языком среди которых значительно ниже, чем среди сельских, и мигранты из постсоветских государств, утратившие родной язык и не способные усвоить навыки новой культурной, лингвистической среды в силу ограниченного срока проживания в ней.

По данным Миграционной службы Республики Татарстан к концу 2000 г. 75,6% официально признанных беженцев и вынужденных переселенцев составляют татары. Проведенный нами анкетный опрос татар-мигрантов из ближнего зарубежья показал объективное существование внутриэтнической культурной дистанции между переселенцами и татарами — постоянными жителями республики. Важным маркером культурной отличительности выступает язык. Переселенцы демонстрируют более низкий уровень владения татарским языком (табл. 5).

Таблица 5

Степень владения родным языком (%)

Владение языком татарами	Вынужденные татары-мигранты	Коренные татары*
свободно говорю, читаю и пишу	30,3	68,0
свободно говорю, но плохо читаю и пишу (хорошо, но не свободно)	33,3	20,7
говорю с затруднениями (плохо)	21,2	2,7
понимаю, но не говорю	11,4	6,2
не владею	3,8	2,4

*Данные исследования «Социально-экономическое неравенство и проблемы интеграции в РФ». Данные по городскому населению.

Невысокий уровень владения родным языком обуславливает существенные различия в соотношении языков, употребляемых в домашнем общении (табл. 6). У переселенцев это соотношение в пользу русского. Выше среди них доля практикующих двуязычие. Тогда как коренные татары отдают больше предпочтения родному языку, в том числе и на работе.

Таблица 6

Тенденции языкового поведения мигрантов и коренных татар (%)

Языки общения	На работе	Дома
<i>Вынужденные мигранты</i>		
татарский язык	6,1	19,1
русский язык	37,1	31,1
оба одинаково	30,3	48,5
не ответили	26,5	0,8
<i>Коренные жители*</i>		
татарский язык	10	45
русский язык	40	18
оба одинаково	50	37

* Данные исследования «Этнические и административные границы: факторы стабильности и конфликтности». Данные по коренным татарам представлены по городскому населению.

Незнание родного языка оценивается как «манкуртизм». Данное явление проявляется и среди городских татар. По данным исследовательского проекта «Национальное самосознание, национализм и регулирование конфликтов в Российской Федерации» в 1993-1995 гг. лишь 29,8% городских татар свободно владели родным языком, среди сельчан этот показатель составлял 85,6%. Сельские татары ориентированы в большей степени на татарскую художественную литературу, татарскую музыку при одновременном расширении круга интересов за счет культуры других народов.³⁴ Обучение татарской молодежи в селе ведется в большей степени на родном языке, чем среди городской (табл. 7).³⁵ Сельчане более активны в использовании родного языка в разнообразных сферах (табл. 8). Все это в сумме повышает языковую компетенцию сельских татар. В связи с чем, последним язык дает большие преимущества социального роста по сравнению с городскими татарами, в том числе и в высшую страту.

Таблица 7

Языки школьного обучения молодежи (%)*

Языки школьного обучения		Национальность	
		русские	татары
Город	на татарском	0,5	8,6
	на русском	97,5	89,8
Село	на татарском	1,7	49,2
	на русском	96,6	50,0

* Данные исследования «Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность».

Таблица 8

Языковые ориентации сельских и городских татар (%)**

Языки общения	По работе	Дома
<i>Городские татары</i>		
татарский язык	14,1	48,4
русский язык	48,4	22,0
оба одинаково	37,5	29,6
<i>Сельские татары</i>		
татарский язык	92,1	98,6
русский язык	1,2	1,4
оба одинаково	6,7	-

** Данные исследования «Национальное самосознание, национализм и регулирование конфликтов в Российской Федерации».

IV*

Языки, получившие государственный статус, приобретают мощную поддержку в лице национально-государственного аппарата. Иначе ситуация складывается с теми языками, носители которых не попадают в титулованную группу. Представители таких этнических групп оказываются перед двойными трудностями: с одной стороны они стоят перед угрозой культурной, языковой маргинализации, и дальнейшей ассимиляции, с другой — вынуждены приспособиться к декларируемой культурной ситуации и овладеть еще одним языком. Ход и направление адаптационного процесса при этом будет определяться как политико-правовым полем того или иного региона, так и самой ситуацией меньшинства. Культурные стратегии при этом будут отличаться разнообразием среди первичных-вторичных групп (Е.Френсис, С.Лаллукка), неиммигрантских-иммигрантских меньшинств (В.Кимплика) или среди индигенных и новых меньшинств (Дж.Хабермас). Рассмотрим особенность языковых процессов среди индигенных народов Татарстана на примере чуваш. Чуваш — третья этническая группа Татарстана, их численность по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. составила 3,7%.

Термин «indigenous people» — «коренные народы» в социальной антропологии применяется для обозначения не доминантных групп населения, связанных с определенной территорией и обладающих более или менее признанными качествами аборигенности.³⁶ Тюркоязычные, угро-финские племена, по мнению татарстанских ученых, существовали на территории современной республики еще до появления болгар, предположительно в VIII-IX вв.³⁷ Между тем, в этногенетическом, культурном отношении коренное население претерпело значительные изменения. Поэтому с точки зрения социологии понятие «indigenous» мы будем использовать к населению, занимающему определенное положение в обществе в результате конкретных исторических событий (Stavehagen R.). Языковая реформа и этнический ренессанс Татарстана, на наш взгляд, способствовали формированию этническими меньшинствами республики «параллельного сообщества». На фоне «исторически взлелеянной территориальной идентичности», добровольном сохранении отличительных особенностей культуры, религии, социальных организаций и т.д. (что мы покажем ниже), язык для меньшинств стал маркером дистанцированной позиции по отношению не только к официально декларирующему двуязычию, но и в связи с выдвигаемыми ими специфическими правами и практикой их реализации. Последнее находит выражение в принципе «первые по времени — первые по праву».

«Нельзя нас сравнивать ни с немцами, ни с украинцами. Потому что мы здесь на исторической родине. Докажите, что это моя или татарская земля. Никто не докажет, ни один документ. Этот вопрос будет пожизненно спориться, это недоказуемо» (респондент).

«Мы такие же налогоплательщики, как и все другие жители республики. Наши родители, деды трудились здесь, создавали республику. Поэтому мы имеем те же права, что и остальные, включая и право на развитие своей национальной культуры, языка» (респондент).

В этом случае конструирование коренного народа как «воображаемого сообщества» (Б.Андерсон), осуществляемого прежде всего лидерами политических элит, является основанием для выживания прав на базе происхождения, прав, представляемых по этническому принципу и имеющих не индивидуальный, а коллективный характер.³⁸ На прошедшей в мае 2002 г. отчетно-выборной конференции Чувашского Общественного Культурного Центра им. П.Хузангая в г.Казани, было заявлено, что «целью представительства является общественное объединение граждан Российской Федерации, проживающих в городе Казани, относящих себя к этнической общности чувашей, на основе их добровольной самоорганизации». И далее, приоритетной задачей ЧОКЦа является «сохранение и развитие чувашского языка путем создания культурных центров, фондов, учреждений и организаций культуры и образования, средств массовой информации, полиграфии...».³⁹

Вполне понятны опасения чувашской интеллигенции за судьбу родного языка. Как свидетельствуют данные переписей, среди чувашей мала доля владеющих родным языком, снижается доля тех, кто считает язык элементом этнической идентификации — особенно это заметно среди городских чуваш (табл. 9). В 1993 г. по данным российско-американского проекта «Предвыборная и постсоветская ситуация в России — 1993

* Материалы для данного раздела собраны совместно с Т.А.Титовой.

г.» (руководитель в республиках РФ М.И.Губогло) по языковому параметру этнически идентифицировали себя 83,2% респондентов-чувашей.⁴⁰

Таблица 9

**Динамика численности и развития двуязычия чувашей
в Татарстане по данным переписей 1959, 1970, 1979, 1989 гг.**⁴¹

Годы	Число лиц чувашской нац-сти		Считают родным языком чувашский		Свободно владеют					
	абс.	%	абс.	%	чувашским		русским		татарским	
					абс.	%	абс.	%	абс.	%
<i>Городское и сельское население</i>										
1959	143552	5,0	136887	95,4	-	-	-	-	-	-
1970	153496	4,9	145929	95,1	2100	1,4	83557	54,4	7379	4,8
1979	147088	4,3	136244	92,6	2379	1,6	95602	65,0	6500	4,4
1989	134221	3,7	117942	87,9	2738	2,0	95839	71,4	4752	3,5
<i>Городское население</i>										
1959	18690	1,6	15254	81,6	-	-	-	-	-	-
1970	27191	1,7	21497	79,1	1608	5,9	19478	71,6	556	2,1
1979	41037	1,9	32533	79,3	1718	4,2	30260	73,7	617	1,5
1989	57833	2,2	43823	75,8	2240	3,9	41169	71,2	902	1,6
<i>Сельское население</i>										
1959	124682	98,4	121633	97,4	-	-	-	-	-	-
1970	126305	98,3	124432	98,5	492	0,4	64079	50,7	6823	5,4
1979	106051	98,1	103691	97,8	661	0,6	65342	61,6	5883	5,6
1989	76388	97,8	74119	97,0	498	0,7	54670	71,6	3850	5,0

Требования признания коллективных прав этнических меньшинств получили свое оформление в целом ряде законодательных документов. В языковой сфере это, прежде всего, Европейская Хартия по региональным языкам и языкам меньшинств, принятая Советом Европы и подписанная Россией в 2001 г. Данный документ касается меньшинств, обладающих особыми потребностями в сфере языка, и предусматривает не только защиту против дискриминации по языку, но и позитивные права в области образования, религии и языка (представление государством субсидий на поддержку системы обучения на родном языке).

В концептуальную основу обеспечения юридических гарантий для языковых прав этнических меньшинств, были заложены ряд общепризнанных принципов прав человека, включающих обеспечение гарантию языковых прав. Осознание глубокой и всесторонней связи языковых прав с правами человека и правами этнических меньшинств проявилось и в ряде татарстанских законов. Новая редакция Конституции РТ подтверждает гарантии «прав и свобод человека и гражданина, независимо от происхождения, социального и общественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка...».⁴² Закон «О языках народов РТ гласит, что «на территории Республики Татарстан государством создаются условия каждому народу и личности для сохранения и всестороннего развития родного языка, обеспечивается всестороннее развитие родного языка, обеспечивается свобода выбора и использования языка общения» (ст.2)⁴³.

По мнению М.И.Губогло все языковые законы можно разделить на две группы. В первую группу входят республики, гарантирующие языковые права национальным меньшинствам анонимно, без упоминания этнонимов и лигвонимов групп; вторую — те, кто наряду с изложением общих принципов равноправия языков и народов указывается одна или несколько национальных общностей⁴⁴. Татарстан, следуя этой классификации, относится к первой группе. Так, статья 2 «Закона о языках народов РТ» гласит: «На территории Республики Татарстан создаются условия каждому народу и личности для сохранения и развития родного языка, обеспечивается свобода выбора и использования языка общения». И далее, в тексте основного языкового закона республики ни разу не встречаются конкретные лигвонимы (названия языков):

«Государство ... оказывает содействие в организации воспитания и обучение на иных языках народов, проживающих в РТ» (гл.11.2).

«На сессиях Государственных Советов РТ, на заседаниях Президиума и постоянных комиссий народных депутатов РТ представляется право выступать... в случае необходимости на любом другом языке народов РТ» (ст.11.2).

«При подготовке и проведении референдумов и выборов в представительные и исполнительные органы в РТ, Президента РТ используются ... иные языки ...» (ст.13)⁴⁵.

Таким образом, правовую кодификацию нового статуса коренных народов в татарстанских документах не находим, а значит «правительство стремится исключить прошлое как нерелевантное».⁴⁶

Подобная ситуация свидетельствует об отсутствии особой чуткости, реальной заботы и конкретного внимания законодателей к нестатусным языкам. Это, естественно, подчеркивает и закрепляет дополнительные барьеры между носителями статусных и нестатусных языков. Перечисление конкретных лигвонимов выглядит более предпочтительнее, поскольку «создает дополнительное доверие к закону тем, что обеспечивается целенаправленная защита языковых прав...». Безусловно, сложно охватить законом 73 официально зарегистрированных переписью 1989 г. национальностей Татарстана. Между тем имеется правовой опыт Молдавии, за рамками текстов которой остались лишь 1,4 % населения государства.

Позитивным моментом основного языкового закона республики следует отметить предоставление официального статуса языкам народов Татарстана. «В местах компактного проживания населения, не владеющих государственными языками Республики Татарстан, официальное делопроизводство в государственных органах, в учреждениях и организациях может вестись на языке большинства населения данной местности» (ст.15. л.3). Подобная практика сложилась и в соседних регионах, в границах которых сложились компактные поселения поволжских народов. В Законе Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» от 15 февраля 1999г., 216-З, ст.3. ч.2 говорится: «В местности компактного проживания населения, живущего за пределами своих национально-государственных образований, наряду с государственными языками Республики Башкортостан в официальных сферах общения используется язык населения данной местности». Закон Удмуртской Республики «О государственных языках народов Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики от 6 декабря 2001 г. №60-РЗ, с.11. ч.1 гласит: «В Удмуртской Республике в местах компактного проживания народов Удмуртской Республики, живущих за пределами своих национально-государственных или национально-территориальных образований или не имеющих их, наряду с государственными языками Удмуртской Республики в официальных сферах общения может использоваться язык населения данной местности».⁴⁷

Начало языковой реформы в Татарстане вызвало неоднозначную и весьма специфичную (отличную и от русских) ее оценку среди коренного населения республики. По данным уже упомянутого Проекта «Предвыборная и поствыборная ситуация в России — 1993 г.», ни один представитель чувашского этноса не выразил согласия с моноязычным принципом построения татарстанского общества (табл. 10)⁴⁸.

Таблица 10

Отношение к татарскому языку как единственному языку Татарстана (%)

Национальности	Безусловно и скорее согласны	Безусловно и скорее не согласны	Затрудняются сказать
татары	23,3	66,8	9,9
русские	1,7	95,8	2,5
чувашаи	-	90,6	9,4

Отличающееся мнение чувашского населения от позиции большинства проявляется и в проблеме необходимости знания Президентом Республики государственного языка и его национальной принадлежности. Среди чувашей выше, чем среди татар и русских доля тех, кто не согласен или затрудняется определить свою позицию по вопросу принадлежности Президента к титульной национальности (табл. 11)⁴⁹.

Таблица 11

Ответы на вопрос: «Должен ли Президент Татарстана ...?»

Национальности	Безусловно и скорее согласны	Безусловно и скорее не согласны	Затрудняются сказать
<i>А. ...свободно владеть татарским языком</i>			
татары	90,0	6,4	3,5
русские	76,5	15,1	6,2
чуваши	72,5	15,3	12,4
<i>Б. ...быть татариним по национальности</i>			
татары	65,8	26,7	7,6
русские	25,6	64,3	10,2
чуваши	17,8	66,3	15,8

На фоне признания чувашами, что Президент республики должен владеть языком титульной национальности, и это свидетельствует о достаточно высокой степени уважения к татарскому народу, его самостоятельной культуре, вместе с тем коренные народы достаточно сильно обеспокоены эксплуатацией этнического фактора в процессе социальной мобильности. Эту проблему чувашаи решают в пользу русского, либо татаро-русско-чувашского синтеза (табл. 12).⁵⁰

Таблица 12

Отношение к языку должностных лиц Татарстана (%)

	Должны владеть				Трудно сказать
	одним языком		двумя языками: тат.+русс.	тремя языками: тат.+русс.+чув.	
	татарским	русским			
татары	2,4	3,1	86,0	3,8	4,7
русские	-	16,1	68,4	3,5	11,8
чуваши	-	24,3	45,5	24,3	5,9

Необходимость трехъязычия в социально-профессиональной структуре объясняется той важной примордиальной нагрузкой, которую несет собой язык для опрошенных нами респондентов. Этническая социализация многих из них прошла через язык.

«Я учился в чувашской школе и никогда не задумывался, кто, какой национальности: чувашин ты или татарин — никаких вопросов не было. Однажды мой старший брат... привез учебники на русском языке и сказал мне: «Саша, надо русский язык изучать, вот тебе арифметика, ботаника». Вот тогда я понял, что нужно хорошо и русский знать, знание только чувашского языка мало. Потом к нам приехал русский учитель и стал нас обучать русскому языку. Но затем ситуация меня отторгла от чувашского языка: в техникуме преподавание велось только на русском языке, да и политическая ситуация была такая, что родной язык был всегда на втором месте. Но все равно, чувашский язык я не забывал» (респондент).

«Я как только начал видеть, говорить, ходить, всегда был в окружении чувашской культуры. ... И когда с бабушкой, матерью ходил в церковь, когда выходил на улицу, пел, плясал. Все это родное, которое передавалось мне бабушками только на родном языке» (респондент).

В Татарстане для реализации языковых потребностей чуваш были проведены практические мероприятия. В 1992 г. между Министерством образования Республики Татарстан и Чувашской Республикой было заключено, а в 1999 г. обновлено, Соглашение о взаимном сотрудничестве в области образования. Основной целью данной программы стала разработка и реализация совместной программы взаимодействия по проблеме «Межкультурное образование: организация и содержание».

Данное Соглашение предполагало «включение в региональную программу развития общего образования вопросов обучения на родных языках в общеобразовательных учреждениях на территории Республики Татарстан и Чувашской Республики, обеспечение необходимых условий для возрождения и дальнейшего развития татарских и чувашских школ и дошкольных учреждений, введение изучения родных языков и литературы, истории и культуры народов...» (ст.2). Соглашение подразумевало целый ряд мероприятий в сфере сохранения и развития чувашского языка:

- определение квот и целевых мест в средних и высших педагогических учебных заведениях по специальности «Родной язык и литература», «История», «Музыка», «Педагогика и психология дошкольного образования» (ст.5, п.3.1);
- оказание помощи в обеспечении учебными планами, программами и учебниками (ст.5, п.3.3);
- организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических специалистов (ст.5, п.3.4);
- проведение совместных конференций, семинаров по актуальным проблемам развития национального образования (ст.3,6) и т.д.

В Татарстане растет число чувашских школ: если в 1992 г. функционировало 148 чувашских, чувашско-русских, чувашско-татарских школ, в которых 6733 учащихся изучали чувашский язык как предмет, то в 2001 г. при сохранении числа чувашских школ в республике (из них начальных — 51, основных — 15, средних — 82), число детей-чувашей, обучающихся в этих школах в 2001/2002 учебном году достигло 19375 человек, для 3730 из них обучение велось на родном языке, 6249 учащихся изучали чувашский язык как предмет.

В местах компактного проживания представителей чувашского этноса обучение ведется следующим образом: Аксубаевский район — 36 школ (2708 учащихся-чувашей), Буинский — 23 (1557), Дрожжановский — 18 (2036), Нурлатский — 18 (2832). На высоком уровне ведется обучение детей в Савгачевской гимназии Аксубаевского района и чувашской гимназии г. Нижнекамска.

Кроме обучения на чувашском языке и изучения чувашского языка и литературы в республике работают 6 чувашских воскресных школ (средняя школа №6 г. Бавлы, средняя школа №№11, 5 г. Бугульмы, Акбашская средняя школа Бугульминского района, средняя школа №36 г. Н.Челны, чувашская гимназия г. Нижнекамска). В настоящее время в Татарстане работает 160 учителей чувашского языка и литературы. На факультете чувашского языка и литературы Чувашского Государственного Педагогического Университета и Чувашского Государственного Университета обучается 100 жителей Татарстана. Наметилось позитивное направление решения проблемы обеспечения педагогическими кадрами чувашских школ: между гимназией г. Нижнекамска в лице ее директора Гаврилова А.Н. и Чувашским Государственным университетом заключен договор о предоставлении льготных условий выпускникам гимназий при поступлении в данный ВУЗ. Осознание существенных изменений в системе образования в сторону чувашского языка зафиксировано нами среди опрошенных респондентов.

«Я училась в национальной школе, в смешанной чувашско-татарской, нам все предметы преподавались на русском языке, а татарской половине — начиная с начальных и до 8 класса все предметы на татарском языке. Когда мы участвовали в районных Олимпиадах, объяснялось все сначала на татарском языке, а потом уже, может быть, и то не всегда, на русском языке — это для чувашской половины. Эта проблема была всегда, и тогда чувашский язык у нас преподавался на низком уровне, 2 часа в неделю, сами представляете, уровень этого предмета. Учителей квалифицированных не было, во всех школах практически, насколько я знаю, преподавали выпускники школ. Вот закончил человек 10 классов, нет учителя чувашского языка, на тебе 8-10 часов. Квалифицированных учителей не было...» (респондентка).

«По сравнению с тем временем, когда росли мы, как мы относились к своему языку, и сейчас как дети относятся, разница чувствуется существенная. Дети стремятся знать свой язык, свою культуру, во всех районах имеется несколько фольклорных ансамблей, куда дети ходят с огромным удовольствием, третий год уже проводим Олимпиаду на чувашском языке. И наши дети показывают очень хорошие знания. В этом году участвовали на Всероссийской Олимпиаде по чувашскому языку в Чебоксарах. Наши дети заняли призовые места. Одна девочка из Буинского района заняла даже первое место. Надо учесть, что в этой Олимпиаде участвовали дети не только из регионов, но и из самой Чувашии» (респондентка).

«Если вспомнить время 10 лет назад, мы чувашки в Татарстане, что и где мы видели на чувашском языке? Это единственный раз в год, сейчас мы говорим о деревне, а не о городе, может быть два раза, летом, приезжали из Чебоксарского театра. Это было единственное, что мы видели о своей культуре. И слава Богу, спасибо властям, появилась наша газета, передача на радио. Я помню, была студентка, и первый раз услышала Петра Михайловича. Как так? В Татарстане и передача на чувашском языке. В наше время такого не было. А когда появилась газета, это было как воздух для нашего народа. А какие нам письма пишут в редакцию. Ребенок написал свое четверостишие и

думает, что это очень важно, что это красиво, это на родном языке. Огромное значение имеет передача, газета, пропаганда...» (респондентка).

Таким образом, можно сделать вывод об объективном проявлении и субъективном осознании позитивного решения языковых потребностей чувашей в Татарстане. В этой связи представляется интересным сравнить ситуацию с татарским языком в Чувашии. По данным Министерства образования Чувашии в республике в 2002-2003 гг. функционировало 686 школ, из них 456 — чувашских, 207 — русских, 19 — татарских, 4 — мордовских.⁵¹ В 507 детских дошкольных образовательных учреждениях в 2001 г. воспитывалось 42,7 тыс. детей, в 185 — образовательный процесс осуществлялся на чувашском языке с охватом 6615 детей, в 10 — на русско-чувашском (1198 детей), в одном — на русско-чувашско-татарском (20 детей) и на чувашско-татарском (50 детей), в 8 — на татарском (207 детей)⁵². Конечно, необходимо учитывать, что по данным переписей 1989 г. численность чувашей в Татарстане почти в четыре раза выше, чем численность татар в Чувашской республике.⁵³ Однако соотношение числа школ в республиках (татарских в Чувашии и чувашских в Татарстане) направлено не в пользу Чувашии. Безусловно, региональное политико-правовое поле в соответствии с Законами Чувашской Республики «Об образовании» и «О языках в Чувашской Республике» декларирует «устранение унитарного характера школьного образования, позволяет осуществить принципы вариативности, защиты и развития национальных культур...»⁵⁴, однако говорить о практической реализации языковых потребностей иноэтнического, татарского населения в республике пока не приходится.

В настоящее время родной язык в чувашских школах Татарстана изучают по шесть часов в неделю в первом классе, пять — со второго по четвертый и до девятого класса по четыре часа. Татарский язык изучается по два часа в неделю со второго класса. Налицо практика позитивной дискриминации, т.е. представление этническим меньшинствам большего объема возможностей в реализации собственных языковых потребностей за счет сокращения изучения государственного татарского языка. Это по сути привело к языковой асимметрии групп. Асимметрия обычно рассматривается в ситуации двуязычия и означает отсутствие взаимного владения языками представителей двух национальностей единого социума.⁵⁵ В случае трехязычия из языкового поведения коренных народов «выпадает» татарский язык. Каждые двое из пяти опрошенных респондентов хотели бы обучать своих детей только на русском языке, лишь четверть проголосовала за обучение на трех языках и еще 13,4% допустили обучение на татарском и другом языке (русском, чувашском), что значительно ниже, чем среди русских (табл. 13).⁵⁶

Таблица 13

Отношение к языку обучения детей в школах Татарстана (%)

Нац-сти	Обучение на одном языке			Обучение на двух языках			На трех языках
	тат.	рус.	чув.	тат.+рус.	чув.+рус.	тат.+чув.	
татары	7,3	4,5	-	83,6	-	-	-
русские	-	31,0	-	61,4	-	-	-
чувашаи	-	41,6	2,5	11,9	14,9	1,5	23,8

Языковую дистанцированность по отношению к татарскому языку чувашаи демонстрируют и в оценке необходимости его преподавания в качестве обязательного предмета (табл. 14)⁵⁷.

Таблица 14

Отношение к преподаванию татарского и русского языков во всех школах Татарстана (%)

Нац-сти	татарский язык		русский язык	
	Безусловно и скорее согласны	Скорее и безусловно не согласны	Безусловно и скорее согласны	Скорее и безусловно не согласны
татары	80,2	14,8	88,6	8,0
русские	58,8	32,4	91,2	5,8
чувашаи	30,7	58,0	93,6	1,5

Почему чувашаи, язык которых относится к той же тюркской языковой семье, что и татарский, настолько сильно дистанцированы от последнего? Как представляется,

первой причиной является исторический фактор. Имевшей место в истории взаимодействия татар и чувашей опыт подчинения последних, в независимости от того сохраняются ли эти условия в настоящем, кодируется в исторической памяти моральным измерением этих отношений. Опрошенные нами респонденты выражали это словами «захватили», «подавили» и т.д. Подобная кодировка чувашско-татарских взаимоотношений формирует границу, в том числе и по культурному, языковому параметру.

Политико-правовые основания являются важным основанием изолированной позиции коренных народов. Исключение лингвонимов «нетитульных» народов из республиканских текстов законов не может не ощущаться самими носителями. Между тем среди коренных народов достаточно сильно развита общетатарстанская идентичность.

«Однажды мне предложили организовать чувашский праздник и попросили нарисовать флаг Чувашской Республики. Я удивился: «Как флаг Чувашской Республики? У нас флаг татарстанский, корабль «Татарстан» называется. У Татарстана свой флаг, у Чувашии — свой флаг есть» (респондент).

В условиях роста самосознания сохранение и культивирование подобного отрицания особой этнической идентичности коренных народов в пользу региональной на поведенческом уровне, плюс дискурс различий на политическом уровне, может означать коммуникативную стратегию социальной интеграции.

Функциональный дефицит татарского языка осознается как большинством, так и меньшинством республики. По данным проекта «Предвыборная и поствыборная ситуация в России — 1993» индекс рейтинга татарского языка (процентное отношение положительных и отрицательных ответов) в сфере социально-профессиональной мобильности среди чувашей составил 1,6, тогда как русский язык «набрал» 3,2 балла⁵⁸.

Адаптация этнических меньшинств к новым этнокультурным, языковым условиям во многом определяется не только готовностью государственных структур создавать правовые, финансовые, организационные условия, но и реальным уровнем толерантности большинства. По отношению к этническим меньшинствам, проживающих на территории Татарстан, среди русско- и татароязычного населения имеются две позиции. Одна из них касается коренных народов, в отношении которых опрошенные нами группы демонстрируют толерантные оценки.

«Оказывается, я совершенно не знаю про другие народы, кроме русских и татар. Я не знаю их культуру, как они одеваются, как ведут себя. Я считаю, нужно знать, интересоваться культурой других народов. Мы вместе с ними живем» (русская).

«У нас в Республике живут люди разных национальностей. Нужно хотя бы интересоваться, знать о них» (татарка).

«Каждая культура интересна по-своему. И если культуры будут дополнять друг друга, то от этого мы будем только богаче» (татарин).

Многие респонденты с пониманием относятся к необходимости государственной поддержки языков, культуры этнических меньшинств.

«Я не против того, чтобы часть расходов нашего бюджета шла на поддержку этнических меньшинств. Главное здесь, пожалуй, принцип пропорциональности: на каждую группу в процентном отношении должно тратиться столько, какова численность этой группы» (русская).

Между тем, результаты массовых опросов, проведенных в студенческой среде г. Казани, показывают высокую степень социально-психологической дистанцированности большинства от чувашского населения. Причем осознание величины этой дистанции коррелирует с национальной принадлежностью респондентов: татары демонстрируют высокую степень закрытости, по сравнению с русскими (табл. 15).

Таблица 15

Ответы на вопрос: «Насколько Вам как татарину / русскому близки чувашки? (%)»*

Ответы	татары	русские
очень близки	3,8	7,2
близки	17,1	33,0
далеки	38,1	27,8
очень далеки	26,7	13,4
затрудняюсь ответить	14,3	18,6

* Данные по Проекту «Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстан: язык, религия, этничность».

Данные, полученные по шкале Богардуса, свидетельствуют о более низком уровне толерантности татарской молодежи по сравнению с русской по отношению к чувашам: лишь каждый третий представитель татар готов видеть чуваша своим начальником, и ни один из респондентов не готов вступить с ними в брачные отношения (табл. 16).

Таблица 16

Ответы на вопрос: «Готовы ли вы принять чувашей в качестве...?» (%) *

Концовка вопроса	татары	русские	другие нац-сти
1)...гражданина РТ	73,9	71,3	61,5
2)...жителя города	75,0	77,5	92,3
3)...руководителя, непосредственного начальника	29,0	47,5	53,8
4)...сокурсника, коллеги, ближайшего партнера в совместном деле	55,7	57,5	53,8
5)...друга	53,4	63,8	61,8
6)...соседа по дому	25,0	22,5	7,7
7)...супруги(а)	-	6,3	15,4

* Данные по Проекту «Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность».

Дальнейшее углубление вопроса об этноязыковой толерантности показывает четкую корреляцию между уровнем терпимости и функциональной нагрузкой языка. Около 80% татар и русских считают естественным правом народов, проживающих в РТ, изучать родной язык. И ровно вдвое меньше тех, кто допускает возможность использовать этническими меньшинствами родных языков в трудовой сфере (табл. 17).

Таблица 17

Ответы на вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что другие народы (не татары), издавна проживающие на территории Вашей Республики, должны иметь...?» (%)*

Ответы	Полностью согласны		Скорее согласны		Скорее не согласны		Полностью не согласны		Затрудняюсь ответить	
	тат.	рус.	тат.	рус.	тат.	рус.	тат.	рус.	тат.	рус.
1. Право изучать родной язык как школьный предмет	55,4	60,3	25,7	23,5	10,4	5,1	5,2	6,7	3,4	4,5
2. Право учиться в своих национальных школах	50,5	53,9	27,2	22,9	15,6	13,3	3,4	5,9	3,4	4,0
3. Право использовать свой родной язык на работе и в госучреждениях	31,2	30,4	17,1	18,1	31,2	23,7	15,6	21,3	4,9	6,4

* Данные по Проекту «Гражданская идентичность и национализм». Руководитель Проекта Институт этнологии и антропологии РАН. Проект реализован в 1998 г. Опрашивалась молодежь г. Казани.

Нам удалось заметить и резко негативное отношение к иммигрантским меньшинствам. В набор стереотипных черт входят преимущественно отрицательные качества: «грязные», «наглые», «попрошайки», «торговцы ширпотребом», «дома имеют замки, а сюда приезжают на заработки» и т.п. Такое отношение касается и культуры мигрантов: «У нас не такая богатая республика, чтобы кормить всех», «Общество им ничего не должно, если их размещать по домам, создавать условия для поддержания их культуры, то они будут жить как комнатные растения», «Нужно ограничивать их приток». Подобные слова только способствуют социальной, культурной изоляции меньшинств. В этой связи органам управления, образовательным институтам, СМИ, необходимо сформулировать продуктивную работу по повышению уровня межэтнической толерантности населения. Эта деятельность должна носить характер открытого диалога, ибо игнорирование проблем нетерпимости может привести к серьезным конфликтам.

В заключении обозначим некоторые проблемы развития языков коренных народов республики. Прежде всего, это касается СМИ.

В начале 1990-х гг. лишь 4,9% городских чувашей Татарстана были удовлетворены наличием передач на чувашском языке. Три четверти чувашей считали себя обиженными: работа средств массовой информации на родном языке их не удовлетворяла (табл. 18)⁵⁹.

Таблица 18

Потребности в использовании языков своей и другой национальности в работе средств массовой коммуникации (%)

Нац-сти	На языке своей национальности	На других языках		
		на татарском	на русском	на чувашском
<i>А. Достаточно радио и телепередач</i>				
татары	39,4	-	84,2	10,9
русские	72,8	60,6	-	6,8
чувашаи	4,9	75,2	76,2	-
<i>Б. Не достаточно и не вполне достаточно</i>				
татары	47,1	-	20,2	9,6
русские	8,8	6,3	-	7,1
чувашаи	73,7	7,5	15,8	-
<i>В. Затрудняются ответить</i>				
татары	13,5	-	7,1	85,2
русские	7,1	33,0	-	86,2
чувашаи	15,3	17,3	7,9	-

Между тем результаты проведенных нами фокус-групп показали, что за 10 лет языковой реформы в Татарстане ситуация с количеством трансляций радио- и телепередач на чувашском языке и в целом на языках коренных народов практически не изменилась. Более того, чувашаи являются единственной «нетитульной» группой республики, имеющей собственную передачу (правда, всего лишь 28 минут на радио) и собственную газету «Сувар». Другие этнические группы исключены из коммуникационного пространства.

«Мы не видим, не слышим передач на чувашском языке. В Казани, правда, удается иногда поймать Чебоксарское телевидение, но в республике этого нет... Когда две республики находятся по соседству, я считаю татарское телевидение должно показываться на всю Чувашию — пусть чувашаи смотрят. То же должно происходить и в Татарстане: чувашское телевидение должно транслироваться. Любой гражданин имеет право доступа к информации. Почему бы руководству республики не подумать о специальной телевышке, способной транслировать телевидение соседних республик» (респондент).

Организация и обеспечение трансляций передач на языках этнических меньшинств должна стать заботой не только республиканских властей. В мае 2002 г. состоялась встреча представителей национально-культурных автономий Татарстана со спикером Государственной Думы РФ Г.Селезевым и спикером Государственного Совета РТ Ф.Мухаметшиным. Среди целого ряда обсуждаемых проблем, был поднят вопрос о российском телеканале «Культура». Лидеры национальных движений, инициировав вопрос о необходимости трансляций на данном канале специальных передач о культурах народов России, получили поддержку от законодателей.

Большую озабоченность вызывает проблема художественной, учебной литературы на языках «нетитульных» национальностей. Лишь в 2002 г. впервые в РТ, при поддержке Кабинета Министров РТ и Комитета по реализации Закона РТ «О языках народов Республики Татарстан», вышла книга марийского писателя Л.Васильева «Бабые лето».

В последние годы, в связи с изменением экономической ситуации, нарушена установившаяся система издания учебной литературы и учебников для национальных школ России. Из-за недостаточного финансирования национальные издательства не имеют возможности издавать учебники по потребностям и на свободную продажу. Ситуацию усугубляет централизованная система распределения национальных учебников: свободная продажа учебников по аналогии с федеральными могла бы не только обеспечить наполняемость школьных библиотечных фондов, но и поправить положение национальных издательств. На сегодняшний день школы с чувашским языком обучения

укомплектованы учебниками лишь на 50-60%, причем большая часть из них с вышедшим сроком использования. Слабая обеспеченность чувашских школ наблюдается и с учебно-методической литературой, программами, наглядными и дидактическими пособиями. Кроме того, национальные школы не получают периодических газет, журналов на родном языке, издаваемых в соседних республиках. Серьезный вклад в исправлении данной ситуации должна внести Чувашская Республика. В итоговом отчете Министерства образования Чувашской Республики об итогах выполнения Программы развития образования ЧР на 1994-2000 годы было заявлено что, «принятые организационные и управленческие меры позволили полностью обеспечить начальные классы чувашских и русскоязычных школ учебно-методическим комплексом по обучению учащихся чувашскому языку, старшие классы — учебниками, учебными пособиями по чувашскому языку и литературе и частично методической литературой»⁶⁰. С начала 1994 г. было издано 123 наименования учебников и учебных пособий в количестве 1068109 экземпляров, из них лишь 124 тыс. экземпляров были переданы в чувашские школы, находящиеся за пределами Чувашии.⁶¹ При этом необходимо учитывать, что около половины чувашей проживают за пределами республики. Представляется, что следующим этапом работы правительства и Министерства образования Чувашии должно стать углубление деятельности по обеспечению профессиональной литературой школ, функционирующих в локальных группах чувашского этноса.

Серьезная проблема имеется в плане профессионального уровня преподавателей чувашского языка и литературы в Татарстане. Несмотря на то, что 58% учителей имеют высшее образование, 41% — средне-специальное (из них 48% заочно обучаются на факультете чувашской филологии в ВУЗах Чувашской Республики), 1% — среднее, лишь в 2002 г. среди учителей чувашского языка и литературы впервые было присуждено звание «Учитель высшей категории» — учительнице Алешкино-Саплыкской средней школы Дрожжановского района Матросовой Г.М. По мнению специалистов Министерства образования РТ для учителей чувашского языка и литературы представляются все условия для повышения квалификационного уровня: организованы специальные комиссии, в состав которых включен профессорско-преподавательский состав ВУЗов Чувашской Республики, готовые специально выехать на место работы аттестуемого учителя; оказывается помощь в подготовке необходимых документов и т.д. К сожалению, сами учителя не стремятся повысить свой профессиональный уровень.

V

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что практика реализации татарстанской языковой реформы привела к категоризации населения, обладающих отчетливой этноязыковой спецификой. Это явление сложилось в силу демографических особенностей индивидов (возраст, территориальное происхождение, миграционный опыт), и действия социально-психологических (характер этноязыковой социализации, уровень межэтнической языковой толерантности), культурно-исторических (опыт взаимодействия) практик. Кроме того, вторжение в татарстанское сообщество новых членов, въезд иммигрантов, изменение состава населения требует не только признания проблемы как таковой, но и обуславливает необходимость формирования новых юридических практик и специальных мер в реализации языковых потребностей иммигрантских меньшинств. Как будет развиваться «диалог» между этнолингвистическими группами, какое направление станет приоритетным в политике: абсолютизация культурных различий или признание схожести и культурной гомогенности — все эти вопросы ставят новые задачи перед местными властями.

¹ Тэйлор Ч. Демократическое исключение (и «лекарство» от него?)// Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ/ Под ред. В.С.Малахова и В.А.Тишкова. — М., 2002. - С.11.

² Балакришнан Г. Национальное воображение// Нации и национализм /Б.Андерсон, О.Бауэр, М.Хрох и др. Пер. с англ. и нем. Л.Е.Переяславцевой, М.С.Панина, М.Б.Гнедовского. — М., 2002. -С. 272.

³ Тэйлор Ч. Демократическое...- Указ. соч. — С. 19.

⁴ Бройи Дж. Подходы к исследованию национализма//Нации и... Указ. соч. — С. 208-209.

⁵ Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. — М., 2001. -С. 217.

⁶ Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе//Нации и... Указ.соч. — С. 137-139.

- ⁷ Дробижева Л.М. Этнические границы и этнические различия // Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России / Институт этнологии и антропологии РАН. М. — С. 7.
- ⁸ Балакришнан Г. Национальная... -Указ.соч. — С. 275.
- ⁹ См., например: Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. — М., 1987.
- ¹⁰ Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. — М., 1998. — С. 29-51.
- ¹¹ Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия // Нации и... — Указ. соч. — С. 78.
- ¹² Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. — М.: Мысль, 1996. — С. 265.
- ¹³ Дробижева Л.М. и др. Демократизация... — Указ. соч. — С. 265.
- ¹⁴ Губогло Н. Языки этнической мобилизации. — М. 1998. — С.349.
- ¹⁵ Сагитова Л.В. Этничность в современном Татарстане. — Казань: Изд-во «Татполиграф», 1998. — С. 116.
- ¹⁶ Дробижева и др. Демократизация... — Указ. соч. — С.266.
- ¹⁷ Коростелев А.Д. Язык — источник согласия и противоречий // Социальная и культурная ... — Указ. соч. — С.190.
- ¹⁸ Арутюнян Ю.В. и др. Этносоциология / Ю.В.Арутюнян, Л.М.Дробижева, А.А.Сусоколов. — М.: Аспект Пресс, 1999. — С.159.
- ¹⁹ Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк 1. Плоды суверенизации. — М., 1994. — С.26-27.
- ²⁰ Ганиев М.Н. Этнические аспекты культурных ориентаций и языкового поведения ученых Татарстана // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. — М., 1997. — С.171.
- ²¹ Мусина Р.Н. Этносоциальное развитие и идентичность современных татар // Татары. — М.: Наука, 2001. — С.512.
- ²² Закон Республики Татарстан «О внесении изменения и дополнений в Конституцию Республики Татарстан» // Казанский федералист. — Казань, 2002. — №2. — С.130.
- ²³ Закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» // Языковая политика в Республике Татарстан: документы и материалы (80-90-е годы). — Казань, 1999. — С.23-25.
- ²⁴ Рыжова С.В. Этническая граница глазами русских в республиках и областях Российской Федерации // Социальная и культурная ... — Указ. соч. — С.293.
- ²⁵ Коростелев А.Д. Язык — источник... — Указ. соч. — С.193.
- ²⁶ Рыжова С.В. Этническая граница... — Указ. соч. — С.301-302.
- ²⁷ Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность. — Казань, 2000. — С.38.
- ²⁸ Мусина Р.Н. Этносоциальное развитие... — Указ. соч. — С.511.
- ²⁹ Закон Республики Татарстан «О языках...» -Указ. соч. — С.25.
- ³⁰ Современные этнокультурные... — Указ. соч. — С.45.
- ³¹ Губогло М.Н. Языки этнической... — Указ. соч. — С.337.
- ³² Исхакова З.А. Татарско-русское городское двуязычие в Татарстане в 1980-1990-е годы. Автореф. дис...канд.филол.наук. — Казань, 1999. — С.9.
- ³³ Современные этнокультурные... — Указ. соч. — С.39.
- ³⁴ Мусина Р.Н. Этносоциальное развитие современных татар: проблемы и факторы // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. — М., 1997. — С.169.
- ³⁵ Современные этнокультурные... — Указ. соч. — С.39.
- ³⁶ Куропяткин М.С. От стигмы к самоутверждению: понятие «коренной народ» в современном дискурсе // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2002. ГОМ №1(17). — С.164-165.
- ³⁷ Фахрутдинов Р.Г. История татарского народа и Татарстана. — Казань, 1995. — С.26-59.
- ³⁸ Куропяткин М.С. От стигмы ... — Указ. соч. — С.167-168.
- ³⁹ Проект положения Представительства Чувашской Национально-Культурной автономии Республики Татарстан в г. Казани. — Казань, 2002.
- ⁴⁰ Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Институт этнологии и антропологии РАН. Документ №79. — Москва, 1994. — С.25.
- ⁴¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1989г. // Статистический сборник. Т.2. — Казань, 1990. — С.21.
- ⁴² Закон Республики Татарстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Татарстан».
- ⁴³ Закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан // Языковая политика... — Указ. соч. — С.22.
- ⁴⁴ Губогло М.Н. Языки... — Указ. соч. — С.285.
- ⁴⁵ Закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» // Языковая политика... — Указ. соч. — С.25,26.
- ⁴⁶ Куропяткин М.С. От стигмы... — Указ. соч. — С.166.

---

⁴⁷ Данные научно-исследовательского проекта «Законодательство и практика регулирования прав национальных меньшинств в субъектах России». Руководитель В.И.Мукомель. Ист.: <http://minorities.ceprs.indem.ru>

⁴⁸ Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан.... — Указ. соч. — С.23.

⁴⁹ Там же. — С.26.

⁵⁰ Там же. — С.27.

⁵¹ Материалы любезно предоставлены инспектором Министерства образования РТ Н.З.Несмеловой.

⁵² Концепция национальной школы Чувашской Республики в современной системе обучения и воспитания. — Чебоксары, 2001. — С.14-15.

⁵³ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Статистический сборник. — Казань, 1990. — С.8; Исхаков Д.М. Этническая история //Татары и Татарстан. Справочник. — Казань, 1993. — С.29.

⁵⁴ Концепция национальной... — Указ. соч. — С.16.

⁵⁵ Байрамова Л.К. Татарстан: языковая симметрия и асимметрия. — Казань, 2001. — С.10.

⁵⁶ Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан... — Указ. соч. — С.33.

⁵⁷ Там же. — С.34.

⁵⁸ Там же. — С.32.

⁵⁹ Там же. — С.31.

⁶⁰ Итоги выполнения Программы развития Чувашской Республики на 1994-2000 годы. — Чебоксары, 2001. — С.20.

⁶¹ Там же. — С.21.

ОЧЕРК 7. РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ПРЕССА КАК ЗЕРКАЛО И КАК СУБЪЕКТ ЭТНОЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ В ТАТАРСТАНЕ

Введение

Язык — практически основной этнический индикатор. Результаты социологических опросов показали, что язык занимает первое место среди факторов, которые респонденты называют, когда относят себя к тому или иному народу. Поэтому, вполне естественно, что подъем этнического самосознания, начавшийся в конце 1980-х гг. в Татарстане, сопровождался повышенным интересом к проблемам национальной культуры и языка.

Республиканские средства массовой коммуникации стали тем полем, на котором обсуждались все проблемы, связанные с возрождением татарского языка. Исследования, которые мы ведем, начиная с конца 1980-х годов, позволяют увидеть, как развивалась эта тема на протяжении вот уже полутора десятка лет. Кто активные участники ее обсуждения? Какое действие оказывали на процесс возрождения национального языка политические и культурные события в республике? Чем отличались друг от друга республиканские издания при освещении актуальных тем возрождения и развития национального языка?

Средства массовой информации являются одним из значимых и влиятельных социальных институтов. Это то, пожалуй, единственное пространство, на котором происходит оперативная связь между деятелями публичной сферы (политиками, журналистами, учеными, писателями) и аудиторией. На этом поле сталкиваются интересы самых разных общественных групп, групп интеллектуальной и властной элиты, получают отражение взаимоисключающие точки зрения, а потребитель — аудитория может вносить свои коррективы в дискуссии интеллектуалов. Средства массовой информации выступают в двойной ипостаси. С одной стороны, это арена духовной и общественно-политической жизни. А с другой — это предприятие, поставляющее потребителю информацию. Рассматривать СМИ как механический инструмент передачи идей и ценностей было бы упрощением. Как оказалось, даже их институциональные характеристики имеют значение, отношения собственности между учредителями, не говоря уже о характеристиках журналистского корпуса и читательской аудитории.

Для начала — немного статистики. В постсоветский период заметно выросло количество республиканских изданий. Если в 1985 г. выходило 147 газет и 14 журналов, то на 01.01.2001 г. в Татарстане выходит 419 периодических печатных издания. Из них: газет — 314 (74,9%), журналов — 85 (20,3%), прочих — 20 (4,8%). На русском языке выпускается 234 издания (55,8%); на татарском — 51 издание (12,2%); на русском и татарском языках — 105 изданий (25,1%).¹

Сегодня, несмотря на то, что в республике увеличилось время вещания местного телевидения и радио, и появились новые популярные каналы, пресса сохраняет свою аудиторию. Татарстан вторую подписную кампанию подряд (2000, 2001гг.) занимает первое место по количеству подписчиков на 1000 человек населения по Российской Федерации — 625,2 экз. В то время как в среднем по России эта цифра составляет 216 экз. (на 1000 чел.). Разовый тираж газет в Татарстане сегодня составляет 2 млн.329 тысяч экземпляров.²

С самого начала политических преобразований в стране республиканская пресса активно включилась в обсуждение актуальных тем от проблем политики — до проблем культуры и языка. Самые смелые суждения и злободневные темы, в конце 1980-х начале 1990-х годов, получали отражение именно в прессе.³ При этом, каждый субъект информационного поля вырабатывал свою стратегию. Если официальные издания, такие, как «Республика Татарстан» и «Ватаным Татарстан» дают, как правило, нейтральную информацию и комментарии, то те издания, в состав учредителей которых не входят (по крайней мере официально) государственные структуры, выражают позиции различных социальных групп более ярко, а иногда и конфликтно. Так, газета «Вечерняя Казань», зарегистрированная в Москве, отстаивает позиции федерального Центра и поддерживает любое недовольство, вызванное местной спецификой. Газеты «Татарстан яшьләре» и относительно недавно появившаяся газета «Восточный Экспресс» проводят прореспубликанскую политику и более заинтересованно освещают проблемы, связанные с развитием татарской культуры и языка. Хотя, нельзя не отметить, различий и между ними. Если стратегия газеты «Татарстан яшьләре» построена на поддержании оппозиции «мы» — «они» (республика — федеральный Центр), то в относительно недавно появившейся газете «Восточный экспресс» политика поддержки проводится более неза-

метно. При этом газета старается следовать принципу объективности. Здесь можно встретить точки зрения противостоящих сторон.

Эти газеты послужили для нас источником потому, что каждая из них играет существенную роль в формировании массового сознания. «Вечерняя Казань» — многотиражная и популярная, особенно среди городских жителей газета. Ее имидж защитницы демократических преобразований был создан еще в самом начале перестройки и поддерживается до сих пор. Ее аудитория — многочисленный средний слой: пенсионеры, рабочие, интеллигенция, молодежь, а также предприниматели. Газета «Татарстан яшьләре» — многотиражное и популярное издание среди татароязычной части населения республики. Большая часть ее аудитории — сельские жители. «Восточный экспресс», многополосный еженедельник с заявкой на солидность, не имеет достаточно большого тиража. Однако для нас это издание интересно тем, что на его страницах часто выступают представители как политической, так и интеллектуальной, творческой элиты. По их программным заявлениям можно судить об особенностях дискурсов различных разнонаправленных групп. Тема татарской культуры и языка постоянно присутствует на страницах газеты. Для этого действует постоянная рубрика «Татарский век», занимающая объем целой полосы.

Для анализа динамики обсуждения на страницах прессы темы развития татарского языка в республике был взят также литературно-публицистический молодежный журнал «Идель». Особенно активно этот журнал развивал этнокультурную тематику в конце 1980-х — начале 1990-х годов. В редакцию журнала приходило большое количество читательских писем, которые также явились материалом для нашего исследования.

Таким образом, СМИ представляют собой один из интереснейших источников анализа ситуации, сложившейся в сфере культуры. Отражая значимые события, происходящие в ней, они сами являются и агентом формирования информационного дискурса, который отражает хронику актуальности языковых проблем, и индикатором современного состояния национальной культуры и языка в республике.

Языковые проблемы в прессе в период этнического ренессанса

Развитие дискуссии по проблемам национального языка в республиканской прессе в конце 1980-х гг. началось с обсуждения факта сужения сферы действия языка.⁴ Затем обсуждение коснулось его этноконсолидирующей функции: «Пока жив родной язык — жив и народ». Эта формула звучала во многих публикациях⁵. Проблема сохранения и развития национального языка стала тесно увязываться с необходимостью его защиты со стороны государства. Выход виделся в принятии закона о языках, в котором статус языка титульной национальности должен был быть поднят до статуса русского языка. Это положение стало центральным в программах национального движения. Две лидирующие партии — Татарский общественный центр (ТОЦ) и «Иттифак» выступали за признание государственного статуса за двумя языками — татарским и русским⁶, правда, последняя допускала установление государственного двуязычия как временное явление на период проведения Татарстаном демографической политики, направленной на превращение его в мононациональное татарское государство⁷. Были и сторонники немедленного превращения татарского языка в единственный государственный язык Татарстана. В дискуссии были представлены и критические мнения. Например, автор статьи «Примите исповедь мою ...» писал: «Стремиться к объявлению исчезающего языка государственным бессмысленно»⁸. По мнению другого автора, А.Каримова, реализация идеи татарского государственного языка может вызвать «нежелательные негативные последствия»⁹.

Обсуждение проблем, связанных с сохранением и развитием национального языка, начатое гуманитарной и творческой интеллигенцией, представителями национального движения, вылилось в требования, адресованные властной элите, о необходимости разработки законодательных мер. Языковые требования нашли поддержку местных властей, и в июле 1992 года в республике был принят «Закон Республики Татарстан о языках народов Республики Татарстан», в котором были провозглашены равноправие статусов двух языков, гарантии государственной защиты (социальной, экономической, юридической) для обоих языков, определены сферы их употребления. Принятый закон явился необходимой базой для проведения языковой политики в сфере образования, культуры и науки.

Национальное движение создало ряд социальных институтов, призванных обеспечить проведение языковой политики в жизнь. Всетатарская ассоциация «Магариф» бы-

ла призвана разработать концепцию национального просвещения и основные принципы татарской национальной школы. ТОЦем была выдвинута идея созыва «Милли Меджлиса» (Национального Конгресса). Предполагалось, что «Милли Меджлис» будет иметь свои органы, обеспечивающие развитие образования, культуры, информационной и коммуникационной сети, общенациональной информационной сети (в т.ч. через создание единой татарской системы народного образования). Основными задачами Культурного общества им. Ш. Марджани были определены: изучение культуры татарского народа и возврат ее в полном объеме народу, особенно молодежи; достижение реализации всех прав татарского языка, в том числе и через активизацию работы с родителями учащихся¹⁰. Однако, институциональное оформление субъектов проведения языковой политики не означает решения всех проблем. Трудности возникают тогда, когда законодательно принятые решения нужно претворять в практической жизни. О сложности и болезненности этого процесса можно было судить по многочисленным публикациям в республиканской прессе.

В ходе изучения проблемы, для нас было важно более подробно рассмотреть условия формирования языковой политики и реакцию на нее представителей титульной национальности, ее различных элитных групп и массового читателя, занимаемые им позиции, а также сопряженность идеалов и представлений о должном и желанном с реальной этноязыковой ситуацией.

В принятом республикой «Законе о языках» провозглашается равенство статусов татарского и русского языков. Однако декларируемое равноправие и реальная ситуация функционирования двух языков на территории республики далеко не совпадают. Анализ прессы показал, что интеллектуальная элита и читатели всерьез были озабочены тем, что принятый закон о языке не работает в полную силу. Разработанная в связи с этим Государственная Программа была призвана обеспечить реальное наполнение статуса татарского языка. Она была предложена для обсуждения депутатскому корпусу. Татароязычная пресса активно включилась в ход дискуссии.

Как известно, татарский язык, к концу 1980-х годов, употреблялся в основном, в бытовой сфере и получил название «кухонного языка». Выравнивание его статуса на деле, означало, что этот язык должен был, наравне с русским, использоваться и в официальной сфере. Однако введение татарского языка в сферу деятельности государственных учреждений и самого законодательного органа республики оказалось достаточно сложным. Сущность депутатской позиции раскрыл писатель Р.Валеев, являвшийся председателем Комитета по национальной культуре в Верховном Совете Татарстана. Нежелание многих депутатов принять обсуждающуюся программу он объяснял неудобством для них ведения дел на татарском языке, так как все законы и соглашения написаны на русском языке.¹¹ Это явилось одной из причин того, что принятый закон о языке не получил должного воплощения в сфере деятельности государственных учреждений.

Судя по редакционной почте, для читателей названная проблема представляла в большей степени практический интерес. Например, сельский житель, обращаясь в суд, многого не понимал в ходе судебного разбирательства из-за незнания русского языка.¹² Интеллектуальной элитой этот факт рассматривался с точки зрения ущемления прав ее этнической группы и неуважения к национальным ценностям.

Представители политической элиты поднимали вопрос о недостаточном финансировании Программы, затрагивали организационные моменты, связанные с оптимизацией процесса воплощения ее в жизнь.

Наиболее эмоционально заряженным оказалось обсуждение Закона об образовании на татарском языке. Национальная интеллигенция подвергла острой критике имеющуюся (советскую) систему образования, ориентированную, по ее мнению, в основном на национальные ценности русского народа. Основная задача в сфере образования виделась в создании национальной школы, утверждающей этнические ценности татар.

Основными недостатками русскоязычной школы для детей-татар, по мнению авторов публикаций, являлось: воспитание детей, забывающих свою нацию; привитие им «русской психологии». В то же время, говорилось о том, что плохое знание русского языка детьми татар закладывает в них комплекс неполноценности и мешает дальнейшему социальному продвижению. А это, в свою очередь, влияет на качественные характеристики нации: среди татар много неквалифицированных работников.¹³

Обсуждение закона об образовании на XVI сессии Верховного Совета РТ в 1993 г. было отражено на страницах газеты «Ватаным Татарстан». Сообщая о разногласиях депутатов в концептуальных подходах к системе образования в республике, более подробно освещалась точка зрения сторонников национальной школы, содержание которой

рассматривалось, в основном, через призму сохранения нации: «Своя государственность, свой язык, свое образование помогают сохранить нацию»; «Просвещение — это наша идеология. Армия и налоги могут быть общими (с Россией — *С.Л.*), но образование должно быть свое»¹⁴. В соответствии с этим подходом, наметились черты национальной школы: учебный процесс должен основываться на идеях государственности, национального пробуждения и национального роста».¹⁵ Здесь ориентация гуманитарной и художественной интеллигенции совпадала с позицией депутатов. Они были едины в том, что «только национальная школа может воспитать настоящих патриотов».¹⁶

Отвергая существующую российскую систему обучения, представители национальной интеллигенции обосновывали свое неприятие тем, что в российских образовательных программах не учитывается региональная специфика, а российские дипломы не признаются в странах Запада. Кроме того, утверждалось, что школа не претерпела существенных изменений и продолжает сохранять черты тоталитарной системы.¹⁷

В связи с возрождением этнических ценностей и выработкой подходов к созданию своей национальной школы возникла проблема изменения существующей графической системы. По этому вопросу развернулась широкая дискуссия в прессе. За период советской власти у татар два раза менялась графика — с арабской — на латиницу (1929 г.); с латиницы — на кириллицу (1939 г.). Этот факт предопределил деление татарской интеллигенции на сторонников введения того или иного шрифта. Предложение о возврате к арабской графике — неизменная позиция Булгарского национального конгресса. Считая, что арабская графика более близка фонетике и традициям татарского языка, его представители выдвигали еще один аргумент: «национальному самосознанию наиболее приемлем возврат к арабской графике, открывающей каждому доступ не только к Корану и исламской культуре, но и к литературным и историческим первоисточникам».¹⁸

Тем не менее, перевес был у сторонников перехода на латинскую графику, поскольку перспективу развития и культуры, и языка татар они усматривали в реализации следующих условий:

- в возможности сближения с народами родственной культуры, в первую очередь с Турцией;

- в возможности включения в западную компьютерную систему;
- в овладении технологиями развитых стран;
- в повышении престижа татарского языка.

Не последнюю роль играл фактор становления новой идентичности, включающей в себя попытку утвердить свое отличие от русской культуры. На совещании АН РТ в феврале 1997 г., где обсуждались вопросы перехода на латинскую графику, лидер «Иттифака» Ф.Байрамова заявила: «Здесь не только о языке поставлен вопрос. В первую очередь нам нужно, чтобы наша нация, наша политика отошла от России».¹⁹

По словам академика М.Закиева, с 1998/99 учебного года планировалось начать изучение латинской графики у первоклассников, а к 2007 г. охватить все классы средней школы.²⁰

Основными доводами сторонников кириллицы были соображения о том, что тем, кто закончил школу на латинской графике, будет трудно обучаться в русскоязычных ВУЗах. Кроме того, они обращали внимание на то, что все информационное пространство России основано на кириллице.²¹

Анализ прессы показал, что существует динамика в постановке задач по возрождению национального образования. Если в период с 1989 по 1992 г.г. национальной интеллигенцией поднимались вопросы введения уроков татарского языка в русскоязычных школах, открытия в каждом среднем и высшем учебном заведении республики кафедр татарского языка, то с 1994 г. на страницах печати начали интенсивно обсуждаться проблемы, связанные с необходимостью открытия татарской высшей школы и придания ей статуса государственной.

Судя по реакции аудитории, читатели в большей степени были озабочены укреплением культурной основы идентичности. Желание изучить родной язык основывалось на восприятии языка как этнической ценности. Многие из них писали о языке, как о последнем оплоте сохранения нации у современных татар. Однако и инструментальная функция языка в обывательской жизни имела немаловажное значение.

Обозначилось, по крайней мере, два типа мотивов в интерпретации инструментальной функции языка у читательской аудитории. Первый — стремление добиться равного статуса с русским языком. Многие из читателей высказывали свое возмущение тем, что названия улиц, учреждений и т.д. даны только на русском языке, а также тем, что улицы в городах республики не названы в честь выдающихся татарских деятелей.

Второй тип мотивации напрямую связан с инструментальной функцией татарского языка: он слабо использовался в делопроизводстве.

Довольно часто звучит мнение о том, что аудитория СМИ — это пассивный элемент коммуникации: читатель «проглатывает» все, что ему преподносят журналисты. Однако, анализируя письма читателей, которые они присылали в редакции журналов и газет в конце 1980-х — начале 1990-х гг., когда наблюдался бурный подъем этнического самосознания, мы смогли убедиться, что обсуждение многих тем в прессе задавалось именно читателями. Во многом, читатели сами активизировали и стимулировали редакционные коллективы и сотрудничающих с ними представителей гуманитарной и художественной интеллигенции. Они писали о понравившихся публикациях, называли любимых авторов, спорили или поддерживали ту или иную точку зрения, просили чаще и полнее писать об интересующих их темах. В Таблице 1, которая составлена по письмам читателей, присланным в редакцию журнала «Идель» в 1989 (за полгода) и 1990 гг., приведены наиболее актуальные из них:

Таблица 1

Тематика читательских писем

Тематика читательских писем	Частота
1. Просьба печатать больше материалов о татарском языке	45
2. Желание изучить татарский язык	26
3. Необходимость открытия татарских школ	26
4. Необходимость сохранения языка	23
5. Просьба увеличить теле- и радиопередачи на татарском языке, возродить издательское дело татар	15
6. Стесняются родного языка	10
7. О необходимости придания татарскому языку статуса государственного	7

Как видим, интерес к теме родного языка и проблемам, с ним связанным, в этот период был достаточно высок.

Исследование информационного поля, формируемого республиканской прессой, показывает, что тема сохранения и развития татарского языка сохраняет свою актуальность до сих пор. Доминирующей темой публикаций стала тема языкового неравенства. Причем, сегодня можно говорить о том, что оценка ситуации языкового неравенства приобретает характер амбивалентности. С одной стороны, татары в республике озабочены тем, что до сих пор не предприняты эффективные меры по внедрению второго государственного языка во все сферы жизни — от приватной до официальной. С другой стороны, русские в республике болезненно воспринимают ситуацию выравнивания статусов русского и татарского языков. Они расценивают утверждение татарского языка в качестве второго государственного, как своего рода этнокультурную экспансию. Поэтому проблемы, связанные с расширением функций татарского языка, а вслед за ней и образования на татарском языке в республике, остаются полем столкновения интересов русскоязычной части населения и этнически ориентированных татар.

Так, критически отмечают «реассимиляционные тенденции в образовательной политике: увеличение количества часов на преподавание татарского языка в ущерб другим предметам; введение нового предмета — «Истории Татарстана», на который отводилось не менее 34 часов в год; по разным параллелям это составляло от 25% до 50% всего учебного времени, отведенного на изучение истории.²²

Республиканские СМИ, безусловно, не остаются в стороне от этих болезненных проблем. Меняющаяся политическая ситуация конца 1990-х гг. стимулирует более открытые выступления считающей себя ущемленной стороны. Так, в газете «Вечерняя Казань»²³ была опубликована заметка под названием «Без вины виноватые, или что делает ТОЦ в казанских школах». В этой статье сообщалось, что в одной из казанских школ не принимают ученицу из-за «ее русской фамилии». Что представители ТОЦ посещают городское управление образования, школу, о которой идет речь, и пытаются диктовать свои условия. Таким образом «осуществляется дискриминация по национальному признаку и татарский национальный радикализм».

Если учесть, что читают в большей мере городские и русскоязычные жители республики, то можно предположить, что такого рода информация будет стимулировать настороженность и напряженность у русских в республике. К чести газеты, она напечатала ответ профессора, представителя общества «Магариф» (Просвещение), который прояснил истинную картину. Оказалось, что в районе города, где расположена школа,

работает 40 школ, 3 из которых ориентированы на обучение на татарском языке. В самой школе, о которой идет речь, в 20-ти классах из 27-ми обучение ведется на русском языке, а в семи остальных намечается постепенный переход на татарский язык обучения.²⁴

Тем не менее, проблема изучения татарского языка наравне с русским в средней школе сохраняет свою актуальность. С конца 2001 года большой резонанс получило дело С. Хапугина, подавшего иск в Конституционный суд РФ с требованием отмены обязательного изучения татарского языка в объеме русского языка в средней школе. Подробности этого дела постоянно освещаются на страницах «Вечерней Казани» в специально отведенной для этой темы рубрике «Дело движется». Судя по тону трансляции «дела», газета активно формирует ряды недовольных уроками татарского языка в школе. Газета приводит наряду с рациональными аргументами (например, нехватка времени на множество предметов) и такие:

*«Необходимо учитывать, что язык является важнейшим элементом национальной культуры, которая, в свою очередь, участвует в формировании той или иной идеологии и психологии, религиозных взглядов, образа мышления и уклада жизни. Недопустимо насильственное привитие культуры гражданам, для которых она не является родной. Это неминуемо ведет к напряженности в межнациональных отношениях.»*²⁵

Показательно, что редакция газеты, приводя цитату из жалобы истца, не подозревает, что утверждает тем самым двойной стандарт: один — для русских, а другой — для татар. Ведь татары тоже изучают русский язык и русскую литературу. Как можно расценить уже с этой позиции апелляцию «к недопустимости привития другой культуры гражданам, для которых она не является родной»?

Однако описанный случай не единичен. На страницах «Восточного экспресса» получил развитие сюжет с интернет-сайтом «Нет татарскому народу», который также организован противниками изучения татарского языка в школе. В отличие от «Вечерней Казани», газета приводит самые разные высказывания, полярные точки зрения на проблему, которые находят отражение на страницах сайта. Дискуссия показывает, что проблема языка очень болезненна и затрагивает межнациональные отношения. О накале страстей можно судить по одним только тематическим подзаголовкам, отражающим содержание ведущейся на сайте дискуссии:

«Вы предлагаете псевдоправовой путь!»
«Зачем отдавать Россию от Европы?»
«Долой татарский!»
«Разрушить — легко, строить — потребуются силы»
«У нас будет свой... секретный язык»
«У нас 100-процентная поддержка!»
«Надо думать головой»

Суть различающихся позиций раскрывают следующие высказывания:

«Так держать! Долой принудительное обучение татарскому в школе! (Правда он тогда исчезнет лет через 20-30, но об этом будет сожалеть лишь вымирающая кучка тех, кто делает на его изучении деньги.» (Олег).

«...Планировать жить в Татарстане и игнорировать коренное население, его язык и культуру — просто дикость какая-то. Даже в Южной Африке от этого отказались давным-давно...» (Марат Девлет-Кильдеев).

«Осознаете ли вы, что уже самой постановкой вопроса затрагиваете глубинные национальные процессы, включаете механизмы разрушения. После вашей координации мы легко вернемся к девяностым годам, когда в Татарстане бушевали митинги» (Игорь Суслов).

«Проблема с преподаванием татарского языка здесь обсуждается исключительно как правовой, а не национальный вопрос. ...У меня самого очень много друзей-татар, я сам очень уважаю татарский язык и считаю, что его нужно всячески развивать — но не в принудительном порядке. То же самое отношение у меня к русскому языку — никто здесь не призывает изучать его в обязательном порядке. Однако, мне не понятно, почему у татар в республике Татарстан, которые обучаются в многочисленных татаротурецких, татаро-арабских и татаро-американских лицеях, есть право не изучать русский язык, а у русскоговорящих граждан права не изучать татарский нет?»

«...Наконец, я никогда не взялся бы за создание этого сайта, если бы все 100% родителей учеников в классе, где учится мой ребенок, не выступили активно за исключение татарского из школьной программы. Подобная ситуация, я знаю, и в других классах и школах» (Д.Суслов, технический редактор сайта)²⁶.

С другой стороны, доминирование русского языка во всех сферах общественной жизни тревожит этнически ориентированных татар. Особенно наглядно эта озабоченность проявляет себя на страницах татароязычной прессы. Так, одна из авторов публикаций приводит в пример детский лагерь «Полет», где отдыхают 500 девочек и мальчиков. Она сетует на то, что все они разговаривают на русском языке, все мероприятия проходят на русском языке, кругом звучит русская музыка. Далее, она пишет о тех мерах, что предпринимает республиканское министерство образования: издание учебников, проведение конкурсов и олимпиад на татарском языке. Она делает вывод, что эти усилия тратятся впустую, так как:

«Вот в таком лагере дети быстро забудут «этот проклятый язык» — так называют его! Здесь в лагере нет места другому языку». Автор видит выход в том, чтобы построить лагерь по типу «Малый Артек», где будут жить и отдыхать дети татар.²⁷

Естественно, что среди причин сужения сферы употребления татарского языка национальная интеллигенция выделяет главную — отсутствие ВУЗ-ов с обучением на татарском языке. Авторы публикаций сетуют на то, что Госсовет республики принял в 1997 г. решение о создании национального университета, но до сих пор нет ни университета, ни его концепции.²⁸

Проблемы видятся не только в нехватке сил и средств. Один из авторов, Т.Айди, пишет:

«Открытие татарского национального университета поможет поднять статус татарского языка. Но чтобы сохранить татарина как татарина — этого еще мало. Потому что программа, которая будет отражать потребности империи, не будет соответствовать и совпадать с потребностями татар. История мировоззрения, обычаи и традиции там всегда будут в качестве половой тряпки. Вот почему нужна школа, которая будет создана не на деньги государства, а на наши. А денег у нас сегодня нет. Значит мы зря мечтаем об университете».²⁹

Другой, не менее болезненной проблемой, связанной с татарским языком, является смена графической системы. Несмотря на то, что переход с кириллицы на латиницу был утвержден в 1999 году законодательным органом республики, споры о достоинствах той или иной системы, так же как и целесообразность перехода с одной на другую, велись и ведутся до сих пор. Идеологическая направленность той или иной газеты ощущается и в освещении этой темы.

Официальные издания отражают точку зрения правительства. Так «Республика Татарстан» приводит высказывание Председателя Госсовета РТ Ф.Мухаметшина, который выразил недоумение по поводу желания Госдумы заняться регулированием правил правописания и письменности народов многонациональной России:

«Никакого сепаратизма в таком решении нет. Все страсти вокруг перехода на латиницу излишне политизированы... Думаю, что это неправильно — указывать из Москвы, какому народу каким шрифтом писать на своем родном языке. Это не дело и не полномочия федерального центра. Я думаю, что не стоит даже утруждать себя принятием такого рода закона»³⁰.

Кроме официальной точки зрения, газеты «Республика Татарстан» и «Ватаным Татарстан» приводят на своих страницах высказывания представителей национальной интеллигенции и отклики читателей. Газеты ввели специальные рубрики для этой темы: «Переход на латиницу: «за» и «против» («Республика Татарстан») и «Будем ли переходить на латиницу?» («Ватаным Татарстан»). Газеты «Вечерняя Казань» и «Восточный экспресс» печатали интервью с депутатами и с представителями национальной интеллигенции.

Доводы выступающих за переход на латиницу сохраняют преемственность с теми соображениями, что высказывались в спорах еще в начале 1990-х годов. Аргументы противников приземленно-рациональны: по их мнению, принятие латинского шрифта будет мешать общению татар Татарстана диаспоральными группами татар России; отсчет имеющееся культурное наследие, основанное на кириллице; кроме того, этот шаг, по их мнению, потребует больших материальных затрат³¹.

Язык и модернизация

Как свидетельствует анализ республиканского информационного поля, процесс возрождения татарского языка оказался сложным и болезненным. Подытоживая содержание информационных дискурсов, можно выделить ряд проблем, требующих своего разрешения. Во-первых, татарский язык не так быстро, как хотелось бы восстанавливает утраченные позиции. Во-вторых, наблюдается противодействие со стороны определенной части татарстанского сообщества. В третьих, в процесс активно вмешиваются политические силы со стороны федерального Центра. Что же происходит? Почему проблема возрождения национального языка, которая казалось бы является внутренним делом самого народа, сопряжена с такими трудностями и сопровождается большим общественным резонансом?

Чтобы попытаться объяснить все эти сложности и противоречия необходимо выделить ряд субъективных и объективных причин. К субъективным можно отнести внутренние проблемы развития самого языка, которые выводят, в свою очередь, на более общую проблему развития национальной культуры. Объективные включают влияние социального, экономического (модернизационные процессы) и политического факторов на процесс возрождения языка.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что ведущую роль оказывают именно последние факторы. Язык, являясь инструментом коммуникации и, в целом, культуры, зависит от объективных процессов развития общества. Поэтому следует рассмотреть особенности функционирования татарского языка за последние несколько десятилетий, начиная с советского периода.

Начавшийся в советский период бурный процесс модернизации predetermined глобальные изменения у татар, населяющих Россию. Татарскому обществу, бывшему до революции преимущественно сельским, со всей неизбежностью пришлось совершить колоссальный скачок от традиционного общества к индустриальному. Сложность процесса перехода была связана с динамичной трансформацией социальной структуры татар и изменениями, происходящими в национальной культуре в связи с ускоренным процессом модернизации нового советского государства. Как показала история, нерешенность ключевых вопросов развития национальной культуры в условиях индустриализации большого полиэтничного государства, каковым был Советский Союз, привела к болезненной форме ренессанса этничности в конце XX века.

Эпоха индустриализации активизировала процесс вертикальной мобильности. Сделав приоритетными новые виды трудовой деятельности, она расставила иные акценты в системе социальных статусов и привнесла много нового в систему стратегий социального продвижения личности. Именно эти системные аспекты индустриализации соединили в себе проблемы взаимовлияния социально-профессиональной структуры и системы государственного образования. Ведь именно теперь, как никогда раньше, успех социального продвижения личности был связан не с происхождением, а с высоким уровнем образования и престижной профессией. Выигрышным становился квалифицированный труд и интеллектуальные профессии. И именно здесь конкурентоспособность русской и татарской культур оказывала решающее влияние на исход дела.

Исторические данные свидетельствуют о том, что в 1897 году 91,5% татар составляли сельчане. К 1926 году лишь 5,2% татар жило в городах республики.³² Однако процесс индустриализации и последовавший за ним рост городов обусловили увеличение слоя татар, занятых в интеллектуальных сферах труда. В 1926 г. в республике работало 3 инженера-татарина, а по переписи 1959 г. только в Казани их было более 1200. Соответственно, педагогов имелось 1680 человек, а стало 4400 человек; работников искусства было 76 человек, а к 1959 г. их число увеличилось в 7 раз. Но среди отдельных групп интеллигенции существовали диспропорции. Татары в республике, по данным 1967 г., были лучше представлены в таких отраслях народного хозяйства, как искусство и управление, и меньше — в науке и здравоохранении.³³

Исследование социальной структуры татар этносоциологами в начале 1990-х годов показало, что национальная интеллигенция в Татарстане имеет явно более полиструктурный и более сходный с русской состав, чем во многих других республиках. Это сходство проявляется в том, что у татар является значительной доля производственной интеллигенции: по данным переписи 1989 г., 44,7% в составе городской интеллигенции у татар относительно 49,8% у русских. Была также выявлена тенденция 80-х гг. — увеличение доли административно-управленческой интеллигенции в составе титульных народов республик в сравнении с русскими, а также интеллигенции художественно-творческой, преподавателей ВУЗов, работников печати. К началу 90-х гг. доля занятых

в партийно-государственном аппарате у татар была более чем в полтора раза больше, чем у русских в республике, так же как и доля художественно-творческой интеллигенции.³⁴

Значительная часть татарской интеллигенции является «молодой интеллигенцией». По исследованиям этносоциологов, проведенным в 70-е г.г., 3/4 татар-интеллигентов были работниками умственного труда в первом поколении.³⁵ Эта тенденция сохраняется и среди высшего звена интеллигенции. Исследование татарской творческой интеллигенции в 1989-1990 гг.³⁶ показало, что из общего числа опрошенных писателей 56% респондентов составляют выходцы из села. Сегодня научная и творческая татарская интеллигенция представлена на 60,7% выходцами из села; на 39,3% — горожанами.³⁷

По подсчетам исследователей, доля татарской интеллигенции по сравнению с 60-ми годами выросла в 2 раза.³⁸

По сравнению с переписью 1979 года, перепись 1989 г. показала, что удельный вес татар в населении городов Татарстана вырос с 37,7% до 42,5%. Численность татар в сельской местности республики уменьшилась на 21,5%.³⁹ Это говорит о том, что значительную долю горожан-татар составляли выходцы из села.

Однако включение бывшего сельчанина в социальную структуру города было связано с определенными трудностями. Большое влияние на формирующуюся в условиях города социально-профессиональную структуру татар оказывала ситуация, сложившаяся в системе образования.

Как известно, в индустриальном обществе исключительно важную роль играет всеобщий стандартизированный типовой вид обучения. Интересы советского государства и объявленный им курс на ускоренную модернизацию, требовали культурной однородности. Тенденция нивелирования была связана с намеченными советской элитой политической и экономической стратегиями развития. Первая выражалась в стремлении сохранить целостность политического пространства. Вторая носила объективный характер и была обусловлена выстраиванием единого экономического пространства, на котором развернулся процесс индустриализации.

Общее политическое и экономическое пространство требовало единой культурной общности. Таким образом, система всеобщего государственного образования выстраивалась на языке этнического большинства — русском. Именно этот язык стал основным инструментом общесоветской «высокой культуры».* Она включала систему ценностей, выстроенную на советской идеологии и образцы преимущественно русской культуры. Наряду с общесоветской «высокой культурой» существовали национальные культуры народов, населяющих страну.

Формально идеология интернационализма провозглашала равенство всех национальных культур. Тем самым, национальные культуры наделялись статусом «высокой культуры». Они имели свою письменность и воспроизводящие ее институты. Однако образовательная пирамида, составлявшая основу национальной культуры, была усеченной: ее основание (детские сады, средняя школа) не имело продолжения (техникумы, ВУЗы, аспирантуры). Не существовало самой ее вершины, то есть той ее части, которая оправдывала целесообразность существования основания пирамиды, поскольку именно она обеспечивала успешность участия индивида в условиях мобильного общества. Таким образом, искусственно создавались условия сдерживания социально-профессионального продвижения сельчан, которых необходимо было удерживать в колхозах, где уровень жизни был крайне низок (это являлось основной причиной миграции жителей села в город).

Асимметричность национальных культур (в нашем случае, татарской) и общесоветской «высокой культуры» сказывалась на формировании социальной структуры народов СССР, особенно живущих в рамках автономий. Это видно из показанной ниже схемы. (Рис.1).

---

* Термин Э. Геллнера, обозначает обладающую своей письменностью, основанную на образовании, гарантированную государством культуру. См.: Геллнер. Э. Нации и национализм. — М.: Прогресс, 1991, с.23.

Рис.1

Таким образом, для татар-сельчан, получавших начальное образование на татарском языке, доступ в русскоязычные образовательные учреждения среднего специального и высшего звена был затруднен. Избрав эту группу в качестве объекта анализа, по сути, мы должны рассмотреть особенности процесса адаптации сельчанина к условиям городской жизни в советский период.

Попав в условия города, например, поступив учиться в ВУЗ или техникум, сельчанин испытывал состояние социальной и личностной дезадаптации. Во-первых, это было связано с несовпадением образа жизни, того, к которому он привык в условиях села, и тем, к которому он должен был адаптироваться. Личностная дезадаптация была вызвана сменой структуры социальных связей, по-разному складывающихся в условиях коллективизма сельской общины и в условиях атомизированности и анонимности городской жизни. Кроме того, если учесть, что в город уезжали наиболее социально активные и честолюбивые сельчане, то общим их свойством был высокий психологический статус и высокий уровень социальных притязаний, который в условиях города не подтверждался. Более развитый в цивилизационном отношении город, а следовательно и горожане имели более высокий социальный престиж по сравнению с селом и сельчанами.

Во-вторых, родной, татарский язык сельчанина, на котором выстраивался его «первый мир», не совпадал с языком господствующей общесоветской «высокой культуры» — русским. Таким образом, ставилась под сомнение ценность родного языка, главного инструмента освоения мира.

Асимметричное сосуществование общесоветской «высокой культуры» и национальной культуры не обеспечивало преемственности между первичной и вторичной социализацией сельчанина, получавшего воспитание и образование на родном языке. Поскольку этого не происходило, то ставилась под сомнение правомерность, в рамках общесоветской «высокой культуры», «дома» бывшего сельчанина, «выстроенного» на основе национального языка и культуры, и тесно связанного с ценностями традиционной сельской общины.

Исследования функционирования этнического самосознания на личностном уровне у представителей национальной интеллигенции (опрос 1990 г.) показал значимость родного языка как этнической ценности и его сопряженность с условиями первичной и вторичной социализации. Из 99% респондентов, назвавших себя татарами, 90% считают родным языком татарский, а 9% (горожане 2-го поколения и далее) — татарский и русский. Ответы на вопрос: «Почему считаете его родным?» составили следующую шкалу причинности:

Татарский язык:

1. язык родителей — 79%
2. язык моей нации — 67%
3. язык раннего детства — 38%
4. рос в татарской среде — 30%
5. учился на татарском языке — 20%

9% опрошенных, назвавших родными два языка, говоря о русском языке отмечают, что это: язык среды, язык обучения в школе, язык общения, свобода владения языком.

Говоря о значимости первичной и вторичной социализации в формировании этнических ценностей, будет полезно рассмотреть обстоятельства, при которых происходило осознание национальной принадлежности респондентами. (Таблица 2).

Таблица 2

Обстоятельства осознания национальной принадлежности (%)

Обстоятельства осознания национальной принадлежности	Художественная интеллигенция	Научная интеллигенция
Влияние родителей, семейных традиций	4,6%	13%
Со сверстниками	6,9%	13,4%
В русском классе	3,4%	6,9%
При поступлении в ВУЗ	10,4%	12,5%
Негативное отношение к национальности	12,7%	8,3%
Осознание разности культур	2,3%	6%
Не помнит	2%	6%
Другое	4,6%	30,6%

В ситуации престижности доминирующей русской культуры и русского языка осознание своей этнической принадлежности сельчанином происходило в условиях вхождения в эту культуру в городе, в период вторичной социализации. Иногда это осознание сопровождалось нейтральными эмоциями: «когда получал паспорт» или «когда узнал, что Ленин не татарин», иногда — отрицательными эмоциями: «был унижен, обзывали «татарской чапашкой», «избивали» или «в армии, когда группа русских ребят оскорбляла национальную гордость».

Мотивация выбора социальной ниши бывшим сельчанином во многом зависела как от качества образовательного багажа, так и от способа разрешения приобретенного, в условиях асимметричности «высокой» и национальной культур, комплекса неполноценности:

— хроническое чувство обиды, с вытекающими отсюда пассивными или активными действиями (чаще всего свойственно работникам квалифицированного и неквалифицированного физического труда и сферы обслуживания).

- действия, направленные на обретение высокого социального статуса (номенклатура, сфера административного управления, национальная интеллигенция);

- действия, направленные на саморазвитие личности с целью обретения той высоты, где комплекс изживается и личность ощущает себя равноценной с другими (национальная интеллигенция);

- стремление «снять» значимость этнического фактора (встречается в различных сферах труда).

Сформированная в результате интенсивных урбанизационных процессов данная группа составляет значимый фрагмент современного татарстанского общества (Приложение 2, табл. 2, 4). Для представителей этой группы актуален трудный опыт вхождения в другую культуру, когда родная культура и язык обесценивались. Негатив этого опыта, объединяющего выходцев из села, связан с асимметричностью общесоветской «высокой культуры» и национальной культуры, в условиях которой нарушалась преемственность первичной и высшего звена вторичной социализации, что затрудняло включение личности в престижные сферы социальной деятельности. Это социологические «корни» актуальности возрождения культуры и языка татар в современном Татарстане.

Психологические «корни» связаны с потерей своего «дома» в условиях города, когда в столкновении с другой культурой и языком разрушался и подвергался сомнению тот «первый мир», выстроенный на «материнском языке» и национальной культуре, когда «значимые другие» в рамках этой культуры (в соответствии с которыми личность выстраивала свое идеальное «Я») теряли свою значимость в контексте доминирующей общесоветской «высокой культуры».

Попытка снять стресс заставляла бывшего сельчанина воссоздавать свой национальный «дом» в условиях города, а когда этничность была легитимирована на государственном уровне, и защищать его гласно. Не случайно, читательские письма, присланные на «Конкурс Татар-90» (где надо было обосновать выбор лучшего представителя нации), показали, что самым ценным качеством победившей в 1990 г. в этом конкурсе

Ф.Байрамовой, стала ее характеристика как защитника нации (этничности, «дома»). Это отметили 72% читателей. Ярким примером стремления отстаивать право на жизнь своего «дома» может послужить публикации писателя и народного депутата РТ Т.Минуллина в газете «Татарстан яшьләре». Особенно, написанный им «Кодекс татарина», который был напечатан в газете в преддверии проведения II Конгресса татар, в июле 1997 г., в котором автор призывает татарскую молодежь гордиться своим народом, его языком и культурой. Призывая избавиться от чувства ущербности, он пишет: «Татарин! Помни, ты не хуже ни одного народа на земле! В истории народа есть достойное место и для тебя. Не верь тем, кто чернит твою историю!» Подчеркивая миролюбивый характер народа, он предупреждает, что в случае опасности надо быть готовым «выйти на площадь борьбы, если кто-то начнет ставить под сомнение наше национальное».⁴⁰

Асимметричность общесоветской «высокой культуры» и национальной культуры явилась основанием внутринационального раскола татарской нации, поскольку произошло наложение социального конфликта между городом и деревней на конкурентность культур, когда носители невостребованной национальной культуры оказывались в невыгодном положении по отношению к русскоязычным городским татарам. Актуальность этнических ценностей сильно снижалась уже у второго поколения горожан-татар. Родителям, бывшим сельчанам, было трудно обосновать (кроме как эмоциональной привязанностью) важность национальной культуры и языка рационалистически настроенным детям, успех социального продвижения которых зависел от знания русского языка и культуры.

Наблюдения в ходе этносоциологических опросов показали, что значительная часть русскоязычных татар второго и далее поколений ориентирована, в большей мере, на русскую и западную культуру и мало интересуется национальной культурой.

Ассимиляционные процессы среди городских татар, сопровождающиеся нигилизмом по отношению к национальному, спровоцировали появление темы «манкуртизма» в республиканской прессе в период национального возрождения. Эмоциональность подачи этой темы в прессе свидетельствует о болезненном переживании представителями художественной и гуманитарной интеллигенции ситуации оспаривания тотальности этнической реальности (в рамках которой проходила их социализация) русскоязычными татарами-горожанами.

Не случайно, на страницах республиканской прессы, во многих публикациях, посвященных национальным проблемам, широко использовался образ «манкурта»^{*} по отношению к русскоязычным татарам, которые в силу объективных причин были оторваны от родной культуры и языка.

Таким образом, развивающийся процесс модернизации в стране привел к тому, что татарский язык перестал быть функционально значимым в условиях изменившихся социальных приоритетов. Он был отодвинут на обочину модернизационных процессов. Он утратил функцию полноценного инструмента коммуникации, а вслед за этим, потерял социальный престиж. Усеченное функционирование татарского языка сказалось и на развитии национальной культуры.

Как исправить создавшееся положение? Каковы пути выхода из кризиса? Национальная интеллигенция стимулировала публичные дискуссии на страницах газет, в ходе которых пыталась найти ответы на эти вопросы. Основное внимание уделялось проблеме выстраивания образовательной системы, начиная с ее основания и заканчивая высшей школой. Какие препоны встречались на этом пути?

Судя по публикациям второй половины 1990-х гг., большим препятствием был методический голод. Поднимались проблемы, связанные с отсутствием методических пособий как среди воспитателей в детских садах, так и в школах и ВУЗах.⁴¹

Другая проблема — малоэффективность созданных государством структур: Г.Саттар-Мулилле, заведующий кафедрой татарского языка Казанского университета, писал о том, что в республике организован Комитет «По соблюдению претворения в жизнь Закона о языках», однако у этого Комитета нет никаких прав.⁴² Интенсивность

^{*} Образ, созданный Ч.Айтматовым, Попробуем очертить его с помощью характеристик авторов анализируемых публикаций: «манкурт — раб», «люди без роду и племени», «манкурт — тот, кто утратил связь поколений», «манкурт — хуже русского». Как видим, это понятие несет в себе однозначно очерченный отрицательный смысл и содержит в себе элемент социального познания.

публикаций, посвященных нехватке квалифицированных кадров в сфере образования, свидетельствует о болезненности этой проблемы.⁴³

Серия публикаций, посвященных терминологии на татарском языке, дала возможность увидеть, что на первый взгляд не относящаяся к сфере политики, и выполняющая больше инструментальную функцию, терминология тесно увязывалась национальной интеллигенцией с проблемой поиска своей идентичности татарской нацией: определение себя относительно России, Запада и Востока.⁴⁴ Лидер ТОЦа Р.Сафин, говоря о значении терминологии на татарском языке для политики, отмечал: «Поскольку термин — политическое оружие, то для того, чтобы Конституцию РТ использовать с наибольшей эффективностью, нужны термины не с русского и иностранных языков, а с татарского языка».⁴⁵ В этот период, представители национальной интеллигенции чаще обсуждали проблемы высшего гуманитарного образования.⁴⁶ И лишь немногие затрагивали вопрос о полном объеме высшего образования на татарском языке, как, например, Р.Галиуллин, преподаватель технологического университета, заявивший, что «пока не откроются национальные государственные университеты с техническим уклоном, татарский язык останется в униженном положении».⁴⁷ Или академик Я.Абдуллин, который показал значимость преемственности всех звеньев образовательной системы от детского сада до аспирантуры, каждое из которых должно способствовать воспитанию в национальном духе.⁴⁸

Язык и политика

Современный процесс модернизации общества продолжается в новых политических условиях. Период правления Б. Ельцина был достаточно либеральным, и национальные республики — субъекты федерации сами регулировали вопросы этнокультурного развития. Сегодня мы становимся свидетелями того, как усиливаются центристские тенденции. Однако теперь, в отличие от раннего советского периода, выдвигаются требования не культурно однородного общества, а единого правового пространства. Как показывает практика, единые требования распространяются и на культуру.

Эта тенденция проявила себя в случае с переходом на латинскую графику. Респуббликанская пресса широко освещала борьбу сторонников перехода на латинский алфавит с федеральным Центром, где решался этот вопрос.

Обычно нейтральная газета «Ватаным Татарстан» в период обсуждения печатала на своих страницах эмоционально окрашенные материалы. Например, такие публикации, как интервью с деятелями науки и культуры «Чигенергэ ярамый» («Отступить нельзя»), или яркая публикация — интервью с Айдаром Халимом, озаглавленная «Мы должны быть хозяевами своей судьбы!»⁴⁹ Выступления содержат призыв к консолидации, к отстаиванию своей самобытности, языка и культуры. На своих страницах газета часто давала интервью с представителями национальной интеллигенции, такими, как: И. Тагиров, Р. Валеев, Н. Хисамов, В. Хаков и др., которые разъясняли в своих выступлениях, что дает латиница татарам и призывали поддержать переход на опробованный уже татарами алфавит.

Отстаивающая противоположную позицию, газета «Вечерняя Казань», поместила, например, интервью с депутатом Госдумы РФ от Республики Татарстан С. Ахметхановым под названием «Депутата испытали алфавитом». Газета приводит такие высказывания:

«Никакой пользы замена кириллицы на латиницу не принесет — один только вред. Люди, которые на таком переходе продолжают настаивать, просто не задумываются о последствиях... Когда я предлагал провести референдум, что по этому поводу действительно думает народ, который сейчас живет в Татарстане, мне возражали: народ ничего не понимает. Интеллигенция должна ему подсказать и решить, что народу надо. Вот с этим никак не могу согласиться, ни как гражданин, ни как член Народной партии Татарстана»⁵⁰.

Газета «Время и деньги», обычно специализирующаяся на экономической тематике, не смогла обойти вниманием эту болезненную тему. Рассказав о принятии Государственной Думой РФ в первом чтении поправки к действующему закону «О языках народов РФ», устанавливающей, что графической основой для языков народов страны является кириллица, газета разместила на странице серию интервью с политиками, общественными деятелями и представителями интеллигенции. Содержание высказываний сводится к политической стороне вопроса:

«Р. Валеев, председатель комиссии Госсовета РТ по науке, образованию, культуре и национальным вопросам: "...Сейчас речь идет вовсе не о том, имеет ли смысл татарам

в очередной раз менять алфавит, а о том, имеет ли право Госдума решать за десятки народов, населяющих Россию, какую графику им предпочесть. Были времена, когда Политбюро не сомневалось в своем праве на это, но не хочется думать, что они могут вернуться..."

Я. Сафиуллин, декан филологического факультета КГУ: "Не думаю, что в этом споре будут победители и побежденные, ведь когда политика вторгается в сферу культуры, это всегда заканчивается плохо".⁵¹

Газета «Восточный экспресс» расценила принятую Госдумой поправку к закону о языках как «день национального унижения». Именно так и была озаглавлена публикация, рассказывающая об этом событии. Авторы также акцентировали политическое значение события:

«Главное здесь другое: как можно носителям одной культуры и языка (в данном случае — русской культуры) диктовать другим народам, на какой графике им писать? Ведь выбор собственной письменности — это такое же естественное право народа, как и право жить на своей родине, дышать воздухом, петь песни на своем языке, любить своих детей, отправлять религиозные культы. Такие вещи нельзя регламентировать со стороны, не рискуя дурно прославиться. Создают ли депутаты Госдумы РФ, что принятая поправка едва ли не отдает фашизмом?»⁵²

Исключением на фоне прозвучавших оценок воспринимается статья профессора Казанского университета И. Гилязова, который оценивает произошедшее как национальную катастрофу. Анализируя причины, автор не только высказывает обвинение в адрес российских политиков, но и пытается найти внутренние причины:

«Очень большая вина здесь на нас самих. Прежде всего на наших интеллектуальных кругах, на наших ученых. Давние наши болезни — отсутствие единства, единого мнения, самые примитивные личные амбиции — в очередной раз дали себя знать. Споры растянулись на годы, проекты латиницы выдвигались разные, участники дискуссии тянули одеяло на себя, и в конце концов споры непростительно затянулись. Скажем откровенно: мы безболезненно могли перейти к латинице еще лет пять назад... Когда был принят закон, следовало оставить амбиции и сомнения и всем вместе стремиться к его реализации...»⁵³

И все же влияние политических соображений оказалось решающим. Ведь не секрет, что подготовка перехода на латиницу велась довольно активно. Еще в октябре 2001 г., на заседании комиссии Госсовета по науке, образованию и национальным вопросам прозвучало, что к этому времени было разработано и издано пять учебных пособий по латинской графике (максимальный тираж 13 тысяч экземпляров), были утверждены правила орфографии, распространялись шрифты и драйверы для компьютеров. С начала 2001 г. уже велась переподготовка учителей. Экспериментом в школах было охвачено 1000 учащихся. Однако план программы перехода на латиницу и финансовые подчеты трудно было составить без соглашения между министерствами образования Татарстана и России. Кроме того, чиновники в других регионах России активно сопротивлялись введению латиницы в татарских школах.⁵⁴

Таким образом, объективные факторы, такие как процесс модернизации и традиционализм политического мышления государственных чиновников федерального Центра оказывают сильное влияние на все, что связано с языковыми процессами. Однако нельзя преуменьшать и значимость субъективных факторов.

Как уже говорилось выше, тот факт, что татарский язык остался на обочине процесса модернизации, начавшегося в советский период, а также то, что татарские школы к 1980 году остались только на селе⁵⁵, все это, в конечном итоге, сказалось на развитии национальной культуры. Как оказалось, в условиях города она была слабо востребована. Особенно, среди тех татар, которые получили образование на русском языке и были включены в интеллектуальные и высокотехнологичные сферы деятельности.

Конечно же факт отсталости национальной культуры и ее слабая востребованность среди самих татар беспокоила представителей национальной культуры. В конце 1980 — начале 1990-х развернулась широкая дискуссия о современном состоянии национальной культуры на страницах журнала «Идель». Писатели и журналисты пытались понять, с чем связана слабая востребованность татарской литературы. Авторы публикаций в республиканской прессе, размышляющие о причинах равнодушия к национальной культуре среди русскоязычных татар и особенно, молодежи, видят причину в ее отсталости и неконкурентоспособности. А.Хаиров в статье «Манкурт, или «потерянная нация» писал:

«Если экономическая культура нации узнается по совершенству экспортируемой техники, то духовная — по экспорту литературы... Пропась, допустим между совре-

менной татарской литературой и американской, очевидна. Можно ли сравнивать «Белые цветы» и «Над пропастью во ржи»? Я не берусь!... Все большие и маленькие литературы представляют одно целое, что-то вроде реки. Татарская литература — это литература первичных, полужыческих символов, находится далеко от фарватера, в затоне, где под водой идет тихая, размеренная жизнь, один старый сом хвалит другого, а подслеповатая щука (читай, критика) скрипит стершимися зубами».⁵⁶

Другой писатель, З.Хаким пытался рассмотреть эту проблему с точки зрения психологии:

«Теперь ответьте на вопрос: воспитывает ли наша литература, искусство и сегодняшней уклад жизни чувство собственного достоинства в подрастающем поколении татар? Нет!... Тут есть и ответ, почему в театрах, концертных залах, на национальных мероприятиях нет молодежи... Юность биологически тянется к свету, ей нужен простор и поэтому она не вмещается в залы, где звучит меланхолия, тоска по деревне и однотипные песенки «Сандугач» («Соловей»), «Сагындым» («Соскучился») и т.д., молодым наплевать на то, кто виноват в сегодняшней действительности татар, им скучно слушать постоянные жалобы на судьбу и проклятия в адрес русских. Молодежь тянется к сильным, уверенным, обладающим потенциалом на будущее... Молодым не интересна татарская культура, в ней они чувствуют душевный дискомфорт».⁵⁷

А вот каким видит читателя татарской литературы писательница Набира Гиматдинова:

«Это очень узкий круг людей — библиотекари, учителя, ученики татарских гимназий и школ, да еще пенсионеры 60-70 лет. Сможем ли сохранить этого читателя и дальше — большой вопрос. Не открою Америки, если скажу, что читают по-татарски все меньше и меньше. Чтобы изменить ситуацию с востребованностью татарской литературы, надо поднимать сам язык. Пока не решат этот вопрос на государственном уровне, не сдвинемся с места. Некоторые воспринимают литературный язык, как иностранный. И не понимают его! Это при том, что в настоящее время выпускается море книг! Потенциальный читатель захлебывается в этом потоке, не зная, что нужно читать, а что даже опасно. По большому счету, здесь должны бы сказать свое веское слово критики. Именно критика — мостик между читателем и писателем, фильтр, если хотите»⁵⁸.

Однако в сложившемся положении имеют значение и объективные обстоятельства. На наш взгляд, немаловажную роль играет характер социализации в условиях города, сложившийся за советский период. Как уже говорилось выше, она у татар-горожан проходила на русском языке, на основе русской культуры и ее «значимых других». Именно на этой основе конструировался первый мир человека и затем находил свое подтверждение в ходе вторичной социализации и дальнейшей жизни. Этот мир для него становился более знакомым и комфортным, а русский язык служил основным инструментом коммуникации.

Поэтому можно говорить о том, что ключевую роль в возрождении национальной культуры играет все же язык. Его конкурентоспособность с русским языком зависит от реального выравнивания статуса, от того, насколько полно он будет включен во все сферы общественной жизни. Сегодня же можно констатировать, что эта цель — пока не близкая перспектива, хотя некоторое движение все же наблюдается.

Одним из индикаторов включенности языка в модернизационные процессы может послужить деятельность татароязычных СМИ. Именно средства массовой коммуникации выполняют роль оперативного агента в обществе информационных технологий. Сравнение деятельности русскоязычных и татароязычных СМИ в республике говорит не в пользу последних.

По оценкам специалистов, исследующих средства массовой информации, татароязычные СМИ неконкурентоспособны в сравнении с русскоязычными.⁵⁹

Показательна тематическая ограниченность татароязычных изданий: большая часть публикаций посвящена официальной хронике, состоянию сельского хозяйства, проблемам национальной культуры и языка, национального воспитания и религии. Мало освещаются факты финансово-экономической жизни, проблемы бизнеса, правовой сферы, индустриального и постиндустриального развития общества. Замкнутость информационного дискурса обусловлена рядом факторов. Первый из них — ориентация на татароязычную аудиторию: преимущественно сельчан и горожан первого поколения. Следующий является следствием первого: в татароязычной прессе нет заметных качественных различий в подаче информации для жителей города и жителей села. Третий фактор — журналисты из татароязычных изданий сами выходцы из села, и их менталитет ближе к традиционной культуре, нежели к городской.

Совокупность перечисленных факторов приводит к невостребованности татароязычных СМИ в качестве рекламного агента. Как известно, доходы за счет рекламы составляют значимую долю производственного бюджета изданий. Этот факт имеет непосредственное отношение к тому, насколько свободным может быть издание в выражении своего мнения. Его красноречиво иллюстрирует высказывание журналиста, работающего в татароязычном издании:

*«Нет еще такой татароязычной газеты, о которой можно было сказать, что она защищает права граждан. Тираж у татароязычных газет падает, они перегружены «серыми статьями». Я испытываю белую зависть к коллегам из русскоязычных изданий. Несмотря на то, что газету «Вечерняя Казань» ругают руководители всех уровней республики, она непременно лежит у них на столе. А мои коллеги остерегаются браться за правозащитную тему. Мы не умеем еще и сами защищаться, тем более — защищать людей».*⁶⁰

В своих исследованиях специалисты по СМИ делают вывод о том, что концепция татароязычных СМИ поддерживает и развивает культурный традиционализм. На эту стратегию влияют берущие начало с революционных времен профессиональные традиции, определяющие ее просветительский журнальный характер и традиции советской эпохи.⁶¹

Информационное поле, связанное с социально-экономической и политической жизнью Татарстана, основано, в большей мере, на русском языке. Весьма показателен факт, демонстрирующий приоритеты русскоязычной и татароязычной прессы. Так, две одноименные республиканские информационные газеты преобразовались, примерно в один и тот же период (1996 г.): «Известия Татарстана» — в газету «Время и деньги»; «Татарстан хәбәрләре» — в газету «Мәдәни жомга» («Культурная пятница»). На 2001 год тематический рейтинг изданий, выходящих на татарском и русском языках, выглядит следующим образом:

Таблица 3

Тематика периодических изданий (в абсолютном исчислении)*

Тематика периодических изданий	Количество изданий		
	на русском языке	на татарском языке	на обоих языках
1. Газеты производственных и учебных заведений	59	9	- 0
2. Экономика, собственность.бизнес	50	0	1
3. Рекламно-информационные	40	1	10
4. Общегородские и районные	25	14	30
5. Досуговые	24	1	0
6. Культура, образование	20	22	4
7. Здоровье.медицина	12	1	2
8. Социальная сфера	14	2	1
9. Молодежные	14	8	0
10. Религиозные	5	3	3
11. Законодательство и право	6	0	5
12. Политические партии	6	2	2
13. Семья, быт	1	5	0

Сравнительный анализ деятельности русскоязычных и татароязычных СМИ позволяет сделать вывод о том, что происходит постепенное выравнивание семантических полей двух этнических общин, проживающих в республике. Однако содержательный анализ показывает, что татароязычные издания сконцентрированы преимущественно на этнокультурной проблематике. В то время как русскоязычные газеты чаще обсуждают проблемы, связанные с социально-экономическим развитием республики, формированием в ней гражданского общества. На наш взгляд, это обстоятельство обусловлено рядом причин. Первая из них состоит в том, что национальная интеллигенция стремится построить образовательную пирамиду татарской «высокой культуры», а это связано с обсуждением проблем языка, культуры и национального образования.

Вторая причина связана с сохраняющейся инерцией советского периода, когда национальная культура была отстранена от участия в процессе индустриализации.

* Данные статистического сборника «Средства массовой информации в Республике Татарстан». — Казань, 2001.

Третья — обусловлена дефицитом татароязычных журналистов с соответствующей подготовкой. Об этом с болью говорят редактора татароязычных изданий. Так, редактор одной из популярных татарских газет «Татарстан яшьләре», И. Гыйлемханов, делился своими переживаниями о том, что из выпускников факультета журналистики КГУ трудно подобрать квалифицированного, а главное, творческого татароязычного журналиста для своей газеты. Проблему нехватки журналистов редакция пытается решить сама. Так, один из вариантов — конкурсы журналистов. Само издание, участвуя в конкурсах университета и через свои конкурсы, объявляемые в газете, привлекает талантливую молодежь, которую сразу же берет к себе на работу, обучая будущих журналистов непосредственно в процессе производства. Но проблема обучения журналистских кадров, особенно для татароязычных изданий, продолжает быть актуальной.⁶²

Еще одна проблема, о которой говорил редактор газеты — разобщенность институтов, предметом деятельности которых является язык. Вообще, нельзя не отметить особое, трепетное отношение к татарскому языку в редакции газеты «Татарстан яшьләре». Сам редактор выдвигает высокие требования к журналистам, когда дело касается татарского языка. Он болезненно переживает все проблемы, связанные с проблемами его поддержки и развития:

«ИЯЛИ сам по себе, а журналистика сама по себе. Но мы же должны вместе, рука об руку готовить журналистские кадры. Мы готовы к этому, но нас никто не поддерживает: ни Университет, ни ИЯЛИ... Даже при составлении словарей нет коллективности. Одни пишут по-своему, другие по-другому... А кто же должен за это отвечать? Я когда смотрю словарь, я все время проклиная авторов... потому что здесь никто ничего не составлял. Туда написали что есть. Ты не можешь найти то, что тебе надо. Там нет нормального перевода. Конечно, «туалетную воду» будут переводить, как «бедреф суы». Это же нехорошо. Ведь перевод нужно искать исходя из смысла...

И такие вещи — кругом. Это у нас и на радио и на телевидении. Если их послушать, то волосы дыбом встают. Но на это никто не обращает внимания... Самым первым должен быть наш язык. Наш богатый, дорогой, глубокий язык матери. Мы не дорожим им. Мы его не изучаем, и в школе его не изучают как следует. Раз в школе нет, то значит и студент не будет его изучать. Мы не должны этого допускать!»⁶³

Безусловно, журналисты, работающие со словом, в первую очередь ощущают все проблемы, связанные с языком. И суть субъективных факторов, от которых зависит развитие языка, красноречиво раскрыта в приведенном высказывании редактора газеты.

В целом же решение многих языковых проблем зависит от конкурентоспособности татарской «высокой культуры» по отношению к русской культуре и языку. Ее значимость для населения республики будет определяться полнотой ее участия в современных модернизационных процессах и ее ролью в социально-профессиональном продвижении личности. И здесь свое слово могут сказать и ученые-лингвисты, филологи, учителя, и журналистский корпус. Это главные, задающие тон агенты действия. Но решающий фактор, как показывает практика, политический. Многие будут зависеть от того, как будут решаться проблемы, насколько полно будет выдерживаться правовой путь решения проблем.

¹ Средства массовой информации. Издательства и полиграфия Татарстана в 2001 г. — Казань, 2001.

² Из авторского интервью с Управляющим по делам печати Министерства связи РТ, Ф.И. Шагиахметовым (декабрь, 2001г.)

³ В конце 1980-х годов на долю вещания местного телевидения приходилось всего 3 часа в сутки. Кроме того, сказывалась традиция усиленной цензуры для телевидения.

⁴ Ахмадуллин Ш. Пока жив язык /Идель, 1990, №8; с.35-36

⁵ Ахмадуллин Ш. Пока жив язык /Идель, 1990, №8; Фаизов Ф. Капля йода /Идель, 1990, № 2.

⁶ Программы ТОЦ и «Иттифак». См.: Исхаков Д.М. Неформальные объединения ..., с.13-15; 21.;

⁷ Габидуллин Р.М. Этнополитическая концепция ..., с.303.

⁸ Советская Татария, 7.10.89.

⁹ Вечерняя Казань, 15.02.89.

¹⁰ Исхаков Д.М. Неформальные объединения, с.31; 13; 39.

¹¹ Татарстан яшьләре, 16.07.1994.

¹² Ватаным Татарстан, 3.06.1994.

¹³ Ватаным Татарстан, 2.04.1994.

¹⁴ Ватаным Татарстан, 28.05.1993, 13.08.1993.

¹⁵ Ватаным Татарстан, 18.05.1993.

- ¹⁶ Ватаным Татарстан, 14.05.1993.
- ¹⁷ Ватаным Татарстан, 13.08.1993; 14, 28.05.1993.
- ¹⁸ Республика Татарстан, 19.03.97.
- ¹⁹ Татарстан яшьләре, 22.02.97.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Татарстан яшьләре, 1.04.97.
- ²² Сергеев С.А., Сергеева З.Х. Этнокультурная политика и этнический национализм в Татарстане//Кому принадлежит культура? — Казань,1999.- с.194
- ²³ Вечерняя Казань, 08.03.2000
- ²⁴ Вечерняя Казань, 15.03.2000.
- ²⁵ Вечерняя Казань, 24.04.2002.
- ²⁶ Восточный экспресс, 18-24 января 2002.
- ²⁷ Мәдәни жомга, 21.07.1999.
- ²⁸ Мәдәни жомга, 06.08.1999.
- ²⁹ Мәдәни жомга, 21.01.2000.
- ³⁰ (Республика Татарстан, 04.10.2001)
- ³¹ Республика Татарстан,09.10.2001; Ватаным Татарстан, 03.10.2001;14.06.2002; Вечерняя Казань,10.04.2002; Восточный экспресс, 5-11 октября 2001,26 апреля-2 мая 2002 и др.
- ³² Социальное и национальное. — М.: “Наука”, 1973. — С.15.
- ³³ Там же. С. — 21.
- ³⁴ Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х гг. — М.: “Мысль”. — С.254.
- ³⁵ Там же, — С. 252.
- ³⁶ Республиканское этносоциологическое исследование художественно-творческой национальной интеллигенции (рук. Исхаков Д.М., Мусина Р.Н.)
- ³⁷ Статистический анализ книги «Кто есть кто?» в Республике Татарстан, Вып.2, 1996 г. (проведен автором).
- ³⁸ Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х гг. — М.: “Мысль”. — С.254.
- ³⁹ Мустафин М.Р., Хузеев Р.Г. Все о Татарстане. Экономико-географический справочник. — Казань, 1994. — С.16-17.
- ⁴⁰ Татарстан яшьләре, 22.07.97.
- ⁴¹ Ватаным Татарстан, 21, 28.02.97; 07.03.97; Татарстан яшьләре, 15.04.97.
- ⁴² Ватаным Татарстан, 21.02.97.
- ⁴³ Ватаным Татарстан, 27.11.96; 28.02.97; 7.03.97; Татарстан яшьләре, 01.04.97.
- ⁴⁴ Ватаным Татарстан, 14.02.97; 29.11.96.
- ⁴⁵ Ватаным Татарстан, 30.11.96.
- ⁴⁶ В других республиканских изданиях (Мәдәни жомга) проблема полного высшего образования обсуждалась чаще
- ⁴⁷ Ватаным Татарстан, 7.03.97.
- ⁴⁸ Ватаным Татарстан, 31.01.97.
- ⁴⁹ Ватаным Татарстан, 02.10.2001, 03.10.2001.
- ⁵⁰ Вечерняя Казань, 10.04.2002.
- ⁵¹ Время и деньги, 07.06.2002.
- ⁵² Восточный экспресс, 7-13 июня 2002.
- ⁵³ Звезда Поволжья,14-19 июня 2002
- ⁵⁴ Восточный экспресс,19-25 октября 2001.
- ⁵⁵ К концу 1980-х годов в Казани осталась лишь одна татарская школа.
- ⁵⁶ Хаиров А. Манкурт, или потерянная нация?// Идель, 1989, №5, с.40.
- ⁵⁷ Хаким З. Диагноз хроническая несвобода/ Идель, 1996, №1-2. С.3
- ⁵⁸ Восточный экспресс,19-25 июля, 2002.
- ⁵⁹ Низамова Л.Р. Масс-медиа в постсоветском Татарстане: бикультуризм или параллельные культуры?; Шайхитдинова С.К. Нормативные концепции СМИ в ситуации конфликта (на примере концепции национального развития СМИ в РТ)//Кому принадлежит культура? — Казань, 1999.
- ⁶⁰ Цит. по: Шайхитдинова С.К. — С.233.
- ⁶¹ Там же, с.231.
- ⁶² Этой проблеме совсем недавно были посвящены парламентские слушания Госсовета РТ, 24 мая 2002г.
- ⁶³ Цитата из экспертного интервью, взятого автором у редактора газеты “Татарстан яшьләре” И. Гыйлемханова в январе 2002 года.

Приложение 1. Этносоциологические исследования в РТ

Этносоциологические исследования, Проведенные в Республике Татарстан (1989-2002 гг.) с участием авторов книги

1. Республиканское исследование «Современные этносоциальные процессы в ТССР» (1989-1990 гг., рук. Л.М.Дробижева, Д.М.Исхаков, Р.Н.Мусина).

Опрошено 4 тысячи респондентов. О программе исследования и принципах выборки см.: Современные межнациональные процессы в ТССР. — Казань, 1991.

2. Международное проект, осуществленный при поддержке Фонда Макаруров, «Этническая идентичность, национализм и разрешение конфликтов в Российской Федерации (1993-1996 гг., рук. Л.М.Дробижева).

Исследование проводилось в ряде республик РФ. В РТ опрошено 1 тысяча респондентов. Основные подходы, принципы выборки, первые результаты исследования изложены в следующих публикациях: Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х годов. — М., 1994; Суверенитет и этническое самосознание: идеология и практика. — М., 1995.

3. Индивидуальный проект Сагитовой Л.В. «Роль СМИ в формировании новой системы ценностей в условиях трансформирующегося общества в Татарстане», (1996-1997 гг.), поддержанный Фондом Макаруров. Для анализа было отобрано 6 республиканских изданий с 1989 по 1997 гг.

4. Международное исследование, осуществленное при поддержке Фонда Макаруров, проект «Этнические и административные границы: факторы стабильности и конфликтности» (1997-1998 гг., рук. Л.М.Дробижева).

Исследование было проведено в ряде республик и областей РФ. В РТ опрошено 1 тысяча респондентов. Принципы выборки, основные результаты опубликованы в коллективной монографии, см.: Социальная и культурная дистанция. Опыт многонациональной России. — М., 1998.

5. Опрос экспертов в области художественной культуры (1997 г., авторский проект Г.И.Макаровой). Об исследовании см.: Макарова Г.И. Культурная политика в полиэтничном обществе // Кому принадлежит культура: Общественные науки и перспективы исследований социо-культурных перемен. — Ч.1. — Казань: TEMPUS (Tasis), Казанский гос. ун-т, Центр социологии культуры, 1999. — С.183.

6. Социологическое исследование при поддержке РГНФ по теме «Проблемы диаспоры и миграционного обмена национальных республик России: реальность и перспективы» (1997-2000 гг.). Руководитель Я.З.Гарипов. В РТ опрошено 210 мигрантов. Результаты исследования легли в основу диссертационной работы Г.Ф. Габдрахмановой «Социокультурная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев в Республике Татарстан» (Казань, 2002) и одноименной авторской монографии (принята в печать).

7. Республиканское этносоциологическое исследование «Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность» (1999-2000 гг., рук. Р.Н.Мусина).

Объем выборки — 1 тысяча представителей молодежи в возрасте 15-29 лет. Результаты исследования см.: «Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность». — Казань, 2000 (1-ое издание); — Казань, 2001 (2-ое издание); — Казань, 2002 (3-е издание).

8. Этносоциологическое исследование по теме: «Гражданская идентичность и национализм», проведенное в г. Казани совместно с Институтом этнологии и антропологии РАН. Соруководитель Р.Н.Мусина. Проект реализован в 1998 г. Объем выборки 800 человек.

9. Авторский проект Ф.Г.Габдрахмановой «Этнические меньшинства: идентичность и толерантность», в рамках которого в 2002 г. проведены эксперт-интервью и фокус-группы.

10. Исследование по теме «Культуры народов Татарстана», осуществленное в городах и районах РТ в 2001 году при поддержке РГНФ (рук. Г.И.Макарова). Выборка, объем которой составил 1 тысячу человек, репрезентативна для населения РТ трудоспособного возраста и старше.

11. Межрегиональный проект «Диагностика толерантности в средствах массовой информации» под рук. В.К.Мальковой, ответственная по РТ — Сагитова Л.В., в рамках Федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и

профилактика экстремизма в Российском обществе» (2001-2005 гг.). Для анализа было отобрано 4 республиканских издания за 2001-2002 гг.

Приложение 2. Этническая статистика

Таблица 1

Динамика этнического состава населения Республики Татарстан в 1920-1989 гг.*

Национальные группы	Абсолютная численность (в тыс. чел.) и доля в населении республики по годам переписей						
	1920	1926	1939	1959	1970	1979	1989
Татары	1324,8	1265,1	1421,5	1345,2	1536,4	1641,6	1765,4
%	45,3	48,9	48,8	47,2	49,1	47,8	48,5
Русские	1205,3	1118,9	1251,3	1252,4	1328,7	1516,0	1575,4
%	41,2	43,2	42,9	43,9	42,4	44,1	43,3
Чуваши	173,9	125,8	139,4	143,6	153,5	147,1	134,2
%	5,9	4,9	4,8	5,0	4,9	4,3	3,7
Мордва	40,2	34,6	35,5	32,9	31,0	29,9	28,9
%	1,4	1,3	1,2	1,2	1,0	0,9	0,8
Удмурты	19,0	26,3	26,0	22,7	24,5	25,3	24,8
%	0,6	0,9	0,9	0,8	0,8	0,7	0,7
Марийцы	22,5	12,8	14,0	13,5	15,6	16,8	19,4
%	0,8	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Башкиры	121,3	1,8	0,9	2,1	2,9	9,3	19,1
%	4,1	0,04	0,03	0,07	0,1	0,3	0,5
Прочие	18,2	4,9	25,6	38,0	38,6	59,4	74,5
%	0,6	0,3	0,9	1,3	1,2	1,7	2,0

* Таблица составлена на основе официальных данных переписей

Таблица 2

Удельный вес городского и сельского населения в Татарстане. (%)*

Год	Городское население, %	Сельское население, %
1920	9,5	90,5
1939	21,1	78,9
1959	41,8	58,2
1970	51,5	48,5
1979	63,4	36,6
1989	73,0	27,0
1994	73,5	26,5

* Мустафин М.Р., Хузеев Р.Г. Все о Татарстане. Экономико-географический справочник. — Казань, 1994. — С.16-17.

Таблица 3

Динамика этнического состава городского населения Республики Татарстан*

Национальные группы	Абсолютная численность (в тыс. чел.) и доля в общем составе городского населения по годам переписей						
	1920	1926	1939	1959	1970	1979	1989
Татары	39,7	66,4	174,6	395,7	593,7	818,3	1118,8
%	16,1	23,7	28,4	33,2	36,8	37,7	42,2
Русские	193,7	204,4	410,8	726,9	934,4	1216,6	1349,7
%	78,6	72,9	66,9	61,1	57,9	56,0	50,8
Прочие	13,0	9,7	28,9	67,7	85,8	137,2	186,3
%	5,3	3,4	4,7	5,7	5,3	6,3	7,0

* Таблица составлена на основе официальных данных переписей

Таблица 4

**Динамика распределения городского и сельского населения
Республики Татарстан по национальности (%) ***

Годы	Городское и сельское население		Городское население		Сельское население	
	татары	русские	татары	русские	татары	русские
1970	49,1	42,4	36,8	57,9	62,2	26,0
1979	47,6	44,0	37,7	56,1	64,5	23,5
1989	43,5	43,3	42,1	50,8	65,5	22,9

* Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. — Т.2. — Казань, 1990. — С.20,22,24.

Таблица 5

**Численность и распределение татарского населения
Республики Татарстан по родному языку***

Годы	Считают родным татарский язык (%)			
	Численность (в тыс. чел.)	Городское и сельское население	Городское население	Сельское население
1959	1345195	98,9	97,1	99,6
1970	1536430	98,5	96,5	99,8
1979	1641603	97,7	95,8	99,5
1989	1765404	96,6	95,0	99,3

* Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. — Т.2. — Казань, 1990. — С.14,16,18.

Таблица 6

**Численность и распределение татарского населения
стран СНГ по родному языку**

Годы	Численность (в тыс. чел.)	Доля считающих родным языком	
		язык своей нац-сти	язык другой нац-сти
1926	3299,2	96,8	3,2
1959	4967,7	92,1	7,9
1970	5930,7	89,2	10,8
1979	6317,5	85,9	14,1
1989	6645,6*	83,2	16,8

* Без крымских татар

Источники: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т.17. — М., 1929. — Табл.6.; Козлов В.И. Национальности СССР. Этнодемографический обзор. — М., 1982. — С.285; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. — М., 1973. — С.9. Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. — М., 1985. — С.71; Национальный состав населения. Ч.II. — М., 1989. — С.4.

Таблица 7

**Некоторые демографические показатели развития народов
Российской Федерации 1989г. и владения языками**

Националь- ность	Числен- ность (чел.)	Доля прожи- вающих на территории своего нац. гос. образования	Владение языками (%)		
			Считают родным языком		Владеет русским как вто- рым
			язык своей нац-сти	русский	
русские	145155	82,6	99,8	-	0,2
татары	6649	26,6	83,2	16,1	70,8
чуваши	1842	49,2	76,5	23,3	65,1
башкиры	1449	59,6	72,3	11,2	71,8
мордва	1154	27,2	67,1	32,7	62,6
чеченцы	957	76,6	98,1	81,7	74,0
удмурты	747	66,5	69,7	30,0	61,3
марийцы	671	48,3	80,8	18,8	68,8
аварцы	601	82,5	97,2	1,9	60,8
осетины	598	66,9	87,0	7,0	68,9
лезгины	466	43,9	91,6	4,8	53,4
буряты	421	84,0	86,3	13,6	72,1
кабардинцы	391	93,0	97,2	2,6	77,8
якуты	382	95,6	93,8	6,1	64,9
коми	345	84,6	70,4	29,5	62,2
кумыки	282	84,2	97,4	2,1	74,5
даргинцы	265	76,8	97,5	1,9	68,0
ингуши	237	69,0	97,0	2,8	80,0
тувинцы	209	96,0	98,5	1,4	59,2
калмыки	174	82,2	90,0	7,4	85,3
карачаевцы	156	83,0	96,8	2,7	79,2
карелы	131	60,3	47,8	51,8	45,5
адыгейцы	125	76,5	94,8	5,1	84,7
лакцы	118	77,6	93,6	5,1	76,5
балкарцы	26	83,2	93,6	5,4	78,6

Источник: Социальное развитие СССР. 1989: Ст. сборник. М., 1991. С.38-44.

Таблица 8

**Динамика свободного владения русским языком среди
татарского населения Республики Татарстан (%)**

Годы	Свободно владеют русским языком		
	Городское и сельское население	Городское население	Сельское население
1970	57,7	81,2	36,0
1979	66,0	82,8	49,3
1989	77,2	85,3	63,4

* Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. — Т.2. — Казань, 1990. — С.15,17,18.

Таблица 9

**Динамика уровня свободного владения татарским языком
лицами других национальностей в Республике Татарстан (%)***

Национальность	1970	1979	1989
русские **	1,2 (1,1-1,4)	0,9 (0,8-1,5)	1,1 (1,0-1,8)
удмурты	16,7 (6,6-19,1)	14,0 (4,3-18,1)	13,1 (4,8-19,0)
марийцы	16,6 (3,7-21,0)	13,3 (3,2-20,2)	9,9 (3,9-17,8)
башкиры	8,8 (8,5-10,8)	5,8 (5,3-10,9)	6,3 (5,6-13,5)
чуваши	4,8 (2,1-5,4)	4,4 (1,5-5,6)	3,5 (1,6-5,0)

* Итоги Всесоюзной переписи 1989 г. — Т.2. — Казань, 1990. — С.15,17,19.

** Здесь и далее в верхней строке приводятся данные по отдельным национальностям по республике в целом, в скобках — раздельно по городскому (1-я цифра) и сельскому (2-я цифра) населению этих республик.

Таблица 10

**Социально-профессиональный состав татар и русских
в Татарии в 1989г. (%)***

Доля в составе	Город		Село	
	татары	русские	татары	русские
Занятого населения	42,3	49,2	66,0	22,4
Работников умственного труда	39,3	53,3	68,8	21,7
Интеллигенции	38,7	53,9	70,0	20,3
Руководителей высшего звена	44,0	48,6	72,4	18,5
Руководителей среднего звена	37,8	53,9	69,1	21,0
Специалистов высшей квалификации	36,3	56,4	71,5	26,0
Специалистов средней квалификации	43,0	50,3	68,1	22,5
Служащих	41,4	51,3	65,0	25,9
Работников физического труда	44,8	47,0	65,2	22,7
Работников физического труда высшей квалификации	44,0	48,1	62,6	27,8
Работников физического труда средней квалификации	48,0	43,6	65,5	22,4
Работников мало и неквалифицированного труда	43,3	48,1	66,4	20,0

* Таблица составлена Л.В. Остапенко на основе данных переписи населения СССР 1989г./Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х годов. — М., 1994. — С.241.

Таблица 11

**Национальный состав внешних мигрантов
по Республике Татарстана, 1992-2000 гг., кол0во человек***

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Татары									
Прибытие	25385	25350	23586	21602	17733	17354	15768	13211	12039
Выбытие	7579	7923	8358	8887	7879	7039	6357	6217	5408
Миграционный прирост	17806	17427	15228	12715	9854	10315	9411	6994	6331
Русские									
Прибытие	18719	16764	16197	16008	15143	15197	13970	12344	10674
Выбытие	13802	12922	19041	15657	14393	11807	11238	10721	9495
Миграционный прирост	4917	3842	1156	351	750	3390	2732	1623	1179
Другие этнические группы									
Прибытие	8335	8031	7660	8479	8613	7680	6901	6076	5702
Выбытие	6794	6155	6128	6257	5397	5024	4758	4641	4488
Миграционный прирост	1541	1876	1532	222	3216	2656	2143	1435	1214
в том числе									
украинцев	72	61	212	252	263	362	276	154	197
башкир	491	540	295	211	212	308	164	180	102
марийцев	232	61	62	31	171	184	77	94	42
мордва	155	154	24	30	123	177	46	77	7
удмуртов	190	219	83	54	22	98	68	120	59
чувашей	340	349	-217	164	727	434	226	96	51
узбеков	112	210	330			360	262	251	267
казахов	-40	-	42			132	128	71	104
азербайджанцев	-4	116	196			249	269	158	318
таджиков	71	196	226			376	337	169	261
армян	41	211	330			107	152	87	140
других нац.				1480	1698				

* Составлено по: Численность, состав и движение населения в Республике Татарстан. Статистический сборник. — Казань, 1993. С.103; Татарстан. Статистический сборник. — Казань, 1994. С.19; Численность, состав и движение населения в Республике Татарстан. Статистический сборник. — Казань, 1995. С.124; Численность, состав и движение населения в Республике Татарстан в 1996 г. Статистический сборник. — Казань, 1997. С.116; Численность, состав и движение населения в Республике Татарстан в 1999 г. Статистический сборник. — Казань, 2000. С.127; Численность, состав и движение населения в Республике Татарстан в 2000 г. Статистический сборник. — Казань, 2001. С.128.

Таблица 12

**Этностатистическая панорама языков народов
Советского Союза накануне его распада**

Национальности, родные языки и свободное владение вторым (русским) языком
(По материалам переписи населения СССР 1989 г.) *

Национальности	Считают своим родным языком				Свободно владеют вторым (русским) языком		Не владеют вторым языком		
	Всего	Язык своей нац-ти		Русский язык		город	село	город	село
		город	село	город	село				
абазины	33,613	88,2	97,0	9,6	1,3	81,0	76,1	14,5	19,6
абхазы	105,308	89,3	97,4	8,7	1,3	82,3	75,5	12,8	22,4
аварцы	600,989	93,9	98,6	4,7	0,6	80,9	51,8	16,1	39,9
австрийцы	504	30,4	25,3	58,1	57,0	28,7	29,1	60,5	55,7
агулы	18,740	89,9	97,4	7,9	1,7	74,5	65,3	20,8	418,5
адыгейцы	124,826	89,8	98,3	9,8	1,6	82,7	81,0	14,4	76,4
азербайджанцы	6770,403	96,7	98,7	2,9	0,5	47,4	21,2	50,5	35,4
албанцы	3,988	35,2	63,7	60,9	32,5	34,5	60,4	50,0	77,2
алеуты	702	34,5	21,8	61,0	74,5	31,5	20,2	59,9	31,7
алтайцы	70,777	62,5	89,5	37,0	10,4	58,2	66,8	36,0	34,6
американцы	277	64,4	57,7	23,6	40,4	47,1	40,4	43,6	34,0
англичане	348	57,8	57,4	34,9	29,8	46,8	59,6	45,8	36,1
арабы	7,747	73,3	33,7	13,6	1,5	66,1	15,9	29,0	36,1
армяне	4,623,232	89,3	97,2	9,8	2,5	51,5	36,9	42,2	31,2
ассирийцы	26,160	55,6	78,3	36,8	8,1	41,1	56,1	38,7	25,8
афганцы	6,695	61,6	65,5	9,0	2,3	41,2	11,9	41,2	37,9
балкарцы	85,126	91,8	96,3	7,3	2,6	81,1	75,1	16,9	23,0
башкиры	1,449,157	69,2	75,5	18,4	3,6	73,7	69,9	20,7	28,5
белорусы	10,036,251	60,9	89,7	38,7	9,5	52,0	59,6	31,8	37,0
белуджи	28,796	80,2	98,4	11,5	0,3	21,1	3,1	48,4	38,3
болгары	372,941	49,4	85,7	47,2	11,6	46,3	73,5	41,3	21,1
буряты	421,380	75,9	94,0	24,0	5,9	70,0	73,6	25,4	25,0
венгры	171,420	88,3	97,6	6,4	1,2	53,4	36,5	28,2	56,2
вепсы	12,501	32,8	68,3	66,2	31,3	31,6	65,9	49,1	19,9
вьетнамцы	3,396	96,5	87,1	3,2	9,7	52,9	74,2	46,3	25,8
гагаузы	197,768	78,1	93,9	19,6	4,4	70,3	71,6	20,3	23,2
голландцы	794	31,2	32,6	62,9	52,3	28,8	37,8	64,5	58,7
греки	358,068	42,0	49,5	54,0	46,1	37,2	44,3	46,2	39,4
грузины	3,981,045	97,1	99,5	2,7	0,4	41,2	23,2	57,5	76,1
даргинцы	365,038	94,2	98,9	4,8	0,6	82,8	61,5	15,0	36,9
долганы	6,945	53,1	90,1	38,5	9,3	45,7	72,4	48,4	26,1
дунгане	69,323	88,3	97,0	7,7	0,7	72,3	70,3	23,0	27,5
евреи	1,378,344	11,0	23,5	86,9	68,0	10,0	22,8	0,8	55,1
евреи горские	18,513	76,2	65,7	19,3	23,6	54,8	53,9	28,1	37,2
евреи грузинские	16,054	91,1	79,2	8,1	18,4	46,8	26,9	48,7	66,1
евреи сред.азиат.	36,152	65,3	50,5	33,5	45,1	50,8	28,5	32,2	53,9
ижорцы	820	28,0	51,8	62,1	34,3	28,2	54,1	46,4	23,8
ингуши	237,438	94,7	98,5	4,9	1,3	82,2	78,5	16,4	20,8
испанцы	3,172	46,4	39,6	51,1	58,4	42,7	38,3	49,2	51,0
итальянцы	1,337	40,1	36,7	54,3	44,2	23,9	40,8	67,1	44,2
ительмены	2,481	22,1	18,1	76,6	80,9	19,2	15,9	75,6	77,7
кабардинцы	390,814	95,0	98,9	4,7	0,9	82,7	73,8	16,3	25,8
казахи	8,135,818	95,4	98,0	3,9	1,2	71,3	53,6	26,0	43,5

калмыки	173,821	88,9	91,0	10,1	4,7	84,6	86,0	13,7	12,8
караимы	2,602	17,0	60,6	77,8	33,8	12,8	42,3	64,5	41,5
каракалпаки	423,520	96,3	91,6	1,5	0,3	29,6	10,0	60,8	76,4
карачаевцы	155,936	93,6	98,4	6,0	1,1	80,5	78,6	17,8	20,8
карелы	130,929	39,1	62,0	60,4	37,7	37,2	59,1	46,1	29,2
кеты	1,113	35,2	51,6	58,4	47,4	27,4	48,4	66,2	44,9
киргизы	2,528,946	97,1	98,0	1,9	0,2	64,1	27,0	33,5	67,8
китайцы	11,355	31,9	36,8	66,1	57,8	29,3	35,1	65,8	59,1
коми	344,519	55,3	85,1	44,5	14,8	52,6	71,6	38,2	25,2
коми-пермяки	152,060	53,0	81,6	46,6	18,3	50,2	68,8	37,2	26,4
корейцы	438,650	47,5	58,6	52,2	40,5	41,7	50,9	54,6	45,5
коряки	9,242	40,1	57,8	59,0	41,0	36,6	50,8	55,2	43,5
крымчаки	1,448	28,4	77,9	68,8	18,4	26,6	54,2	60,2	32,1
кубинцы	2,811	72,5	59,7	15,1	37,5	74,4	50,7	23,7	41,0
кумыки	281,933	95,8	98,7	3,6	0,8	84,5	66,0	14,2	33,1
курды	152,717	76,3	83,3	9,9	0,9	31,4	27,0	27,3	33,2
лакцы	118,074	91,7	97,2	7,0	1,5	82,6	64,5	14,5	32,6
латыши	1,458,986	93,2	97,2	6,6	2,6	69,3	57,0	27,6	41,5
лезгины	466,006	86,9	95,9	8,8	1,2	66,1	41,7	19,8	33,2
ливы	226	44,4	42,7	17,9	8,0	39,7	22,7	29,8	33,3
литовцы	3,067,390	97,4	98,2	2,2	1,1	42,2	29,8	56,2	68,4
манси	8,474	26,2	46,5	72,7	52,7	23,2	41,3	71,3	55,1
марийцы	670,868	68,5	89,6	31,0	10,1	64,7	71,8	28,6	23,1
молдаване	3,352,352	82,5	96,7	16,4	2,4	67,2	46,3	25,6	50,8
мордва	1,153,987	54,1	82,5	45,6	17,5	51,5	75,5	36,6	19,2
нанайцы	12,023	36,2	49,3	63,1	50,2	32,1	45,3	58,4	50,6
народы Индии	1,728	72,5	43,9	16,2	24,6	43,3	54,4	51,9	31,6
нганасаны	1,278	74,2	86,7	23,3	12,4	26,1	68,4	68,1	28,3
негидальцы	622	28,8	28,0	66,8	68,3	22,0	24,7	66,8	70,2
немцы	2,038,603	40,9	57,5	58,6	42,0	38,1	52,7	60,1	46,0
ненцы	34,665	55,3	81,8	41,6	13,0	49,9	64,2	44,3	33,3
нивхи	4,673	23,5	23,1	75,7	76,3	19,8	20,1	76,2	76,2
ногайцы	75,181	84,4	91,2	12,3	1,3	78,3	79,5	17,9	19,6
ороки	190	48,4	25,8	50,3	74,2	43,4	22,6	53,5	74,2
орочи	915	20,9	16,8	76,6	82,2	12,4	15,5	85,1	80,7
осетины	597,998	84,2	92,2	9,4	2,3	72,0	63,1	17,4	21,6
персы	40,176	24,7	48,3	13,4	4,6	53,2	32,8	33,6	39,7
поляки	1,126,334	28,1	33,9	39,1	13,8	43,1	45,0	36,3	42,3
румыны	146,071	59,5	61,4	14,9	1,8	56,7	48,4	28,2	41,5
русские	145,155,489	99,8	99,7	-	-	-	-	95,6	97,1
рутульцы	20,388	89,4	97,3	7,7	1,6	75,1	57,5	20,0	32,7
саами	1,890	32,9	48,3	66,2	50,0	29,8	48,1	58,9	43,8
селькупы	3,612	31,8	53,2	66,	45,2	30,1	46,9	64,6	49,4
сербы	2,685	42,1	36,9	39,0	17,5	47,6	62,2	43,1	31,4
словаки	9,060	34,7	55,9	10,6	8,1	54,3	37,9	21,0	29,9
табасараны	97,531	92,5	97,9	5,9	1,3	78,2	53,4	17,2	40,8
таджики	4,215,372	95,6	98,6	2,4	0,2	43,5	21,4	43,1	66,9
талыши	21,602	62,3	94,1	2,8	0,2	23,0	3,1	33,8	19,3
татары	6,648,760	79,0	92,6	20,5	6,2	71,7	68,7	21,8	28,5
татары крым.	271,715	91,9	94,0	6,3	3,2	76,2	76,0	16,0	15,7
таты	30,669	73,1	52,0	21,8	8,9	65,6	40,8	21,7	38,1
тофалары	731	37,5	43,9	51,0	56,0	31,7	40,4	60,6	56,6
тувинцы	206,629	96,3	99,6	3,6	0,4	74,2	52,1	25,1	47,7
турки	207,512	89,5	91,5	5,3	0,8	46,7	38,4	26,1	30,0
туркмены	2,728,965	96,9	99,3	2,6	0,2	48,1	17,5	50,1	80,5
удины	7,971	68,7	93,7	25,1	2,0	54,0	50,0	22,8	20,8
удмурты	746,793	55,9	82,7	43,8	16,9	52,7	69,5	38,6	24,8
удэгейцы	2,011	35,6	20,4	47,4	77,3	20,5	17,6	68,0	74,8
узбеки	16,697,825	96,7	99,1	1,9	0,2	43,7	15,0	52,0	81,6
уйгуры	262,643	84,8	87,8	8,0	1,2	69,4	51,0	21,9	36,8
украинцы	44,186,006	73,9	93,1	26,0	6,8	58,2	52,8	29,6	45,0
ульчи	3,233	28,9	31,5	62,6	67,6	20,2	25,5	70,2	67,1
финны	67,359	31,7	41,5	59,6	42,0	32,2	43,3	57,0	46,0

французы	701	47,0	42,0	41,8	40,0	45,0	32,0	40,7	50,0
хакасы	80,328	65,1	84,4	34,4	15,4	60,8	71,4	33,7	26,5
халха-монголы	2,950	89,5	53,7	8,9	30,9	76,2	47,8	23,1	44,1
ханты	22,521	42,6	68,2	56,5	31,1	38,4	55,9	57,5	41,6
хорваты	780	48,8	53,2	45,6	39,9	42,3	43,4	49,9	49,1
цахуры	19,972	85,7	97,7	5,5	0,4	37,0	19,8	15,7	24,0
цыгане	262,015	77,6	77,1	11,5	9,6	63,1	63,7	21,6	25,3
черкесы	52,363	83,3	94,6	14,0	1,7	78,5	75,0	17,9	23,6
чеши	16,102	28,8	49,0	50,2	32,5	38,5	33,3	42,4	36,0
чеченцы	956,879	95,5	99,1	4,1	0,7	81,1	71,2	17,7	28,1
чуванцы	1,511	22,4	20,2	73,9	62,5	21,8	32,8	67,9	62,5
чуваши	1,842,346	63,2	90,1	36,6	9,6	59,8	70,6	32,0	26,0
чукчи	15,184	47,3	74,2	50,7	24,5	44,6	64,0	49,0	32,5
шорцы	16,652	51,4	71,6	46,8	26,9	48,8	63,6	42,9	32,8
эвенки	30,163	29,0	30,8	46,5	23,7	47,6	57,5	44,2	38,0
эвены	17,199	31,5	48,1	45,5	21,4	46,9	54,5	43,2	36,0
энцы	209	40,0	49,6	52,2	27,7	41,1	52,9	46,7	38,7
эскимосы	1,719	34,8	56,7	62,7	40,8	32,3	53,3	60,4	43,0
эстонцы	1,026,649	94,0	97,6	5,8	2,3	40,0	24,7	57,7	74,4
юкагиры	1,142	27,0	36,5	58,8	37,4	34,1	39,6	53,1	41,4
якуты	381,922	83,3	97,9	16,6	2,0	72,7	61,9	23,5	37,5
японцы	683	46,2	45,1	49,1	48,4	38,9	39,2	57,5	59,5
др.нац-ти	15,168	57,6	81,0	20,2	6,9	59,9	13,7	32,8	20,8
нац. не указ.	17,279	-	-	-	-	5,7	21,5	92,5	75,1
Итого	285,742,511	91,0	95,9	8,4	3,0	21,8	28,4	71,8	68,3

* Таблица разработана М.Н.Губогло. См.: М.Н.Губогло. Языки этнической мобилизации. М., 1998. С.478-481.

Таблица 13

Национальный состав студентов по основным вузам Татарстана %*

Вузы	1980/81		1985/86		1988/89		На 1.12.99	
	Русские	Татары	Русские	Татары	Русские	Татары	Русские	Татары
Казанский гос. университет	48,3	42,6	48,9	34,7	49,8	35,1	46,6	46,8
Казанский гос. технический университет	71,2	28,1	70,0	29,9	72,4	20,0	56,9	39,2
Казанский гос. технологический университет	47,2	35,9	53,7	26,2	54,0	21,7	48,3	45,6
Казанский гос. медицинский университет	39,5	51,7	32,3	45,7	41,8	51,2	39,5	52,1
Казанский гос. педагогический университет	28,5	65,7	28,3	65,2	29,9	60,8	28,7	55,4
Казанская гос. сельхоз. академия	16,0	64,7	20,0	74,3	12,4	84,4	29,3	68,9
Казанская гос. академия ветеринарной медицины	16,0	49,8	16,0	51,2	21,2	30,8	31,0	53,1
Казанский финансово-экономический институт	45,4	47,8	38,5	53,1	47,2	43,2	44,6	51,6
Казанская гос. архитектурно-строит. академия	43,9	51,1	39,4	46,1	42,3	41,6	44,0	53,0
Казанская гос. академия культуры и искусства	37,0	38,0	38,7	46,3	44,7	35,6	37,1	53,3
Казанская гос. консерватория	55,5	34,3	38,3	45,7	62,3	22,5	49,0	37,6
Казанский энергетический институт	60,4	36,0	56,0	29,8	64,8	35,2	55,0	41,9
Камский политехнический институт	64,0	35,0	48,0	42,0	68,0	31,7	43,2	49,6
Елабужский гос. пед. институт	32,6	63,5	34,5	61,0	37,0	58,0	43,1	50,9

* Данные за 1980-1981, 1985-1986, 1988-1989 гг. взяты из журнала Идель, 10-11/91 гг. г.Казань. С.101; за 1999г. — текущая отчетность Госкомстата РТ.

Динамика показателей развития образования в РТ*
(на 1 сентября учебных годов)

	1998/99	1999/2000	2000/2001	2001/2002
Всего школ с татарским языком обучения	1218	1220	1214	1220
в т.ч. учебных заведений нового типа	89	83	77	78
Всего учащихся	108781	111145	110133	109713
в т.ч. в учебных заведениях нового типа	29157	30182	28646	28242
Всего смешанных школ (тат/рус., рус/тат) школ	421	437	443	449
в них татарских классов	2181	2508	2615	2694
в них учащихся — детей татар	35055	40738	40502	38814
Обучаются на родном (тат.) языке (в %)	47	48	48	49,3
Кол-во учащихся, изучающих тат. язык (в % %)	98	98,5	99,1	99,1
Кол-во ДОУ	2118	2074	2036	2040
из них татарских	905	902	896	896
в них детей	41371	38468	32938	32958
Смешанные (рус/тат) ДОУ	620	625	620	620
в них татарских групп	1039	1044	892	892
в них детей	20287	20397	17248	17248
Воспитываются на родном (тат.) языке по РТ (в %)	70	70,0	65,0	64,8
Чувашских ДОУ	43	54	54	54
в них детей	1054	1243	1242	1242
Марийских ДОУ	9	10	11	11
в них детей	170	190	196	196
Удмуртских ДОУ	14	15	15	15
в них детей	276	298	262	262
Чувашских школ	148	145	148	148
в них детей чувашей	9950	10499	10448	9979
Марийских школ	19	22	23	24
в них детей мари	1170	1238	1274	1316
Удмуртских школ	42	44	45	45
в них детей удмуртов	2385	2514	2452	2419
Мордовских школ	7	7	5	5
в них детей мордва	262	188	108	173

* По данным Министерства образования Республики Татарстан.

Литература

- Аврорин В.А. О предмете социальной лингвистики // Вопросы языкознания, 1974. — № 4. — С.11-17.
- Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики). — Л.: Наука, 1975.
- Актуальные проблемы развития межнациональных отношений, интернационального и патриотического воспитания // Материалы республиканской научно-практической конференции, состоявшейся 16-17 мая, 1989 г. в г. Казани. — Казань, 1989.
- Аклаев А.Р. Этноязыковая ситуация и особенности этнического самосознания грузинских греков//СЭ, 1988, №5. С.60-70.
- Аклаев А.Р. Язык в системе национальных ценностей интересов (по материалам этносоциологических исследований у греков Цалкского р-на Груз.ССР)//Духовная культура и этническое самосознание. Вып. 1. М., 1990. С.12-37.
- Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917-2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., Крафт+ИВ РАН, 2000.
- Аминова А.А. Двоязычие как объективная необходимость // Актуальные проблемы развития межнациональных отношений, интернационального и патриотического воспитания. — Казань, 1989. — С.128-133.
- Ахметзянов И. Печать и родной язык // Языковая политика в Республике Татарстан. Документы и материалы (80-90-е годы). Казань, 1999 — С.88-91.
- Аклаев А.Р. Язык в системе национальных ценностей и интересов /по материалам этносоциологического исследования греков Целковского р-на Груз.ССР //Духовная культура и этническое самосознание. Вып. 1. -М., 1990. -С.12-36.
- Ахунзянов Э.М. Двоязычие и лексико-семантическая интерференция. — Казань: Изд-во КГУ, 1978-189 с.
- Аюпова Л.Л. Вопросы социолингвистики: типы двуязычия в Башкирии. — Свердловск: Изд-во Уральского ун-та., 1988.
- Байрамова Л.К. Двоязычие и культура межнациональных отношений // Актуальные проблемы развития межнационального и патриотического воспитания. — Казань, 1989. — С.134-138.
- Байрамова Л.К. Общественное восприятие закона о государственных языках Республики Татарстан (по материалам местных газет) // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Республике Татарстан. — Казань, 1993, ч.2. — С.184-186.
- Байрамова Л.К. Равноправие языков нейтрализует конфликты // Научный Татарстан, 1997. — № 2 — С.8-12.
- Байрамова Л.К. Социолингвистическая парадигма языковой ситуации в Татарстане на фоне языковой ситуации в соседнем и в ближнем зарубежье // Языковая политика в Республике Татарстан. Документы и материалы (80-90-е годы). Казань, 1999. — С.285-293.
- Байрамова Л.К. Татарстан: языковая симметрия и асимметрия. -Казань, 2001.
- Байрамова Л.К. Языковая модель Татарстана // Модели национальных языков. Вып.4. — Казань: Фэн, 1996. — С.13-22.
- Банникова Н. Национально-языковые отношения в ситуации этнической мобилизации//Другое поле. Социологические практики. — Ульяновск, 2000. С.148-158.
- Баширова И.Б. Татар теленең кулланылыш даирәсен киңәйтү мәсьәләсенә карата // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Республике Татарстан. — Казань, 1993, ч.2 — С.186-190.
- Белорукова Г.П. Обучающаяся молодежь Удмуртии в период реформирования российского общества (опыт этносоциологического изучения)//Вестник Удмуртского университета. Этнос: вопросы психологии и культуры. 1999, №4. С.22-31.
- Блягоз З.У. Контактное русское и родное языков в условиях двуязычия (вопросы теории). — Ростов-на Дону, 1976. — 76 с.
- Бодуэн де Куртене И.А. Проект основных положений для решения польского вопроса. СПб. 1906. — С.12-13.
- Бусыгин Е., Зорин Н., Столярова Р. Этнодемографические процессы в Казанском Поволжье. — Казань, 1991.
- Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. — Киев, 1979. — 221 с.
- Васикова Л.Я. Языковая ситуация в Республике Марий Эл: современное состояние и направление развития // Социолингвистические проблемы в регионах мира. — М, 1996.
- Васильева С. Двоязычный Татарстан: новые реалии и их теоретическое осмысление // Языковая политика в Республике Татарстан. Документы и материалы (80-90-е годы). Казань, 1999. — С.317-317.
- Воронцов В.С. Проблемы национальной и языковой идентификации подростков из этнически смешанных семей Удмуртии // Удмуртского университета. Этнос: вопросы психологии и культуры. 1999, №4. С.45-49.
- Галлямов Р.Р. Многонациональный город. Этносоциологические очерки. — Уфа, 1996.

- Галлямов Р.Р. Многонациональный город: этносоциологические очерки. — Уфа: Изд-во Филем. 1996. — 198 с.
- Ганиев Ф. Остенлекле юнәләш булганда гына [Туган телебезне гамәлгә кертү юллары турында] // Мәдәни жомга. — 1977, 28 ноябрь.
- Ганиев Ф.А. Словари и проблемы сохранения языка татарской нации // Проблемы лексикологии и лексикографии. Вып. III. Казань, 1998. — С.3-6.
- Гарипов Я.З. Билингвизм в системе образования и этноязыковые ориентации молодежи (на примере Татарстана) // Шереги Ф.Э. Социология образования: прикладные исследования. — М., 2001. — С.232-248.
- Гарипов Я.З. Родной и второй язык. // Сто наций и народностей. — М. — С.69-80.
- Гарипов Я.З. Тенденции национального языкового развития // Социологические исследования. — № 2. — С.3-13.
- Гарипов Я.З. Языковое единство и демографическая безопасность татарской нации. — Казань, 2002. — С.141-148.
- Гарипов Я.З. Языковое самосознание как фактор этнической социализации личности // Языки народов России: перспективы развития. Материалы международного семинара. Элиста, Республика Калмыкия, Российская Федерация 10-16 мая 1999 года. Элиста, 2000. — С.117-125.
- Гатауллина М.Х. Ведущие тенденции развития татарской национальной школы. (1985-2000 гг.). — Казань, 2001.
- Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк 1. Плоды суверенизации. — М., 1994. № 77. — 44 с.
- Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. — М. Наука, 1984. — 288 с.
- Губогло М.Н., Сафин Ф.Г. Принудительный лингвизм. Социолингвистические очерки об этнополитической ситуации в СССР в 1920-1930-е годы.
- Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. — М., 1998. — 811 с.
- Губогло М.Н., Исхакова З.А. Дваязычие в городах Татарстана (1980-90-е годы). -Казань, 2001. Проблемы языковой политики: теория и практика // Ресурсы мобилизованной этничности. — Уфа, 1997.
- Дарбеева А.А. Русско-монгольские языковые контакты в условиях двуязычия. — М.: Наука, 1984. — 189 с.
- Денисенко В.Н. Положение коми языка в Республике Коми // Социолингвистические проблемы в разных регионах мира. — М., 1996.
- Дмитренко Л.В. Установки и реальное языковое поведение молодежи в Республиках Российской Федерации (на примере Татарстана и Осетии) // Суверенитет и этническое самосознание: идеология и практики. — М., 1995.
- Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. — М.: Мысль, 1996. — 384 с.
- Дьячков М.В. Миноритарные языки в полиэтничных (многонациональных) государствах. М., 1996. — 111 с.
- Закиев М.З. Актуальные проблемы национально-языковой жизни в Татарстане // Языковая ситуация в Российской Федерации. 1992. — М. — С.82-88. — Соавт.: Ф.А.Ганиев, Н.Х.Шарыпова.
- Закиев М.З. Дәүләт теле // Совет мәктәбе, 1990 — № 3. — 25-26 б.
- Закиев М.З. Ике теллек ике яклы булырга тиеш // Шәһри Казан. — 1993. — 13 ноябрь.
- Закиев М.З. Икесен дә яхшы бел: Милләтара мөнәсәбәтләр // Социалистик Татарстан. — 1989. — 19 январь.
- Закиев М.З. К паритетности двуязычия. // Актуальные проблемы развития межнациональных отношений, интернационального и патриотического воспитания. — Казань, 1989. — С.124-126.
- Закиев М.З. Үле телне терелтү. // Ватаным Татарстан. — 1996. — 4 декабрь.
- Закиев М.З. Телләр законы // Социалистик Татарстан. — 1990. — 27 февраль.
- Закиев М.З. Тюркские языки в семье единой // Советская тюркология, 1992. — № 6. — С.32-40.
- Закиев М.З., Юсупов Р.А. Вопросы периодизации развития татарско-русского двуязычия. // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. — С.152-155.
- Закон Республики Татарстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Татарстан // Казанский федералист / Ред. Р.Хакимов. — 2002. — №2. — С.128-136.
- Закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан». Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан: Издание Государственного Совета Республики Татарстан. — Казань. 1996. — 41 с.
- Идентификация идентичности. Т. II. Этнополитический ракурс. — М., 1998.
- Исхаков Д. Нигилисты поневоле // Комсомолец Татарии. — 1988. — 26 ноября.
- Исхакова З.А. Билингвизм у городских татар в Татарстане // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Труды международной конференции в 3-х томах, июнь, 9-13. Т. I — Казань, 1992. — С.186-188.
- Исхакова З.А. Дваязычие в городах Татарстана (1980-90-е годы). — Казань, 2001.
- Исхакова З.А. Освоим, если постараемся // Татарстан. — 1994, 7-8. — С.39-42.

Исхакова З.А. Проблемы функционирования русского и татарского языков в Республике Татарстан // Проблемы языкового контактирования в конкретных полиэтнических регионах СССР. Лексикографическая специфика описания контактных явлений. Махачкала. 1991. — 35-37 с.

Исхакова З.А. Различия в функционировании русского языка в зависимости от типа предпочтений. // Исследования по татарскому языкознанию. — Казань, 1984. — С.49-56.

Исхакова З.А. Речевое поведение рабочих-татар г. Казани в семейно-бытовой сфере в зависимости от возраста // Татарская лексика в семантико-грамматическом аспекте. — Казань, 1988. — С.114-119.

Исхакова З.А. Родной язык и национальное самосознание // Заказанье: проблемы истории и культуры. Материалы конференции. — Казань, 1995. — С.161-163.

Исхакова З.А. Туган телне беләсезме? // Кая китә бу татар? Казан, 1992. — С.53-55.

Исхакова З.А. Функционирование государственных языков в республике Татарстан среди учащихся-татар // Современные национальные процессы в республике Татарстан. Казань, 1994. — С. 68-88.

Исхакова З.А. Функционирование русского и татарского языков среди рабочих г. Казани в условиях крупного города. // Двужычие: типология и функционирование. — Казань, 1990. — С.16-21.

Исхакова З.А. Языковая ассимиляция в современных условиях // Актуальные экологические проблемы Республики Татарстан: Тезисы докл. III респ. научной конференции. — Казань, 1997. — С.347.

Исхакова З.А. Языковая компетентность в условиях татарско-русского двуязычия. // Функциональное развитие татарского языка в условиях перестройки. — Казань, 1991. — С.20-24.

Исхакова З.А. Языковая ориентация татарского и русского городского населения Республики Татарстан // Языковая политика в Республике Татарстан. Документы и материалы (80-90-е годы). Казань, 1999. — С.293-303.

Исхакова З.А., Исхаков Д.М. Этноязыковые процессы в Татарской ССР. // Современные межнациональные процессы в ТССР — Казань, 1991. -Разд. III. прилож. 1. — С.26-39.

Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность (опыт историко-этнографического и этносоциологического исследования). — Уфа. 1998. — 204 с.

Копыленко М.М., Саина С.П. Функционирование русского языка в различных слоях казахского населения. — Алма-Ата.: Наука, 1982. — 112 с.

Мадияров А.Б. Средства массовой информации и межнациональные отношения. — Казань, 1999.

Миннегулов Х. Милли телләрең язмышын кайгыртып // Мәдәни җомга. — 1997, 14 февраль.

Михайлин Д. Закон о языках принят. Теперь можно и поговорить // Языковая политика в Республике Татарстан. Казань, 1999. — С. 145-147.

Михайлов М.М. Двужычие и взаимовлияние языков. // Проблемы двуязычия и многоязычия. — М.: Наука, 1972. — С.197-203.

Михальченко В.Ю. Проблемы функционирования и взаимодействия литовского и русского языков. — Вильнюс, 1984. — 222с.

Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ /Под ред. В.С.Малахова и В.А.Тишкова. — М., 2002. -356 с.

Мусаев М. Специфика языковой ситуации в Дагестане и необходимая государственная языковая политика //Социолингвистические проблемы в разных регионах мира. — М., 1996.

Мусина Р.Н. К проблеме этнической идентичности современных татар //Единство татарской нации. — Казань, 2002. С.157-169.

Мусина Р.Н. Республика Татарстан: межэтнические отношения, этничность и государственность //Суверенитет и этническое самосознание: идеология и практики. — М., 1995.

Мусина Р.Н. Этнокультурные ориентации и межнациональные отношения: анализ ситуации в городах Республики Татарстан// Современные национальные процессы в Республике Татарстан. Вып. II. -Казань, 1994. С.46-58.

Национальный язык и национальная культура. — М., 1978.

Назаров О. Туркменско-русское языковое взаимодействие. Автореф. дисс...докт. филол. наук. — Ашхабад, 1990. — 67 с.

Назаров О., Чарыяров Ы. Туркменско-русское двуязычие на современном этапе. — Ашхабад. 1989. — 228 с.

Нации и национализм /Б.Андерсон, О.Бауэр, М.Хрох и др. /Перевод с англ. и нем. Л.Е.Переяславцевой, М.С.Панина, М.Б.Гнедовского. -М.:Праксис, 2002. -416с.

Нерозник В.П. Законы о языках народов Российской Федерации и программирование языкового развития // Языки народов России: перспективы развития. Материалы международного семинара. Элиста, 2000. — С.193-197.

Низамов И. Конституция һәм туган тел// Ватаным Татарстан. -1993, 26 февраль.

Низамов И. Нәрсә ул дәүләт теле//Мәгърифәт, 1997. — № 12. — декабрь.

Никольский Л.Б. Язык в политике и идеологии стран зарубежного Востока. — М., 1986.

Об этнической психологии удмуртов. — Ижевск, 1998.

- Попова И.М. Языковая ситуация как фактор политического самоопределения и культурного развития // Социологические исследования. 1993. — № 8. — С. 46-54.
- Проблемы двуязычия и многоязычия. — М.: Наука, 1972. — 359 с.
- Проблемы языковой жизни Российской Федерации и зарубежных стран. Развитие национально-русского двуязычия. — М., Наука, 1976. — 367 с.
- Разные, но равные: за «круглым столом // Языковая политика в Республике Татарстан. Документы и материалы (80-90-е годы). Казань, 1999. — С.181-187.
- Русские. Этнографические очерки. — М.: Наука, 1992. — 462 с.
- Сагитова Л.В. Этничность в современном Татарстане. Воспроизводство этничности в татарстанском обществе на рубеже 1980-1990-х гг. Казань, 1998.
- Саина С.Т. Возраст и двуязычие // РЯНШ. — 1983. — № 4. — С. 6-9.
- Сабирова Г. Этническое самосознание в социокультурном контексте провинциального региона // Другое поле. Социологические практики. — Ульяновск, 2000. С.118-129.
- Сайганова С. Русисты собрались в Татарстане. С чего бы вдруг? // Время и Деньги. — 2001. — 20 марта
- Саттаров Г.Ф. Тел язмышы — милләт язмышы // Ватаным Татарстан, 1993. 2 апрель.
- Саттар-Муллила Г. Татар телле Татарстан? // Казан утлары. 1995. — № 7. — Б. 177-183.
- Сафин Ф. Принципы этнополитического развития Башкортостана (1988-1993 гг.). — М., 1997. — 373 с.
- Сафин Ф.Г. Этноязыковые процессы в Башкортостане в XX столетии. — М., 2000. — 283 с.
- Сафин Ф. Языковой аспект суверенизации Башкортостана // Язык и национализм в постсоветских республиках. — М., 1994. -С.130-147.
- Сафиуллин Ф. Закон бозган өчен жавапка тарталар // Шәһри Казан. — 1997. 3 июнь.
- Сафиуллина Ф. Теле барның көне бар // Сөембикә, 1991. — № 11. — Б. 12-13.
- Сафиуллина Ф.С. Телебезгә — икенче сулыш // Мирас, 1997. -№ 1. — Б. 31-35.
- Советская Татария: перестройка и межнациональные отношения. — Казань, 1990. 134 с.
- Современные национальные процессы в республике Татарстан. Вып II. — Казань. 1994. 115 с.
- Современные межнациональные процессы в ТССР. — Казань, 1991.
- Современные этнокультурные процессы в молодежной среде: язык, религия, этничность (по материалам этносоциологического исследования). — Казань, 2000. — 139 с.
- Социальное и национальное: опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР. — М.: Наука, 1973. 331 с.
- Социально-культурный облик советских наций (по материалам этносоциологического исследования). — М.: Наука, 1986. — 449 с.
- Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России. — М.: Изд-во Инта социологии РАН, 1998. — 385 с.
- Статистические данные о состоянии национального образования в Республике Татарстан. — Казань, 2001.
- Татары. — М.: Наука, 2001. -С.507-539.
- Титова Т.А. Этническое самосознание в национально-смешанных семьях. Казань, 1999.
- Тумашева Д.Г. Фактор языка в совершенствовании и развитии межнациональных отношений // Актуальные проблемы развития межнациональных отношений, интернационального и патриотического воспитания. — Казань, 1989. — С. 126-128.
- Усманова С. Законны гамәлгә ашырырлык махсус оешма кирәк // Шәһри Казан. — 1997. — 17 июнь.
- Функциональное развитие татарского языка в условиях перестройки. — Казань, 1991.
- Хакимов Р. Не привилегии, а защита // Панорама. — Казань, 1990. — № 4. — С. 10-13.
- Хаков В.Х. Национально-русское двуязычие в диахронном и синхронном аспекте // Актуальные проблемы развития межнациональных отношений, интернационального и патриотического воспитания. — Казань. 1989. — С. 154-157.
- Ханазаров В.Х. Решение национально-языковой проблемы в СССР. — 2-е изд., доп. — М.: Политиздат, 1982. — 224 с.
- Хасанов Б.Х. Казахско-русское двуязычие. — Алма-Ата, 1987. — 194с.
- Хасанова Г., Миннуллин К. О языковой политике в высшем образовании в Татарстане // Языковая политика в Республике Татарстан. Документы и материалы (80-90-е годы). — Казань, 2000. — С.326-337.
- Хәйруллин И.К. Тел аралашу чарасы гына түгел, ә милләтне милләт иткән төп билгеләрнең берсе // Шәһри Казан. — 1997. — 28 май.
- Хотинец В.Ю. Этническая самоидентификация в структуре этнического самосознания // Вестник Удмуртского университета. Этнос: вопросы психологии и культуры. 1999, №4. С.7-15.
- Хә Цзюнь Фан. Двуязычие у калмыков в 80-е и 90-е годы XX века. Автореф.дис...канд.ист.наук. М. 1995. — 25 с.
- Чуваши: современные этнокультурные процессы. — М.: Наука, 1988. — 237 с.
- Шаймиев М.Ш. Все же мы идем к демократии (извлечения) // Языковая политика в Республике Татарстан. Документы и материалы (80-90-е годы). Казань, 1999. — С.58-59.

- Шабает Ю.П. Этнокультурное и этнополитическое развитие народов Коми в XX веке. — М., 1998. -376 с.
- Шарыпова Н.Х. Культура русской речи у татар. — М.: Наука, 1989. — 140 с.
- Этносоциальные проблемы города. — М.: Наука. 1986. — 282 с.
- Языки народов России: перспективы развития. Материалы международного семинара. Элиста, Республика Калмыкия, Российская Федерация 10-16 мая, 1999. — Элиста, 2000. — 543 с.
- Языковая политика в Республике Татарстан. Документы и материалы (80-90-е годы). Казань, издательство «Магариф», 1999. — 341с.
- Язык в контексте общественного развития. — М., 1994.
- Язык и национализм в постсоветских республиках. — М., 1994. -216с.
- Языковая ситуация в Республике Татарстан: состояние и перспективы (материалы научно-практической конференции 17 ноября 1998 года). Ч.1. Ч. II. — Казань, 1999.
- Языковая политика в Республике Башкортостан в 1920-1930-е годы. Сборник документов и материалов. Т.1. -М., 2001.
- Языковая политика в Республике Башкортостан в 1940-1990-е годы. Т.2. -М., 2002.
- Языковая политика в Республике Татарстан. Документы и материалы (20-30-е годы). — Казань, 1998.